Министерство высшего образования и науки Российской Федерации
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Кафедра философии и права

На правах рукописи

Ёрмирзоева Фируза Абдурахимовна

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.7–социальная и политическая философия

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор **Оконская Н.К.**

Научный консультант:
доктор философских наук,
профессор **Саидов А.С.**

Пермь– 2022

Содержание

Введение 3-17

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования проблемы личности.....18-89

1.1. Эволюция учений о человеке в истории философской мысли.....18
1.2. Концепции личности в социально-философской науке XX века.....42
1.3. Основные подходы исследования проблемы становления личности в современной науке.....67

Глава II. Личность в условиях формирующегося информационного общества Таджикистана и перспективы её развития.....91-160

2.1. Информационное общество и особенности его развития.....91
2.2. Проблемы технизации и отчуждения личности в информационном обществе.....109
2.3. Перспективы развития личности в формирующемся информационном обществе Таджикистана.....137

Заключение.....161-172

Список использованной литературы.....173-186

Введение

Актуальность темы исследования. В начале XXI века человечество вступило в новую стадию своего развития, именуемую информационным обществом. В таком социуме институциональную роль основного поставщика информации берет на себя наука, но при этом носителем и трансформатором информационных потоков становится отдельный человек, конкретная личность как главная производительная сила. При этом может возникать ситуация возможных неудач в общественной жизни в зависимости от отчуждения человека от его сущностных цивилизационных качеств, что проявляется как в форме суицида среди подростков, так и массовыми террористическими актами. Не информационные технологии, как материальный фактор производства, а цифровизация общения людей сегодня стали определяющим трендом экономики, что глобализирует не только социальные, но и космические пространства планеты.

Технократическое мышление как отсталый и дублирующий себя сегмент технологий, поддерживаемых идеологически всеми развитыми государствами, провоцирует деструкцию личностных определителей истории, приводя к отчуждению личности от общества через распад складывающихся веками ценностей, разрыв связи между поколениями, народами. Стимулы и механизмы становления человека, в связи с усложнением и усилением процессов технизации, оказались переполнены новыми формами его отчуждения, поэтому проблема формирования личности во всех ее особенностях вновь становится ключевой темой обсуждения социально-политической философии. Глобализация общества на фоне гипертехнизации коммуникации обостряет и межгосударственные противоречия. Гражданское общество, средний класс развитых информационных и развивающихся традиционных укладов оказываются по разные стороны социально-экономических средств материального и духовного производства.

Опасность роста преступности и террора в самой незащищенной молодежной среде связаны с вытеснением ценностного каркаса социализации через традиционные институты общества (семьи, профессии, образования), коммуникацией на основе

виртуального цифрового общения, когда то, что происходит в сети Интернет, не имеет автономности, привязки к субъекту.

Справедливо, что в глобализированном мире общество настолько противоречиво, что «удерживает подавляющее большинство коренного населения в состоянии хронического социально-экономического, духовно-нравственного и демографического неблагополучия…».[1] В этой связи возникают закономерные вопросы: может ли личность сохранить свою идентичность в новой для неё среде? Какие последствия стремительных изменений в обществе могут стать по-новому опасными? Эти вопросы стали особенно актуальны в современном мире.

В научных кругах развитых стран изучение проблемы изменений и последствий влияния информационной культуры на личность ведется давно. Однако следует отметить, что процесс информатизации в разных государствах происходит неравномерно, таким же образом можно рассуждать и о неоднозначном влиянии информационного общества на личность в различных социально-культурных контекстах. Более того, в связи с вхождением в глобальное информационное пространство, таджикское общество сталкивается с новыми угрозами и вызовами, предъявляющими высокие требования к интеллектуальным и адаптивным способностям человека, а также к институтам, способствующим социализации индивида.

Необходимо отметить, что все страны и народы, так или иначе, вовлечены в единый процесс глобализации и информатизации, при этом их реакция на происходящие процессы различна. Ведь у каждой страны - своя культура, свои многовековые традиции, свой менталитет, которые складывались на протяжении многих веков, а также свой темп социально-культурного развития, хотя в абсолютном большинстве из них наблюдается единый процесс информатизации общества. Последствия влияния информационной среды на становление и развитие личности в каждой культуре, в силу её многообразия и уровня технико-технологического развития, ощущается по-разному. В связи с этим появляется необходимость социально-

[1]Фадеев В.Н., Мезенцев С.А. Методологические заметки о стратегии борьбы с преступностью/ В.Н. Фадеев, С.А. Мезенцев// Российский криминологический взгляд. - 2008. - № 3. - С. 155.

философского анализа проблемы влияния информационных процессов на формировании личности на контекстуально национальном уровне.

Повышенное внимание к анализу проблемы становления и развития информационного общества и влияния этих изменений на развитие личности, в определённой степени, уже конституировано в обществоведческой науке, однако уровень её теоретической разработанности ещё недостаточно приемлем. Наше исследование, проведённое в рамках методологических возможностей социальной философии, строится на объединении экономического, технократического, социологического, гуманитарного и других аспектов развертывания информационных трансформаций общества и его влияние на формирование личности в условиях национального социума.

Степень разработанности проблемы. Общеизвестно, что социальная природа человека изучалась на протяжении всей истории философской мысли. При этом следует оговорить некоторую условность использования социально-философского понятия «личность», поскольку и сама социальная философия как отрасль обществоведческой науки возникла сравнительно недавно. По этой причине, «ещё в 30-40-е годы XX в. этот термин даже в западной философии употреблялся редко».[2]

Тем не менее, нельзя не выделить таких признанных мыслителей, рассматривавших проблему личности в философском ракурсе, как Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, Августин, Абуали ибн Сино, А. Насафи, ал-Газали, Д. Руми, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Гегель, И. Кант, И.Г. Фихте, С. Кьеркегор, Фейербах, М. Шелер, К. Маркс, В. Франкл, М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и другие.

Психологические концепции личности исследовались в трудах 3. Фрейда, К. Юнга, К. Хорни, А. Адлера, К. Роджерса, А. Маслоу, Э. Эриксона, Г. Айзенка, Э. Кречмера, Г. Олпорта, Ч.Х. Кули, Э. Фромма, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и других. Не обладая философским статусом, имеющиеся концепции в психологии всё же дают возможность использовать динамизм организации психосоматики людей как

[2]Фарман И.П. Эпистемология: новые горизонты/ И.П. Фарман. Материалы конференции 24-25 июня 2010, Институт философии РАН. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. - С. 66.

бесконечное поле исследования скрытых сущностных сил человека, превращающих его в личность.

В этой связи следует особо отметить значимость открытий в школах психоанализа (структура личности и бессознательное в работах З. Фрейда, К. Юнга), критическую философию Э. Фромма, эго-психоаланлиз Э. Эриксона с его жизненными циклами развития личности, человеко-центрированный подход К. Роджерса, гуманистическую теорию личности А. Маслоу, экзистенциальный анализ В. Франкла.

Среди современных исследователей, изучавших различные аспекты проблемы личности, можно выделить работы Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, А.В. Брушлинского, Е.В. Субботского, Е.В. Шороховой и др.[3]

В нашем исследовании акцент на значимости человеческого начала в социальных отношениях потребовал разработки проблематики становления личности, конкретизации законов формирования внутреннего мира индивида и его самосознания. Относительно этому аспекту проблемы ценные материалы имеются в работах С.Ф. Анисимова, Б.С. Братуся, В.С. Библера, Е.К. Быстрицкого, Ю.Г. Волкова, М.К. Мамардашвили, И.Ф. Ведина, И.А. Гобозова, А.Л. Доброхотова, Д.И. Дубровского, Э.В. Ильенкова, Е.М. Калашникова, И.С. Кон, А.А. Сомкина, Р.Л. Лившица, В.И. Лебедева, А.Т. Москаленко, В.С. Мерлин, В.В. Орлова, И.И. Резвицкого, В.А. Ядова и др.[4]

---

[3]Ананьев Б.Г. Проблемы социализации индивида/ Б.Г. Ананьев// Человек и общество. Вып. 9. - Л., 1971; Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа/ А.Г. Асмолов. - М., 2002. - 139с.; Брушлинский А.В. О природных предпосылках психического развития человека/ А.В. Брушлинский. - М., 1977; Субботский Е.В. Проблемы генезиса личности/ Е.В. Субботский. - М., 1983; Шорохова Е. В. Психология личности и образ жизни: [Сб. ст.] / АН СССР: Ин-т психологии. Отв. ред. Е.В. Шорохова. - М.: Наука, 1987.

[4]Анисимов С.Ф. Личность в ситуации морального конфликта// Личность: этические проблемы. - М., 1979; Братусь Б.С. Психологические аспекты нравственного развития личности/ Б.С. Братусь. - М.: Знание, 1977; Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения)/ В.С. Библер // Вопросы философии. - 1989. - №6. - С. 12-21; Быстрицкий Е.К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие/ Е.К. Быстрицкий. - Киев: Наук. думка. - 1991; Волков Ю.Г. Российское общество в XXI веке: личностное измерение социального развития/ Ю.Г. Волков. - М., 2021; Мамардашвили М. Очерк современной европейской философии. - М., 2017. - 231с.; Ведин И.Ф. Теорема личности: Дороги и тупики самосозидания/ И. Ведин. - М.: Мол. гвардия, 1988; Гобозов И.А. Высокие технологии и средневековое мракобесие/ И.А. Гобозов// Скепсис. - 2002. - № 1. Доброхотова А.Л. Проблема Я как культурологический сюжет: коллизии позднего Просвещения и контрпросвещения/ А.Л. Доброхотова// Философия и культура. - 2011. - № 8 (44). - С. 82-91; Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. - М., 2007; Ильенков Э.В. Философия и культура/ Э.В. Ильенков. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2010. - 808с.; Калашникова Е.М. Личность и общность (Проблема идентификации)/ Е.М. Калашникова. - Пермь: Изд-во

Большой вклад в разработку социально-философской концепции личности и ее взаимодействия с обществом внесли М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер, Ж.П. Сартр, Х. Ортега-и-Гассет, А. Камью, М. Хайдеггер, Э. Фромм и др. Проблемы личности в массовом обществе рассмотрены в работах Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромма, Т. М. Ярошевского и др.[5] В научных кругах Таджикистана проблемами человека и его личности серьёзно занимаются М. Гулямов и др.[6]

Фундаментальные трансформации в социальном бытии требуют изучения самого феномена информационного общества, концепции которого на Западе разрабатываются в трудах Д. Белла, М. Кастельса, Ф. Уэбстера, Е. Масуды, Э. Тоффлера, А. Турена, Г. Стоуньера, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, М. Маклюэна и многих др.[7]

Из Российских ученых изучением различных аспектов информационного общества занимались И.Ю. Алексеева,[8] А.Д Урсул,[9] Р.Ф. Абдеев,[10] В.Л. Иноземцев,[11]

Пермского ун-та, 1997. - 156 с.; Кон И.С. Личность в философии и социологии/ И.С. Кон// Философская энциклопедия. - М., 1970. - Т. 3. - С. 196; Сомкин А.А. Актуальные концепции «целостность личности» в современной социальной философии: автореф. дисс. … к. филос. н. / А.А. Сомкин. - Саранск, 2004. - С.9; Лившиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности/ Р.Л. Лившиц. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. - 152; Лебедев В.И. Познание личности: Учеб. Пособие для вузов/ В.И. Лебедев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 352 с.; Москаленко А.Т. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. [В соавт.] / А.Т. Москаленко. - Новосибирск, 1981; Мерлин В.С. Об обучении и развитии/ В.С. Мерлин // Уч. зап. Саратовск. гос. пед. ин-та, 1934. - С. 61-75; Орлов В.В. Постиндустриальное общество и Россия / В.В. Орлов // Философия и общество. - 2003. - №3. - С. 78-8; Резвицкий И.И. Философские основы теории индивидуальности/ И.И. Резвицкий. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. - 175 с.; Ядов В.А. Становление личности: общественное и индивидуальное / В.А. Ядов // Социол. исслед. - 1985. - №3.

[5]Ярошевский М.Г. Репрессированная наука / Под ред. М. Г. Ярошевского. - СПб.: Наука, 1994. - 317 с.

[6]Гулямов М. Человеческая индивидуальность. - Душанбе: Дониш, 1991. - 116с.

[7]Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - М., 1999. - С. 57; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М.: ГУВШЭ, 2000. - 608 с.; Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Арапова и Н. В. Малыхиной; Под ред. Е. Л. Вартановой. - М.: Аспект-Пресс, 2004. - 399 с.; Masuda Y. Managing in the information Society: Releasing synergy Japanese style / Y. Masuda. - Oxford, 1990. - P. 44-136; Тоффлер Э. Третья волна/ Э. Тоффлер. - М.: Издательство «АСТ», 2010. - 784 с.; Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные/ А. Турен // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. - М.: «Academia», 1999; Stonier T. Towards a new theory of information / T. Stonier // J. Of inform. science. - Amsterdam, 1991. - Vol. 17. - №2. - P. 257-263; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. - М.: Весь мир, 2004; Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект / Ю. Хабермас// Вопросы философии. - 1992. - № 4; Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн. - М.: АСТ, Астрель, 2012. - 226 с.

[8]Алексеева И.Ю.Идеи интеллектуальной технологии // Традиционная и современная технологии. - М.: 1999.

[9]Урсул А.Д. Отражение и информация. - М.: Мысль, 1973. - С. 47.

[10]Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации: учеб. пос. / Р.Ф. Абдеев.. - М.: Владос, 1994. - С. 169.

[11]Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Постиндустр. теории и постэкон. тенденции соврем.мире / В.Л. Иноземцев. - М.: Academia: Наука, 1998. - 639 с.

И.С. Мемохина, А.И. Ракитов,[12] Н.Н. Моисеев,[13] Е.Б. Карпов, В.З. Коган, В.С. Барулина, И.С. Ладенко, В.П. Лихоман, А.Я. Фридланд, Ф.Й. Цырда, А.А. Чернов, И.С. Мелюхин и др.[14]

В Таджикистане проблема информационного общества находится на первоначальной стадии разработки, тем не менее, делается попытки осмысления его перспектив становления. Вопросы, связанные с информационным обществом и его влияния на различные сферы жизни исследованы в работах Ш. Шамсиддинова, Б. Хакимова, М. Курбановой, И.С. Шамсова, А.С. Ниёзова, А.С. Саидова, Н.Н. Салихова,[15] А. Абдуджаборова, А.С. Садуллаева,[16] Х.У. Идиева,[17] Толиби Рози (Шарипов),[18] А.З. Сабурова и др.[19]

Следует отметить, что проблема личности в информационном обществе находится в центре внимания философии, социологии, культурологии, социальной психологии, и её философским аспектам посвящены труды С.А. Бочан, Н.К. Оконской,[20] В.В. Орлова, Ф. Тураева и др.[21] Социологическая сторона проблемы изучена в работах Т. В. Тычковой, А. Л. Арефьева, В. Кузнецова, Ю.Г. Волкова, А.Г. Левинсона, Г.Н. Осипова, В.И. Чупрова, К. Уильямса и др. Культурологический аспект проблемы исследовались в публикациях М.А. Арского, Т. Апинян, Г.П. Бутикова, В. Бычкова, И.М. Лисовец, А. Грицанова, В. Дианової, И. Ильина, С. Иконниковой, М. Кагана, Б. Маркова, М. Эпштейна, Ф.Г. Шакарбиева, Е.В. Гореловой и др.

Современные взгляды на философские проблемы техники и технизацию бытия личности представлены в работах И. Аршинова, М.Г. Абрамова, В. Воропаева, А.Ю.

---

[12]Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М., 2006.
[13]Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможности и реальность // Полис. -1993. - №3. – С. 8.
[14]Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. С. 8 – 11.
[15]Салихов Н.Н. Исторические предпосылки становления и развития глобального информационного общества. // Европейский Союз глазами ученых Таджикистана- Душанбе: РТСУ, 2004. -С. 120-126.
[16]Садуллаев А.С, Салихов Н.Н. Техника и технология СМИ, - Душанбе:1. Ирфон. 2009. 234 с.1 1.
[17]Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество / Х.У. Идиев. - Душанбе: Ирфон, 2004. - 200 с.
[18]Толиби Розй (Шарипов) Ояндаи Точикистон дар чомеаи иттилоотии асриXXI. -Душанбе, 2010 С. 1-4.
[19]Исторические предпосылки становления и развития глобального информационного общества. // Европейский Союз глазами ученых Таджикистана. - Душанбе: РТСУ, 2004. -С. 120-126.
[20]Оконская Н.К. Цивилизация и культура. Проблемы личности: Учеб. Пособие / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2001. – 76 с. – с.51.
[21]Тураев Ф. Личность и ее формирование в условиях трансформации общества (на примере таджикского общества) Вестник таджикского национального университета 2018. № 3. –с.170.

Внутских, В.С. Дудченко, Н.В. Железняка, А. М. Кашкарова, В.А. Кутырева, Д.В. Ковалева, В.А. Лекторского, Н.К. Оконской, В. Феркисса, И.Н. Тяпина и др.

Влияние сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий на различные сферы жизни исследовались в работах А.И. Антонова, Е. Ю. Журавлевой, А. Б. Антопольского, К. Бахманна, И. Л. Бачило, Д.Ю. Барашкина, Н. В. Борисова, Г. С. Вовк, Е. Л. Вартановой, Л. М. Земляновой, С. Ю. Кузнецова, В.В. Кулаковой и др. Среди таджикских исследователей можно выделить работы А.Д. Ахроровой,[22] Тахминаи Турахон, Н.Н. Шоева, Н.Д. Шерова, Р.Л. Давлатова, С.Р. Ишоновой и др.[23]

Анализ имеющейся литературы показал, что в настоящее время отсутствует комплексное социально-философское исследование влияния информатизации и технизации на личность в процессе социализации в условиях трансформирующегося и входящего в мировое информационное общество Таджикистана. Думается, наша диссертационная работа в этом плане будет первой исследовательской попыткой восполнить существующий пробел.

Объектом исследования является социально-философские проблемы личности в информационном обществе.

Предметом исследования выступают особенности формирования личности в условиях повсеместной информатизации общества.

Целью исследования является осмысление системных трансформаций личности в условиях информационного общества, вызовы информатизации и технизации на социализацию личности в атмосфере национального социума.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач:**

- изучение процесса эволюции проблемы человека в истории философской мысли вплоть до начала XX века;

[22]Ахророва А.Д. Университетская наука - инновационный ресурс реформы системы образования/ А.Д. Ахророва // Вестник технич. ун-та. - Душанбе, 2008. - №1. - С. 104-116.

[23]Ишонова С.Р. Информационные технологии и глобальная сеть в модернизационных процессах социокультурного пространства (на примере системы образования и политики Таджикистана): дисс. … к филос. н/ С.Р. Ишонова. - Худжанд, 2020. - 155 с.

- анализ содержания основных концепций личности, разработанных исследователями-обществоведами прошлого столетия;

- характеристика сущности современных научных подходов в исследовании проблемы формирования и становления личности;

- выявление и фиксация особенностей становления информационного общества в контексте нынешнего этапа развития человеческой цивилизации;

- исследование философских проблем технизации и отчуждения личности в современном национальном социуме;

- определение самобытности личности и обоснование перспектив её самореализации в формирующемся информационном обществе Таджикистана.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методологическую основу работы составляет системный подход, включающий диалектический метод изучения динамики и статики социальных процессов. При анализе проблемы личности в истории философской мысли был использован сравнительно-исторический метод, обеспечивающий комплексное исследование личности как элемент динамичной развивающейся системы общественного бытия, самосовершенствование которой обеспечивает сохранение духовного богатства национального социума.

В процессе исследование проблемы использованы также возможности аналитического компаративистского подхода для сравнительного анализа научных концепций личности. Компаративистский подход также был применен в ходе рассмотрения личности в системе разных культур, что позволяет выявлять и исследовать новые противоречия, связанные с отчуждением человека в условиях информационного общества.

При анализе проблемы формирования личности в национальном социуме в рамках таджикской культуры применен аксиологический метод, позволяющий вывести типологию противоречий личности и общества, связанную с процессом его информатизации, а также определить ценностные духовные ориентиры личности в новой виртуально-технизированной среде.

Основной гипотезой исследования выступает следующее положение:

Трансформации, происходящие в мире, обусловленные технизацией и информатизацией современного общества, вырывают личность из её прежних социальных связей, лишая человека личной власти. То есть его субъективный духовный мир, как главный инструмент практики для эффективного функционирования в обществе на основе требований социальных институтов, не может противостоять быстрой редупликации виртуальных абстрактных информационных блоков компьютеризированного общения в сетях интернет и в онлайн формате. В информационной среде национального общества наблюдается сильное отставание общественного сознания от интенсивных экономических трансформаций. Этот аспект столкновения субъективного мира смыслов и ценностей с виртуальным миром цифр увеличивают риски отчуждающего воздействия традиционного общества, способствуя деградации и слому таких незащищенных социальных групп, как молодые семьи, дети и подростки.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что:

- впервые в рамках методологических возможностей социально-философской науки осуществлена попытка изучить проблемы личности в информационном обществе на примере отдельно взятого постсоветского государства;

- исследовано генезис и дальнейшее развитие научных знаний о человеке в истории философской мысли, а также сущность самых значимых концепций учёных-обществоведов XX века по проблемам личности;

- акцентировано значение современных научных подходов в исследовании вопросов становления и развития личности в информационном обществе;

- выявлены и обоснованы особенности становления информационного общества в современных условиях развития цивилизованного мира;

- обозначены и изучены философские проблемы технизации и отчуждения личности в традиционном национальном социуме;

- определена и аргументирована проблема самобытности личности, доказательно обозначены перспективы её самореализации в формирующемся информационном обществе Таджикистана.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Исследование проблемы личности в современном информационном обществе, прежде всего, предполагает изучить взгляды учёных на сущностные характеристики человека в ходе эволюции философской мысли, поскольку каждая исторический период развития общества существенно влияет на личностные свойства человека, преображая, изменяя их содержание и функции.

Отталкиваясь от абстрактных характеристик целостности человека (личности) в античности, период Средневековья, эпоху Возрождения и Нового времени, в познавательном ракурсе современной обществоведческой науке личность следует определить в ипостаси носителя духовно-культурных традиций, норм и требований социальных институтов, в противовес разрушителям цивилизационных ценностей (антиличностям).

Её также можно квалифицировать как человек, несущий императивную моральную (практическую) ответственность за сохранение и развитие социальных систем, участником которых он является, а в качестве субъекта личность выступает творцом культуры, духовного и материального богатства цивилизации.

2. В отличие от предыдущих этапов развития науки, в XX-м веке проблема личности становится предметом фундаментальных исследований учёных и краеугольным камнем философской мысли. Во многом это было связано с кризисом классического рационализма, обусловившим кардинальное изменение в понимании человеком своего места и роли в мире.

Самыми значимыми научными концепциями двадцатого столетия, где всесторонне рассматривались проблемы формирования личности и её функции в обществе, являлись персонализм **(**Э. Мунье, П. Ландсберг и др.), в котором личность рассматривается как высшая духовная ценность и основополагающая категория,

отражающая человека, находящегося в непрерывном творческом самоосуществлении; «философская антропология» (М. Шелер, Г. Плеснер и А. Гелен), которая через исследование ценностных ориентаций расширила и углубила рамки проблемы личности и её становления.

Исследование социально-психологической рефлексии личности осуществлялось в рамках ещё одного влиятельного направления теоретической мысли данного периода, в рамках философии психоанализа (З. Фрейд, А. Адлер, К. Г. Юнг, К. Хорни, Э. Фромм и др.).

Видные представители экзистенциализма (М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Камю и Н. Бердяев) в своих концепциях личности пытались помочь человеку понять абсурдность происходящих событий, обрести свое «Я», найти свое место в этом бессмысленном, непонятном и жестоком мире. Человек, лишенный своего подлинного бытия, по их мнению, становится социальным роботом, не имеющим собственного лица, выделяющим его из массы.

3. Современные научные подходы анализа проблемы становления и развития личности в информационном обществе утверждают, что в сложившихся нынешних условиях личность должна выступить не только продуктом, но и активным субъектом общественных отношений. Следует отметить, что любой тип общества всегда формирует определенный тип личности, соответствующий его социальным, культурным, этическим нормам и идеалам. Современной личности информационного типа должны быть характерны такие качества, как самостоятельность и критичность мысли, сила воли, определенность оценок и взглядов, чувство морального долга, творческая и созидательная активность, умение самостоятельно ориентироваться в потоке разнообразной информации и т.п.

Многие современные исследователи сходятся во мнении, что личность представляет собой единство биосоциальных и духовных свойств человека. Ибо индивид, как живое существо, обладающее способностью мылить, становится

личностью только в социальной среде, аккумулируя духовно-культурный опыт человечества.

4. Человеческое общество всегда было информационным, однако методы добычи, сохранения и передачи информации в значительной степени отличались от того, как сегодня современный человек получает, хранит и обрабатывает информацию. В прошлом информация хранилась в памяти и передавалась из поколения в поколение в устной форме, носителями информации были только избранные люди. Однако сегодня информация, благодаря быстрому темпу развития IT-технологий и широкому спектру их распространения, стала общедоступной.

Особенности становления информационного общества в современных условиях развития человеческой цивилизации, прежде всего, проявляется в том, что информационная революция, начавшаяся в конце XX века, с фантастической быстротой меняет мир глубоко, необратимо, проблематично и с беспрецедентными масштабами, делая создание, управление и использование информации, коммуникации и вычислительных ресурсов жизненно важными вопросами.

Несмотря на то, что диапазон исследования современного информационного общества расширяется, совершенствование этого феномена требует просторного и глубоко научного подхода к нему, поскольку с каждым годом его влияние на социальную, культурную, экономическую, духовную жизнь человека становится всё заметнее.

5. Происходящий с неимоверно огромной скоростью процесс технизациии явление отчуждения личности - как её неизбежное последствие, являются наиболее актуальной проблемой современной социально-философской науки. Обусловленная научно-техническим и социальным прогрессом, интенсивностью общественного развития, технизация не только изменяет отношение человека к природе, она влияет на общественное и личное бытие человека.

Поскольку в силу ускоренной информатизации и технизации общества возникают новые формы отчуждения человека от его творческого начала (рациональность,

необратимая включенность в технологию общественного производства), то при внешнем благополучии людей происходит слом гуманитарных связей и разрушение коммуникации.

Уменьшение роли иррациональных моментов психики за счет превращения её в сугубо рациональные связи человека с внешним миром (через информацию, науку, технологии) приводит к профанированию мышления, актам сомнения, диссипативному состоянию и другим глубинным экзистенциям. В такой ситуации личность оказывается сломанной, ибо не задействованы и не востребованы её базовые духовные элементы связей с другими людьми.

6. Сравнительный анализ культур западного социума и традиционного восточного общества даёт основания заключить, что ценностная мотивация участия личности в ней - неодинаковая (в традиционном восточном обществе она значительно выше, чем на Западе). Традиционное восточное общество отличается устойчивым приоритетом духовности, коллективной ответственностью, социальной взаимопомощью, уважением и почитанием родителей, старших и др. Например, культурные и семейные ценности, образ жизни и традиции народа Таджикистана в большей степени определяют структуру личности, её организацию, особенности склада характера и менталитета, чем в западных обществах.

Тем не менее, в современном таджикском социуме происходит аксиологический конфликт между традиционными моральными нормами и ценностями глобалистской культуры, раздуваемый возможностями и особенностями формирующегося здесь информационного общества. Нерациональное использование IT-технологии нередко приводит к большому количеству расторжения браков, разрушению молодых семей. При этом состояние морального сознания подростков и молодёжи перенасыщено фрустрацией, формируя крен общественного сознания в сторону пессимизма и пассивности, что требует принятия государством и обществом неотложных мер по предотвращению и уменьшению их количества.

Личный вклад диссертанта. Диссертационная работа является результатом самостоятельного исследования соискателя. Им определены цели и задачи разработки, постановка основных вопросов, анализ источников, обработка и интерпретация полученных данных. Диссертантом изучены работы зарубежных, русских и таджикских учёных по проблеме личности в социально-философской науке. Автором лично проанализированы возможности вхождения Таджикистана в глобальное информационное пространство, с учетом перспектив и последствий формирования личностных качеств у молодого поколения страны.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется, прежде всего, актуальностью системного философского исследования информационных изменений человека в условиях глобализации. Идеи и выводы диссертации имеют значение для дальнейшей концептуализации изучения информационного общества, личности. Положения диссертационной работы вносят вклад в решение философских проблем формирования личности, оценки роли и места информационной культуры, виртуальной реальности в жизни современного человека.

Выводы, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть востребованы при формировании жизненного пространства современного человека. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении курсов философии, социальной философии, культурологии, социологии, а также при чтении авторских спецкурсов и спецсеминаров для ассимиляции всех личностно ориентированных поворотов информатизации общества.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность исследования подтверждается тем, что оно проводилось с опорой на источники, изданные в России, Таджикистане и других странах за относительно длительный исторический период.

Результаты исследования отражались в научных публикациях автора, а также обсуждались на научных семинарах кафедры философии и права Пермского национального исследовательского университета, на XX Международной конференции

молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (ПГНИУ, Пермь).

По теме исследования опубликовано 5 научных публикаций, три из которых включены в издания, рецензируемые ВАК при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета 30 ноября 2021 года, протокол №7 и Отдела социальной философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана 14 апреля 2022 года, протокол №8 и рекомендована к защите.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список использованной литературы. Общий объем работы составляет 186 страниц.

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования проблемы личности

1.1. Эволюция учений о человеке в истории философской мысли

Следует отметить, что исследование проблемы личности предполагает осмысление учений, созданных в ходе эволюции философской мысли, так как каждая эпоха накладывает свой отпечаток на личность человека, преображая, изменяя её содержание и функции.

Не секрет, что представления о человеке получили широкое отражение ещё в учениях мыслителей древней Индии, древнего Китая, и античной Греции, когда философское мышление приходит на смену мифологическому сознанию. По мнению немецкого философа-экзистенциалиста XX века К. Ясперса, момент перехода от мифа к логосу был «осевым временем»: «Тем, что свершилось тогда, было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспламеняются идеями той эпохи. С тех пор принято считать, что воспоминание об осевом времени и возрождение его возможностей – Ренессанс – всегда ведет к духовному подъему».[24] Однако, думается, начало теоретического осмысления данной проблемы связано с древней Грецией, где тема человека становится ключевой в философской мысли.

В античном обществе само понятие «личность» ещё не могло иметь место, и в картине мира древней мыслителей Греции, также как и большинства народов Востока, человек представляется слитным с природой, обществом. Согласно утверждению В.И. Вернадского, «Человек на прежних ступенях развития не отделял себя от остальной живой природы. Он теснейшим образом чувствовал свою генетическую, неразрывную связь со всем остальным органическим миром»,[25] что вполне обосновано. Мыслителями Древнего мира индивид рассматривался как часть Космоса, как «малый мир», микрокосмос, и только неразрывная связь человека с природой могла дать целостное восприятие мира. Человек, будучи растворенным в космосе, не мог стать объектом

[24]Ясперс К. Истоки истории и её цель/ К.Ясперс. - М. - 1991. - С. 37.
[25]Вернадский В.И. Живое вещество/ В.И. Вернадский. - М. - 1978. - С. 44.

рационального познания в период ранней античности. Тем не менее, именно в античной философии можно проследить зачатки познавательных интересов к проблеме человека и его разуму.

Опираясь на содержание философии Гераклита, Сократа, Платона и Аристотеля и других великих философов античности, можно сделать вывод о скрытом потенциале человека-личности.

Стоит напомнить, что ранние представления о человеке принадлежат Анаксимандру, Гераклиту и Протагору. Например, в своем сочинении «О природе» Анаксимандр делает попытки объяснить природу человека следующим образом: «Первоначально человек произошел от животных другого вида, так как прочие животные скоро начинают самостоятельно добывать пищу, человек же один только нуждается в продолжительном кормлении грудью. Вследствие этого первый человек, будучи таковым, никак не мог бы выжить».[26] Конечно, это кажется достаточно наивным суждением, если вспомнить современные биологические знания, где имеется много данных о сложной структуре социальных животных, проявляющих заботу и ответственность о подрастающих поколениях. Однако нам ценны суждения Анаксимандра тем, что они заключают в себе, не сформулированный в античности и не используемый тогда, принцип эволюции (мир как вечный космос и мир эволюционирующий – это разные картины мира).

Кажутся привлекательными философские рассуждения Гераклита о текучести, изменчивости не только материального мира, но и человека, его сознания: «…в нас самих зрелый умирает с рождением старика, молодой умирает в зрелого, ребенок - в молодого, младенец – в ребенка. Вчерашний умер в сегодняшнего, а сегодняшний умирает в завтрашнего. Никто не остается [тем, кем был], и никто не «есть один», но «становится многими» …Кто изменяется, тот не тождествен самому себе, но коль скоро не есть тот же, самый, то и не есть, но именно изменяется, становясь одним из

[26]Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. - М.: Политиздат. - 1991. - С. 65.

другого».[27] Таким образом, уже Анаксимандром и Гераклитом затрагиваются проблемы человека, что выделяет его из окружающей природной среды.

Весьма значительный шаг на пути к познанию человека предприняли софисты, которые перенесли философскую рефлексию с проблематики природы и Космоса на вопросы о природе человека, общества и познания. Так, абстрагируясь от изучения объективных законов природы, софисты перешли к рассмотрению человека и его жизни как члена общества, выдвинув антитезу «неизменные законы природы – изменчивые человеческие установления». По их мнению, на пути мировоззренческого самоопределения человека важным являлось показать различие между законами природы и законами общества.

Представитель софизма Протагор, критикуя традиционные воззрения, выдвинул свое положение, что «о всякой вещи есть два мнения, противоположных друг другу». Критерием истины Протагор объявил человека: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют».[28] Переход от природных объектов к человеку, как мере всех вещей, не может не отражать изменения его положения в обществе. Согласно Протагору, мир нужно мерить не по принципу изучения космоса вне привязки к человеку, а напротив, только через человека можно познавать окружающий мир. Все, что осознается, пропускается через человека, через его ощущения, его внутренний мир. Тем не менее, как нам известно, чувственные восприятия субъективны, то, что одному хорошо, другому плохо. Здесь все зависит от субъективных ощущений и жизненной позиции человека. Идея Протагора важна для формирования личностного взгляда на человека, ценностного отношения к индивиду, которое дает право на самостоятельное мышление, отстаивать свой интерес, быть уникальным, неповторимым, т.е. личностью. Однако утверждения софистов об относительности истины и знания в теории познания обусловили этический и социальный релятивизм, который был подвергнут критике последующими философами.

[27]Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. / Отв. ред. Рожанский И.Д. (Серия: Памятники философской мысли). - М.: Наука. - 1989.- С. 212.
[28]Баландин Р.К. Сто великих гениев / Р.К. Баландин. - М.: Вече. - 2012. - С.238.

Коренной переворот в античной философии совершил Сократ, направив основное направление познания с натурфилософских воззрений к антропологической теме. Проблема самопознания человека становится главной целью его философии, и он считал, что самосовершенствование человека возможно лишь путем раскрытия своего внутреннего мира, своего «Я», чтобы разобраться в смысле и целях собственного поведения, познать свои возможности и предназначения. Мыслитель приходит к выводу, что человек - это, прежде всего, его душа, а тело инструмент. Душа, по его мнению, - это мыслящая активность, разум, нравственное начало, которая управляет телом: «человек есть душа, управляющая телом, как своим инструментом». Для Сократа важна забота о нравственной чистоте души, ибо, совершенствуя свои духовные и душевные качества, человек становится подлинным, настоящим, и найдет счастье. Отсюда любимое изречение и главное нравственное требование Сократа к человеку: «Познай самого себя». Итак, если софисты сделали шаг на пути к познанию человека, то Сократ в этом направление идёт ещё дальше. Он сосредоточивает свои размышления на человека, его отношению к самому себе как носителю интеллектуальных и моральных качеств.

Другой выдающийся мыслитель Древней Греции - Платон рассматривает человека как образ и подобие Космоса, Мировой Души, Мирового Ума и Бога «демиурга». Человек как микрокосм носит в себе его основные характеристики. Подобно тому, как Космос нуждается в благой и разумной душе-управительнице – Мировой Душе, человеку – как микрокосму, тоже необходима душа, чтобы управлять телом. Согласно учению мыслителя, природа человека определяется его душой. Душа властвует над телом, божественное, бессмертное начало над смертным, тленным телом. Он разделяет душу на три части – разумная, яростная (аффективная) и вожделеющая. От того, какая из них будет преобладать, зависит общая характеристика человека, его предназначение и судьба. Из трех свойств души на первое место Платон ставит ум, разум, и он уверен, что разум обеспечивает достижение человеком умеренности, мужества, мудрости и, наконец, справедливости. Философ подчеркивает важность

справедливого общества и государства в становлении человека как личности. Человек, считал он, как органическая часть единого целого, реализуется в обществе, удовлетворив свои потребности, и раскрывая свой потенциал. Однако абсолютизация Платоном роли общего в философии лимитировало методологическую ценность его подхода к пониманию природы индивидуального бытия человека.

Безусловно, значимость философского наследия Платона для современности заключается в том, что она стимулирует развитие знания о человеке и обществе в целом. В ней прослеживаются идеи равенства и справедливости, которые актуальны и на сегодняшний день, также значимы методы воспитания человека и формирование его личности посредством познания и ума.

Не менее значимыми в античности были воззрения гениального мыслителя того времени – Аристотеля о человеке, как совокупность теологического и космологического взгляда на его природу. В теологическом ракурсе человек в учении Аристотеля представляется разделённым от природы, а в космологическом подходе мыслителя человек находится в неразрывной связи со всем миром, в частности с природой.

Философские взгляды Аристотеля проясняются в процессе их сопоставления с учениями Платона. Если Платон утверждал, что основу бытия составляет общее, то для Аристотеля таковыми выступают индивидуальные субстанции, которые приобретают свой смысл только в связи с общим. Так, Аристотель дает следующее определение индивидуальному как части общего: «…индивидуальная вещь охватывается видом, а вид – родом: ибо род есть нечто целое, индивидуальная вещь – это часть, а вид – и целое и часть…».[29] Он, в противовес Платону, который всегда стремился к целому, общему утверждал, что отдельный индивид, семья являются основой устойчивого развития государства, которое, в свою очередь, направленно к величайшему благу. Человек, как и все другие живые существа, – это индивидуальная субстанция, состоящая из тела и души. Здесь для него тело – это материя, а душа – форма. У Аристотеля, в отличие от Платона, тело и душа находятся в единстве, и в целом составляют человекаи его

[29]Аристотель. Категории / Аристотель. - М. - 1939. - С. 60.

личность. В этом единстве, душа как главная часть человека, выступает в качестве актора, в то время как тело является материальной сущностью, и выступает лишь как потенция.

Аристотель трактовал человека как разумное, «политическое (общественное) животное» существование, которого немыслимо вне общества. В своей работе «Политика» Аристотель пишет: «…человек по своей природе есть существо политическое, в силу чего даже те люди, которые нисколько не нуждаются во взаимопомощи, безотчетно стремятся к совместному жительству».[30] Человек лучше всего реализует свой потенциал и свои природные задатки в социальном контексте. Он, будучи разумным существом, обладающим речью, лишь существуя и развиваясь в семье, в обществе реализует себя в таких добродетелях как мудрость, рассудительность, мужество, умеренность и дружелюбие, которые должны быть направлены на пользу государства. Поэтому Аристотель уделяет внимание воспитанию не столько человека, сколько высоконравственной личности, стремящейся к благой цели.

Одним словом, человеческая добродетель – это продукт активной деятельности души и разума, а счастье – рациональная, целесообразная деятельность человека на протяжении всей его жизни. Хотя прошло много веков после аристотелевской эпохи, но его учение и постулаты остаются также актуальными, и в современное время.

Краткий обзор представлений о личности в античную эпоху показывает, что «ни ясного понятия о духовной личности… ни о самостоятельной личности»[31] в античном мире ещё сформулировано не было. Человек рассматривался только как неотъемлемая часть абсолютного, божественного космоса, следовательно, не мог он быть объектом познания в отдельности, поскольку индивид, как единичное, мыслителями античности был подчинен общему – космосу. В этой связи русский мыслитель А.Ф. Лосев отмечает, что «…никакой личности при объективном описании античного космологизма я не нахожу. Я нахожу материю, прекрасно, предельно организованную в космическом теле,

[30]Аристотель. Политика // Сочинения: В 4 т. / Аристотель. – М. - 1984. – Т. 4. – С. 455.
[31]Астафьев П.Е. Из итогов века / П.Е.Астафьев. - М.- 1891. - С. 17.

и больше ничего. Никакой личности нет».[32] Однако имеется и другая точка зрения, согласно которой – уже в классовом и в доклассовом обществе человек в определенной степени обладал особыми личностными качествами. Так, например, В.П. Тугаринов утверждает, что «...мнение о том, что человека родового общества нельзя ещё считать личностью, и что, якобы такого мнения держался и Ф. Энгельс, несостоятельно. Первобытный человек обладал всеми чертами личности в определенной степени, обусловленной общественным развитием того времени»,[33] что, по нашему мнению, не совсем соответствует, общепринятому в науке, определению понятия «личность».

Следует отметить, что, хотя концепция личности ещё не была сформулирована в античности, но был построен фундамент, на котором основывалось дальнейшая разработка данного понятия, но уже в другую эпоху, которая принципиально отличаются в понимании человека и его места в мире.

Если древнеиндийское, древнекитайское и древнегреческое учения мыслителей считались «вне личностной» культурой, то в эпоху средневековья личность становится центральным понятием христианской философии. Человек в ней позиционируется как некая самоценность, независимая от природных и космических факторов, но зависимая теперь уже от Бога. По мнению Н.Н. Страхова, «с появлением христианства человек стал в новые отношения к Богу и природе именно потому, что человеческая личность получила неизмеримо высокое значение, какого она никогда не имела в древнем мире. Когда Бог явился в плоти, и назвал людей своими сынами и братьями, тогда естественно, для души и мысли человеческой должен был начаться новый период».[34] Личность теперь представляет собой божественное начало, ибо человек сотворен по образу и подобию Бога, наделенный разумом, речью и свободой выбора. В христианстве каждый человек уже становится личностью, представляющим собой безусловную ценность.

---

[32]Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. и др. Античная литература: Учебник для высшей школы / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – 5-е изд., дораб. / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. - М.: ЧеРо. - 1997. – С.448.
[33]Тугаринов В.П. Личность и общество / В.П. Тугаринов. – М. 1965. - С. 98.
[34]Страхов Н.Н. Философские очерки / Н.Н. Страхов.– Киев, 1906. - С. 379-380.

Индивидуальная ответственность, забота о чистоте помыслов, о безгрешности души дает особый фундамент для коммуникации, когда человек сосредоточен не столько на внешних результатах, сколько на внутреннем содержании своих переживаний. Выдающиеся исследователи средневековья И. Хейзинга, Л. Февр, Ж. Ле Гофф и другие акцентировали образ эмоционально неустойчивого человека, которого можно уподобить душе современного ребенка.

В раннее средневековье для обозначения отдельного человеческого индивидуума использовался латинский термин «persona». Этот термин в эпоху поздней античности имел значение «маски», «личины», которым пользовались театральные актеры во время выступления. Постепенно слово «persona» начало обретать другие значения, в частности юридическое, которое представляло человека как юридическое лицо, обладающее правовым статусом. В античности слово «persona» не обладало философским или психологическим содержанием, и оно подразумевало свободного человека без каких-либо качеств. Раб не был лицом ни в юридическом, ни в другом плане, и к нему термин «persona» был неприменим.

Однако в начале VI века термин «persona» приобрел совершенно иной оттенок, когда средневековый философ Боэций определил его как «индивидуальную субстанцию рациональной природы» или «разумную неделимую сущность».[35] По его мнению, человеческая личность или «persona»– это любое живое тело, обладающее неделимой целостностью и разумом. В соответствии с этим принципом, каждый индивидуум считался персоной, в своем проявлении единым, неповторимым, своеобразным. Трактовка Боэция о «персоне» оказала огромное влияние на других философов, следующих его традиции в определении данного термина.

Принцип индивидуализации развивал в своих трудах средневековый философ-богослов Фома Аквинский, который писал: «самоочевидно, что общая природа принимает различия и дробление в соответствии с началами индивидуации, которые

[35]Боэций. Против Евтихия и Нестория // Боэций «Утешение философией» и другие трактаты / Боэций. - М.: Наука. - 1990. - С. 172.

проистекают от материи».[36] По его мнению, индивидуальное – это то, что отдельно от других и, вместе с тем, является неразделенным в самом себе. Он особо подчеркивал ценность единичных, индивидуальных вещей, и утверждал божественную природу их бытия. Ф. Аквинский был уверен, что знание божественного начала не представляется возможным без знания индивидуального, его особого места в общем строе.

В философской системе этого средневекового мыслителя прослеживается соединение античного рационализма, христианского теоцентризма и персонализма. Он, как и Аристотель, считал индивидуальное бытие состоящим из материи и формы. Форма у Аристотеля существует в самих вещах как их сущность, в то время как Фома видит причину и формы, и матери, и в Боге.

Согласно утверждению Ф. Аквинского, человек – это субстанциональное единство разумной души и тела. Душа как субстанциальная форма тела является единственным началом жизни. В то же время, душа без тела не может быть личностью, поскольку теряется целостность человеческой «субстанции». Ибо только совокупность души и тела составляет целостную личность, наделенную разумом, свободой воли и искрой божьей, способной на благие поступки.

В философии другого видного средневекового философа-богослова Августина Аврелия, своеобразного «предтечи» Фомы Аквинского, проблема природы человеческой личности, её самопознания и самосознания нашла глубокую разработку. Его философские размышления обращены не столько «вовне», сколько внутрь человеческого сознания. «Не блуждай вне, но войди вовнутрь себя»[37]– призывал он, утверждая, что самопознание является верным путем к познанию Бога. По мнению Августина, природа человека двойственна. Она состоит из духовного и телесного начала. Душа человека обращена к Богу, в поисках спасения. Постоянные контрасты, эмоциональная неустойчивость, резкость, импульсивность эмоциональной жизни человека средневековья оказались преодоленными в индивидуальном душевном подвиге Августина Аврелия.

---

[36]Цит. по: Боргош Ю. Фома Аквинский / Ю.Боргош. - М., 1975. - С. 163.
[37]Аврелий А. Исповедь / А.Аврелий. - М., 1989.

Для Августина, путь христианской личности – это внутреннее самоочищение через страдание – подавление страстей и желаний, противоречащих Божьей воле. Углубляясь в свой внутренний мир, личность сталкивается с душевными противоречиями, сомнениями в вопросах– веры и разума, гордыни и смирения, добра и зла, нравственности и порочных склонностей и т.д. В этих душевных терзаниях Августин и обнаруживает свое «Я», как личность. В «Исповеди» Августин пишет: «…Когда я стал высвобождаться из-под безусловного подчинения Господу моему, как если бы я обрел свою часть и участь, то понял, что то был Я, - который хотел, Я, - который не хотел: то был я, который хотел этого безраздельно, и отвергал это также безраздельно. И стал я тогда бороться с самим собой, раздирая самого себя».[38]

Для Августина открытие своего «Я», как личности, совпадает с открытием Бога, ибо человеческая личность несет на себе отпечаток абсолютной личности творца. Следовательно, углубляясь в себя, человек познает себя как образ и подобие Бога.

Однако следует отметить, что понимание личности, сформулированное в средние века, прежде всего, относится к Богу, а потом и к человеку как личности, созданной по Его образу и подобию. Этот аспект одновременно возвеличивает человека, и в то же время, принижает его. С одной стороны, средневековая личность понимает свою божественность, святость и абсолютность, с другой, как существо плотское она осознает свою ничтожность, беспомощность рядом с Творцом.

Из этого следует, что в средневековой христианской философии самосознание личности оказывается расколотым, разорванным в силу её внутренней конфликтности, психических переживаний, а также экзистенциальных проблем, которые не оставляют места спокойствию и невозмутимости человека. Тем не менее, именно учение мыслителей средневековья открыло в каждом индивиде личность, уникальную, непохожую на других. Впервые в рамках христианской философии человек обрел равенство, независимо от этнической принадлежности и социального статуса, которое

[38]Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. - Т. 2. Средневековье / Дж. Реале, Д. Антисери. - СПб: Петрополис, 1994. – 354 с.

изменило ход философской мысли о человеке. Человек осознал свою причастность к Богу, что возвеличила его над природой и сделала его венцом творения.

Выстраивая картину уже разрешенных сомнений Блаженного Августина, можно определить веру в Бога в качестве ядра, центра и смысла становления Личности (личности как человека с большой буквы). Внешние характеристики зависят от внутреннего скрытого содержания, главным элементом которого является вера, – обретенная в борьбе Вера в Бога, – такой вывод мы можем сделать о достижениях философии личности в её зачаточном, невербализованном варианте.

Заслуга Ф. Аквинского заключается, в том, что он открыл законы духовности, сделав их необходимыми для каждого верующего человека. Это было бы невозможно без культуры Востока (исламской средневековой философии) периода её расцвета (Эхёи Аджам). Благодаря рационализации картины мира в целом, мыслители смогли реализовать выход за рамки единичных проблем мятущейся личности, обосновывая Бога не как творца, а в качестве необходимого ИНОГО (сакральной границы, меры, грани возможного) для гармонии человека. Исследователи считают философию Востока – мостом между философией античности, Исповеди Августина с его иррациональной верой – и философией Фомы Аквинского с его доказательствами бытия Бога.

Поэтому изучение проблемы личности не будет полным без рассмотрения антропологических воззрений средневековой персидско-таджикской и арабской философии. Ведь средневековая философия является результатом культурного и духовного взаимодействия многих народов, в том числе и Востока. В период, когда Западная философия, наука и искусство приходят в упадок, на Востоке происходит их расцвет, под знамением «Эхёи Аджам» (Возрождение Востока).

В рамках исламской средневековой философии проблема человека широко обсуждалась практически всеми философами-теологами данной эпохи. Их интересовали, прежде всего, гносеологические, онтологические и этические аспекты данной проблемы. Несмотря на то, что в средние века господствовало религиозно-догматическое понимание мироздания, восточные мыслители были ориентированы на

рациональное объяснение мира, не исключающее, но включающее в себя религиозность особого рода. Именно в разуме они видели главное отличие человека от других творений.

Если в античности человеку даны такие определения как «атомос», «сома», «просопон», далее в средневековой Европе «индивидуум» или «персона», то в Персии индивид назывался «шахс». Понятие «шахсият» (личность) в традиционной культуре персо-язычных народов в средние века обозначало человека с достаточно выраженной системой социально значимых качеств, в то время как «одам» (человек) является родовым понятием, отличающимся от животных /творений/ даром речи, мысли и способностью к осознанному действию.[39]

В персидско-таджикской и арабской философии средних веков человек рассматривался в рамках трех наиболее существенных направлений – теологии, суфизма и философии. Если религиозно-догматический подход принижает человека, указав на его ограниченность, несовершенства, в том числе в способности человеческого разума постигать божественную природу, то суфизм (философско-мистическое течение в исламе) и подлинная философия возвышают человека, воспевая его феноменальную природу, в частности его ум. Согласно суфийским (тасаввуф) мыслителям, каждый человек обладает скрытыми возможностями восприятия мира, которые могут быть раскрыты с помощью определенной ментальной активности и специальных усилий, что, в свою очередь, может привести к наивысшему функционированию ума, побудив в нем особые восприятия. В суфизме проблема человека, его духовного роста и самопознания является центральной наряду с познанием мира и Бога.

В суфизме человек как соединение божественного и животного состоит из трех элементов – тела, сознания и души. Тело представляет природное начало в человеке. Тем не менее, в человеке сочетается не только телесное, но и не телесное – «нафс» (дух, душа, эго, «Я»), атрибутом которого являются импульсы и стремления, направленные на

[39]Гулямов М. Человеческая индивидуальность/ М. Гулямов. – Душанбе: «Дониш», 1991. – С.11.

удовлетворение желаний. Если не контролировать «нафс», то он будет преобладать над разумом, тем самым, препятствуя формированию целостной личности.

Сознание в учении суфизма есть продукт общества, которое формируется в процессе социальных взаимоотношений. Так, сознание человека находится под властью стереотипов, постоянной зависимости от мнения социума и в силу своей обусловленности и ограниченности не способно напрямую воспринимать истину. В силу множественности социальных ролей в суфизме считается, что человеческое «Я» не есть нечто единое, оно постоянно меняется в зависимости от определенных общественных ситуаций. Наличие множества «Я», «масок», сформировавшихся под определенными социальными ролями в совокупности, образует личность человека.

Наконец, главным элементом в человеке выступает его душа, духовная сторона, которая представляет божественное начало в нем. Сущность человека определяется его причастностью к Богу. Индивид должен открыть в себе божественную суть, которая и есть его подлинное «Я». Подобным образом человек может приобрести истинные знания, углубившись внутрь себя, приобщившись к божественному. В связи с этим, суфийский мыслитель А. Насафи, который призывал искать истину в самом себе, констатировал: «Дервиш, знание начальное и конечное сокрыты в тебе, все, что ты ищешь, ищи в себе, зачем ищешь вовне? Знание, которое через уши достигает твоего сердца, то же, что и вода, взятая тобой из чужого колодца и вылитая в свой - высохший, но вода та не задержится. Кроме того, что она не задержится, она скоро загниет, и родятся на свет из неё тяжелые и невыносимые недуги. Дервиш, эта болезнь превратится в гордыню и умножит любовь к чину… Дервиш, каким бы человек ни был, все равно внутри его есть колодец воды, но он не явен. Следует очищать колодец и воду делать явной».[40]

Согласно учению суфизма, человек достигает совершенства, и приобщается к Высшему знанию только в том случае, когда преодолеет в себе телесное и социальное начала, то есть путем перемещения своего «Я» из сферы сознания в сферу души.

[40]Насафи А. Зубдат аль-Хакаик // Суфизм в контексте мусульманской культуры / А. Насафи. - М., 1989.

Несомненно, самопознание является важным аспектом в суфизме, ведущим к познанию Бога, объединяющим разного рода другие методы постижения божественной сущности. Одним из методов познания Бога является погружение в мистический экстаз, когда происходит единение «Я» с божественным началом, в результате чего человек полностью растворяется в Боге. Такое состояние в учении суфизма формулируется в концепции «вахдат ал-вуджуд» (единобытие), и для того, чтобы достичь состояния «единения с Богом», человек преодолевает огромный путь, включающий духовно-нравственное развитие личности. Философ-суфий Абу Хамид аль-Газали описывает первые шаги самопознания таким образом: «Настоящее самопознание заключается в том, чтобы ответить на следующие вопросы: Что ты из себя представляешь, и откуда пришел? Куда ведет твой путь, и с какой целью ты живешь под солнцем? В чем твое истинное счастье и горе?».[41] Далее он отмечает, что человек, прошедший все предварительные состояния и «погруженный в море созерцания, само исчезает; для него исчезает все, кроме одного созерцаемого, исчезает и самосозерцание, ибо, если бы он заметил, что созерцает, то отвлекся бы от Созерцаемого».[42]

В процессе слияния с божественной сущностью человек теряет свою личность, свое «Я», погружается в состояние «фана» (небытие), в результате чего и обретает божественные атрибуты, когда божество становится личностью, а личность – божеством: «Ты есть я, я есть Ты».[43] Однако слияние с Богом и приобретение божественных атрибутов отнюдь не говорит о подмене или вытеснении Бога человеком. Это признание человеком бессилия своего «Я» перед Богом и лишь частичной постижимости мира, на примере - «Я». Таким путём человек, чтобы вновь обрести себя, свое подлинное «Я» сначала теряет себя, свою личность, растворяясь в Боге, он познает себя через мистический экстаз.

[41]Al-Ghazzali. The alchemy of happiness (C. Field, Trans.).– Lahore: Muhammad Ashraf.-1964.
[42]Газали. Избавляющий от заблуждения // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. - М. - 1960. - С.103.
[43]Фролова Е.А. Арабская философия: Прошлое и настоящее/ Е.А. Фролова. – М.: Языки славянских культур. 2010. – С. 42.

В гносеологии Джалолуддина Руми человеческая индивидуальность представляется вместилищем двух начал: плотского и духовного, что обеспечивает единство бытия космического и феноменального. Руми рассматривает второе начало как путь к обожествлению духовной сущности индивидуального «Я». Обожествление личности происходит посредством постигающего разума (души). Душа, по мнению мыслителя, находится в тесной связи с сердцем, и через любовь она достигает своей цели. Поэтому культ сердца и любви является центральным в учении Дж. Руми о человеческой индивидуальности. Взаимоотношения человека с Богом основывается на любви. Человек находит Бога не разумом, а сердцем. Он находит свою сущность в преданной любви к Богу. Тем не менее, в его концепции «слияния индивидуального «Я» с Творцом превалирует противоречивые толкования природы человека. С одной стороны, подчеркивается тленность и конечность человеческой природы, а также его ничтожность перед Богом, с другой, обожествляется человеческое «Я», и тем самым, последний, приравнивается по своему духу Творцу.

В своей работе «Философия духа» Гегель, вдохновленный идеей Руми о духовном единстве, пишет: «Если, например, у превосходного Джаллалиддина Руми на первый план особенно выдвигается единство души с Единым, и это единство характеризируется как любовь, то это духовное единство представляет собой возвышение над конечным и обыденным, просветление природного и духовного, в котором именно внешняя, преходящая сторона непосредственно природного существования, равно как и эмпирического, в житейском смысле духовного, выделяется и поглощается».[44]

Основной целью учения суфизма является воспитание «совершенного человека», (инсони комил), способного к нравственному и духовному совершенствованию на пути самопознания. Образ «инсони комил», согласно суфийской традиции, является прототипом идеальной личности, которая гармонично сочетает в себе духовные, моральные и интеллектуальные начала, конечной целью которого выступает созерцание и познание Высшей истины посредством растворения в божественной сущности.

[44]Гегель В.Ф. Философия духа: Энциклопедия философских наук/ В.Ф. Гегель. - М. - 1977. - Т. 3. - С. 400.

Основным требованием к человеку на этом пути является очищение души и возвышение индивида над негативными качествами своей природы.

Концепция «инсони комил» и идеи о его особых способностях восприятия мира допускается и гениальным таджикским мыслителем Средневековья Абуали ибн Сино, творчество которого является синтезом классического суфизма и рационалистической философии перипатетизма. По его мнению, человек достигает индивидуального совершенства путем непрерывной этико-психологической тренировки, которая включает три ступени саморазвития личности.

Первая ступень называется «зохид» (аскет). Индивид достигает первой ступени совершенства тогда, когда отказывается от благ и мирских наслаждений. Вторая ступень - «обид» (служитель), иона достигается тогда, когда человек регулярно исполняет свои мирские и религиозные обязанности. Наконец, третья ступень именуется «ориф» (мистик, познавший). Эта наивысшая ступень самоусовершенствования наступает тогда, когда индивид непрерывно углубляется в размышления о единстве божества и ему открываются истинные знания. Только озарившись светом истинны сокровенного таинства, человек становится «инсони комил», который будучи совершенным в духовном и нравственном плане, по мнению Абуали ибн Сино, «скромен, приветлив, радушен, улыбчив, одинаково чтит как малого, так и старого, любезен как с безвестным человеком, так и с прославленным».[45]

Вне всякого сомнения, проблема человека занимает центральное место в философии этого великого мыслителя. Определение понятий «человек» и «личность» в его учении не представляется возможным в отрыве от сущности души и разума индивида. Следует отметить, что комплексный подход исследования души в трудах Сино обусловлен многогранностью его научных интересов в познании сущности человека. Человек исследуется им в рамках различных наук, включая биологии, психологии, медицины и др.

[45]Ибн Сина. О душе// Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения/ Ибн Сина. - М.: Наука. - 1980. - С. 370.

Так как в человеке, по убеждению Абуали ибн Сино главным является его душа, то она, будучи трансцендентной и вечной субстанцией, выступает как высшее начало в теле индивида. Душа делает человека тем, кем он есть, и, согласно определению мыслителя, душой называется «вещь, из коей исходят … действия».[46] В представлении Абуали ибн Сино душа, в качестве нетелесной субстанции, – бессмертна, а в качестве внутрителесной – индивидуальна. Следовательно, человек в его учении выступает как относительно автономное образование, тем самым и знание индивида о самом себе также индивидуально.

Разум в учении мыслителя связан с происхождением социальной сущности индивида как личности. Согласно его трактовке, разум является нетелесной и вечной субстанцией, и в то же время выступает как родовая сущность человека, которая играет важную роль в становлении и формировании личности. По мнению Абуали ибн Сино, «потенциальный» разум становится «актуальным» посредством обучения и овладения различными навыками и знаниями. В своей работе «Шифо» (Исцеление) он отождествляет актуальный разум с одаренной личностью; критерием разума выступает способность индивида к интеллектуальной интуиции. Благодаря разумной душе человек открывает в себе иную субъективную реальность – свою экзистенцию, в истинности которой он не сомневается. Существование человека мыслящего, осознающего и определяющего своё существование, формирует его сущность, через формирующееся чувство своего «Я». В трактате «О душе» в концепции «парящий человек» отражен процесс субъективного самосознания, «разума, мыслящего самого себя, иного, нежели тело»: «Нужно, чтобы любой из нас представил себе, что он создан сразу и создан завершенным, но что он лишен зрения, лишен созерцания предметов внешнего мира, что он создан висящим в воздухе или пустоте таким образом, чтобы воздух не мог быть ощущаем, чтобы все члены были разъединены и не соприкасались друг с другом. Тогда подумай: может ли человек установить существование своей сущности, не сомневаясь в

[46]Ибн Сина. О душе// Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения/ Ибн Сина. - М.: Наука. - 1980. - С. 383.

установлении того, что он существует именно в своей сущности?».[47] Это состояние демонстрирует независимость разума от тела, когда человек осознает, что «я есть я, даже если я не знаю, что у меня есть рука, нога или какой-либо иной орган», «я оставался бы я, даже если бы их не было».[48] Так можно охарактеризовать интеллектуальную интуицию, где каждый человек интуитивно делает открытия в самом себе, и таким путём демонстрирует способность разума вырваться из пут тела. Таким способом Абуали ибн Сино определяет человека как активного, разумного, автономного, осознающего себя через свое «Я» субъекта деятельности и продукта развития общества, несущего ответственность за свои деяния и поступки.

Антропологические воззрения самого Сино, и в целом восточных мыслителей, значимы тем, что они пытались объяснить человеческую природу, исходя из его внутренних, субъективных переживаний. Через внутреннюю интуицию«деятельный разум» открывает в себе иную субъективную реальность, свое «Я», которая актуализирует его существование в пространстве и времени. Такой подход в понимании сущности человека способствовал формированию самосознания активной и мыслящей личности. Постановка вопроса сущности человека Абуали ибн Сино нашла свое развитие в философских идеях мыслителей средневековья и Нового времени, в частности в творчестве Ф Аквинского, а позже и в рационалистической философии Р. Декарта.

Тем не менее, средневековая философская мысль была ориентирована, прежде всего, на сферу трансцендентного бытия, в частности проблема природы человека и его индивидуальности решалась в рамках теологии и мистицизма. В эпоху Возрождения философская мысль стремилась осмыслить и объяснить человеческую индивидуальность на почве земного бытия.[49] В силу этого, можно утверждать, что подлинное «открытие человека» начинается именно с эпохи Возрождения, заложившей

[47]Ибн Сина. О душе // Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения/ Ибн Сина. - М.: Наука. - 1980. - С. 383.
[48]Там же. - С. 510.
[49]Григорьян Б.Т. Философия и сущность человека/ Б.Т. Григорьян. Серия: Над чем работают, о чем спорят философы. - М.: Политиздат. - 1973. - С. 80.

основы гуманистической традиции, когда природа индивида становится адресатом философского интереса.

Если в античности человек считался, главным образом, природным существом, над которым господствует природа, а в период Средневековья он являлся результатом божественного творения по образу и подобию Бога, с обостренным чувством нравственного несовершенства. В эпохе Возрождения постепенно формируется взгляд на человека как творца самого себя – существа, обладающего творческим началом, способного к самостоятельной активности. В средние века считалось, что творчество свойственно только Богу, как одному из его атрибутов. Эпоха Возрождения сделала акцент на идее того, что творчество является атрибутом не только Бога, но человека, и в этом отношении он подобен Творцу.

В рамках направления гуманизма вырабатывается принципиально новый подход к пониманию человека, его места и роли в мире. Появляется идеал человека, который стремится максимально реализовать себя в разных сферах деятельности: в искусстве, в религии, в политике, в технике и т.п. Ярким воплощением этого подхода может служить деятельность известных живописцев, изобретателей, архитекторов и философов, таких как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Л. Баттиста, Альберти, А. Дюрер и др., которые провозгласили свободу человеческой личности, и отождествили человеческую красоту с красотой божественной. Философов эпохи Возрождения начинает интересовать не только человеческая природа вообще, но и её проявление в каждой отдельной личности,– внутренний мир, чувства и переживания, свобода самовыражения каждого человека. Дж. Пико дела Мирандола в «Речи о достоинстве человека» отмечает, что особые свойства человека в том, что он способен творить самого себя. Мысль Джованни о том, что «достоинство человека заключено в его свободе» становится центральным в гуманистическом антропоцентризме данной эпохи. Однако гуманистические тенденции имели противоречивый характер. Во-первых, она возвысила человека над природным миром как творческое начало, и вместе с тем, привела к эгоистическому индивидуализму, мерилом нравственности которого являлось личное благо.

Философия Нового времени связана с культом разума и рациональности. Становление капиталистических отношений, развитие естественных наук обусловили рационалистический подход к истолкованию человеческой природы. Основоположник новоевропейской интеллектуальной традиции Рене Декарт в поисках истины выбрал путь методологического скептицизма или сомнения во всем, кроме своего «Я». Декарт находит такие критерий истинности, как ясность, очевидность внутри мыслящего человеческого «Я»,– в самом разуме. В этой связи он разрабатывает метод систематического сомнения: «Cogito ergo sum» – «Я мыслю, следовательно, существую», где акт сомнения является одновременно, и действием мышления, и свидетельством существования. В акте мышления Декарт обнаруживает мыслящего, осуществляющего этот акт субъекта. Философ считает, что сомневаться можно во всем,– в существовании фактического мира, своего собственного физического тела,– кроме существования своего «Я», своего духа и своих мыслей. «Я», по мнению Декарта, есть нечто духовное (душа), мыслящее – непространственная, неразложимая на составные части субстанция. Душа человека содержит идеи – врожденные и приобретенные, главной из которых является идея Бога. Согласно Декарту, эта идея внушена человеку самим Богом, в силу ограниченности и несовершенства человеческого бытия. Декарт устанавливает существование Бога посредством проникновения в разум идеи Абсолютно совершенного, духовного существа. Так, Декарт утверждает, что само обладание человеком идеей Бога свидетельствует о том, что Он существует.

Он также полагает, что очевидные, ясные идеи человек обнаруживает в своем сознании с помощью интеллектуальной интуиции (внутренним зрением). Сопоставив этот тезис с концепцией Абуали ибн Сино, находим много общего, однако в отличие от Сино, у которого познание сопровождается мистически-сверхъестественным «озарением», у Декарта оно осуществляется при помощи «естественного света разума». Отсюда следует, что, по мнению Декарта, происходит интуитивное самообнаружение мыслящего субъекта, человека разумного. В его концепции самосознание является

главным фактором человеческой личности, а понятие «Я» практически сливается с ней. Поэтому Декарт отождествляет понятие «личность» с сознанием и самосознанием: «Я - личность» есть разум, мышление.

Концепции разумного человека придерживался и английский мыслитель Джон Локк, который считал, что «…личность есть разумное мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как то же самое мыслящее существо в разное время и в различных местах…».[50] Локк отождествляет личность с сознанием и рефлексией. Однако, ограничивая понятие личности областью сознания человека вне связи с Абсолютом, с субстанцией, он нивелирует целостность постановки и изучения проблемы личности, характерной для Декарта и Абуали ибн Сино.

Эпохе Просвещения характерен дух критического разума, сомнения и скептицизма, а проблема человека и его природы становится центральной в учениях Ж.Ж. Руссо, Вольтера, Ж.О. Ламетри, Д. Дидро, П. Гольбаха, К.А. Гельвеция и др. В этот период появляются полярные точки зрения относительно человеческой сущности. Одни, будучи деистами, обращались к идее души, считая её бессмертной (Руссо), другие же, отрицали бессмертие души и отстаивали «материальность души и сознания» (Вольтер). Отрицание дуалистической природы человека через материальное единство души и тела становится поворотным моментом в философии эпохи Просвещения. Французскими просветителями человек рассматривался как существо чисто физическое, материальное: «Человек, – писал П. Гольбах, – есть чисто физическое существо… Все наши идеи, желания, действия, есть необходимый результат сущности и качеств, вложенных в нас природой…».[51] Одним словом, мыслителями данной эпохи отвергается религиозный дуализм в учении о человеческой сущности, взамен формируется взгляд на человека как организованную машину, способную к мышлению и чувствам. К слову, Ж.О. Ламетри трактует человеческий организм подобным часовому механизму. Через возвышение роли государства над гражданином, над личностью ответственность за

[50]Локк Дж. Избранные философские произведения. - Т. 1/ Дж. Локк - М. - 1960. - С. 338.
[51]Гольбах П.А. Система природы // Избранные произведения: в 2 тт. - Т. 1/ П.А Гольбах. - М. - 1963. - С. 666.

организацию и «завод» человека-машины ложится на государство: «Человек рожден свободным, а между тем, везде он в оковах» (Руссо). На этом основании можно сделать вывод, что через устранение дуализма души и тела впервые, – хотя и в искаженной форме, – удалось вынести на обсуждение проблему отчуждённого человека.

В немецкой классической философии проблема личности находилась в центре внимания большинства её представителей, а именно она нашла своё отражение в трудах таких видных мыслителей, как И. Кант, Г. Шеллинг, В. Гумбольдт, Г. Гегель, Фейербах, М. Шелер и др.

Наиболее подробное осмысление человека и его личности дал И. Кант, философия которого сочетает противоположные направления: материализм и субъективный идеализм. Человек рассматривается И. Кантом как активный субъект познания, практики и морального закона. По его мнению, человек существует одновременно в двух мирах: в природном – чувственном мире – и интеллигибельном – сверхприродном, умопостигаемом мире. Следовательно, человек разделён на две половины: а) он - эмпирическое явление (феномен) и б) он – вещь в себе (ноумен). В первом случае человек не может не подчиняться объективным законам природы и общества, а во втором как существо, обладающее свободой, должен подчинять свое «Я» нравственному закону. Согласно Канту именно во второй сфере человек как личность реализует свое высшее предназначение в полной мере. Мыслитель сформулировал критерии становления истинной личности, которые вытекают из «морального закона», установленного собственным разумом человека. В состав этих критериев входят такие понятия, как «добрая воля», «долг», «нравственная воля», которые имеют абсолютную ценность и выступают априорными формами нравственного сознания. Исходя из этого, Кант определяет личность как автономное, самосознающее, свободное существо, подчиняющееся «…только тем законам, которые оно (само или, по крайней мере, совместно с другими) для себя устанавливает».[52]

[52]Кант И. Соч. - Т. 4. - Ч. 2 / И.Кант. - М. - 1965. - С. 132.

Что касается Гегеля, то личность для него – это воплощение абсолютного духа, который реализует свою высшую цель, обретает волю и сознание, а также материальную действительность посредством мыслящего субъекта и его деятельности. Личность в этом плане выступает как средство и подчиняется всеобщему. Самосознание человека как личности Гегель связывает с его активной деятельностью и свободой. Следовательно, по его мнению, личность начинается тогда, когда человек осознает себя как существо «бесконечное, всеобщее, и свободное».[53] Только свободная личность, утверждает он, способна к саморазвитию и реализации внутренних потребностей и способностей. Согласно Гегелю, личность обнаруживает свое «Я» не психологически, углубляясь в себя, как утверждали его предшественники, а через деятельный контакт - с другими людьми. Идеалистическое и абстрактное учение Гегеля о человеке подвергается критике известным российским исследователем И.С. Коном, который отмечает: «Гегель не придает самостоятельного значения конкретной индивидуальности; суть воспитания, по его мнению, состоит в том, чтобы сглаживать индивидуальные особенности, подводя дух «к знанию и хотению всеобщего».[54]Однако, абсолютизируя общее, придавая ему первостепенное значение, Гегель показывает, что смысл жизни есть нечто надындивидуальное, связанное с общим и диалектикой мирового процесса.

В противовес гегелевской Абсолютной идее, другой видный представитель немецкой классической философии Л. Фейербах в главу угла своего учения ставит человека, – телесного, природного во всех его проявлениях: «Тело входит в мою сущность, тело в полноте своего состава и есть мое Я, оно составляет мою сущность».[55] Однако формирование и реализацию личности он видит в общении людей, в единстве субъекта и объекта, человека – и человека. В его трактовке субъект – это «Я», объект – это «Ты», то есть другой человек: «Своим существованием он обязан природе, а тем, что он человек, – человеку».[56] Следовательно, самосознание личности, по Фейербаху,

[53]Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Т. 1/ Г.В. Гегель.- М. - 1974. - С. 85.
[54]Кон И.С. Открытие «Я»/ И.С. Кон. - М.: Политиздат. - 1978. - С. 367.
[55]Фейербах Л. Изб. Филос. произв. - Т. 1/ Л.Фейербах. – М. – 1978. - С. 186.
[56]Там же. С. 115.

начинается с диалектического взаимоотношения «Я» и «Ты», ведущей к единению всего человеческого рода.

В центре внимания философии марксизма находится концепция объективности исторического процесса. Для доказательства системной организации общества, влияющей на сознание и волю отдельно взятого человека, К. Маркс в своих исследованиях был сосредоточен на экономических (в первую очередь, производственных) общественных отношениях. Человек же, как продукт общественных связей и отношений, переходит на второй план по отношению к обществу. Такой подход К. Маркса подвергается резкой критике Н. Бердяевым, который пишет: «Маркс был замечательным социологом, но очень слабым антропологом. Марксизм ставит проблему общества, но не ставит проблему человека, для него человек есть функция общества, техническая функция экономики. Общество есть первофеномен, человек же есть эпифеномен».[57] Однако, проблемы личности и общества пронизывают всю социальную философию (исторический материализм) марксизма через фундаментальную проблему отчуждения от человека его сущностных сил, через эксплуатацию, присвоение чужого труда одной большой социальной группы (класса) другой (собственниками средств производства).

Не вдаваясь в подробности отражения проблем экономического отчуждения в полной мере, мы сделаем вывод о системном взаимопроникновении влияния общества и отдельно взятого человека друг на друга. В знаменитом шестом тезисе о Фейербахе, где четко указано, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»,[58] главным моментом является указание на структуру взаимоотношений «человек-общество». Целым системным моментом в марксизме было и остается общество, в полном соответствии с законами диалектики, где в соотношении единичного и общего ведущую роль играет последнее. Личность, выступая носителем общего, в своих связях с другими людьми и отдельными подсистемами воплощает

[57]Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма/ Н.А.Бердяев. – М., 1990. – С. 150.
[58]Маркс К., Энгельс Ф. Соч., - Т. 3/ К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат. - 1980. - С. 2.

большую или меньшую силу общества как системы. В отличие от Гегеля, который считал сущность более аутентичной, чем конкретные формы её проявления, Маркс в своём фундаментальном труде «Капитал» реально исследует историю и перспективы проявления сущности труда в отдельных людях, по-разному сопротивляющихся эксплуатации в условиях отчуждения от них сущностных сил.

Таким образом, анализ проблемы личности в истории философской мысли показывает, что в каждой эпохе содержание понятий «человек» и «личность» эволюционировало, углубляясь и усложняясь соответственно запросам среды, общества. По мере прогресса общества и перехода в другую экономическую формацию, изменились и представление о личности.

Разумеется, на основе и благодаря фундаментальным учениям великих мыслителей прошлого видным учёным-обществоведам прошлого столетия удалось разработать значимые научно-теоретические концепции личности, которые служат современной социально-философской науке успешно решать вопросы, связанные с данным сложным феноменом. Каковы сущность и значение этих теоретических систем для изучения философских проблем личности в современном обществе мы попытаемся рассмотреть в следующем параграфе нашего исследования.

1.2. Концепции личности в социально-философской науке XX века

Необходимо подчеркнуть, что в конце XIX – начале XX вв. разработка социально-философских проблем личности становится предметом исследования и краеугольным камнем философской рефлексии, приведшим к «антропологическому повороту» в этой науке. Несомненно, это во многом связано с кризисом классического рационализма, обусловившим изменение в понимании личности своего места и роли в обществе. Мировые войны, разрушительное влияние машинизации повседневной жизни, жесткая конкуренция капиталистических отношений порождало жажду духовной связи людей друг с другом, надежду на спасительную роль личности в качестве альтернативы социально-политических революций. Болезненные проблемы человеческого общения в

начале XX века приводили к преувеличенному вниманию роли отдельно взятой, способной к самопожертвованию, личности. Такие философские вопросы, как отчуждение человека, сверхмерная технизация среды и дегуманизация бытия личности стали следствием закономерных тенденций современности, – проблем, с которыми чисто рационалистичными технологичными средствами справиться не удастся, по определению. Совершенно обосновано, что процесс технизации – это и есть рационализация социокультурных отношений людей в обществе. Философские попытки осмысления последствий усиливающегося влияния науки и техники на человека дали толчок разработке целого ряда теоретических концепций личности, ее бытия в социуме.

Вне всякого сомнения, многоаспектность феномена личности предполагает её проблемное рассмотрение, как комплексной рационально-иррациональной системы. В этой связи М. Шелер в докладе 1928 года отмечает, что: «За всю историю, охватывающую около десяти тысячелетий, наша эпоха – первая, когда человек стал полностью и без остатка проблематичным для самого себя; когда он больше не знает, что он такое, и в то же время знает, что он этого не знает».[59]

В прошлом столетии, благодаря многочисленным разработкам исследователей проблемы личности, появился целый ряд философских направлений, представители которых создавали множество концепций относительно её разным аспектам.

Одним из таких направлений в обществоведческой науке XX века, развивающимся в рамках философской антропологии, является персонализм (от лат. «persona» – личность). Основополагающим принципом персонализма выступает следующее положение: личность, в которой пересекаются все слои бытия – и духовный, и материальный – требует онтологического уровня рассмотрения. Личность не может быть замкнута сама на себя, так как по законам открытой саморазвивающейся системы она должна быть возведена к некоему трансцендентному началу, объединяющему все её типы. В философской концепции теистического персонализма таким началом выступает Бог.

[59]Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время / пер. Т. Баскаковой при участии В. Брун-Цехового/ Р. Сафрански. - М.: Молодая гвардия. - 2005. - С. 279.

Самой существенной школой персонализма считается американская, возникновение которой в конце XIX века связано с именами Б.П. Боуна – основателя течения, – и его последователей Д.Х. Хаусона, М.У. Калкинса, У.Э. Хокинга, Р.Т. Флюэллинга, Э.Ш. Брайтмена и др. В рамках американского персонализма личность представляется не просто как познающий субъект, открывающий истину, действующий по рациональному принципу, но она и есть целостность в её конкретных проявлениях, совокупность рациональных и иррациональных начал.

По мнению видных представителей персонализма, Вселенная насквозь духовна по своему характеру, и в ней «Божественная личность» выступает как мировая основа, а «конечная личность» – микрокосм. Как часть этого мирового порядка микрокосм подчиняется макрокосмосу. Хотя исследователи данного философского направления спорят о лучшем объяснении, в конечном итоге они сходятся на признании аналогии между конечной личностью и Божественной личностью. Например, по мнению основателя американского персонализма Б. Боуна, вопрос - означает ли, что бесконечная личность имеет все ограничения конечной личности, возникает из-за непонимания личности. Он, в этой связи, подчёркивает: «основной смысл личности – это самость, самосознание, самоконтроль и способность к познанию. … Любое существо, конечное или бесконечное, обладающее знанием, самосознанием и самоконтролем, является личным».[60] Однако, считает он, только в Боге человек может найти полную и совершенную самость и самообладание, необходимые для полноты личности.

Если Б. Боун допускает мысль о том, что человеческая личность слабая по сравнению с Божественной личностью и находится в зависимости от нее, то его ученик Э. Брайтмен не согласен с такой позицией. Личность, «Я» для него – это конкретная реальность. Он утверждает, что личность нужно объяснять не через категории, как это делается в абсолютном идеализме; напротив, категории необходимо объяснять через личность. Между тем, «каждый момент опыта принадлежит какому-либо «Я». По его утверждению, «Личный опыт – наш отправной пункт во всех видах мышления,

[60]Bowne B.P. Personalism/ B.P. Bowne.–N.-Y: Houghton. - 1908. - P.266.

единственным вездесущим фактом являются наши «Я»… ничего безличного не существует, ибо «безличное» – это просто неполный и абстрактный способ видения, полностью понятое становится действительно личным».[61]

По-другому выстраиваются проблемы личности в русской философской школе, где эта проблема занимает едва ли не главенствующее место в учениях её видных представителей. Теоретическое осмысление проблематики человека и его личностных качеств русскими философами началось в XIX веке, и решалось как с позиций философского материализма (В.Г. Белинский, А. И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и др.), так и философского идеализма (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др.).

Философия персонализма в России оказывается, прежде всего, связанной с разрешением проблем абсолютизации роли разума и рациональности (техники, технологии) в различных элементах общественной системы, что угрожает стать причиной, в том числе и прагматического снижения духовности в философской картине мира людей. Миропонимание, направленное на достижение человеком господства над природой любой ценой, разрушало целостность, как природы, так и общества, личности. Русская философия противопоставила этим процессам нравственно-этический подход, через духовное самосовершенствование личности, веру, сакральные отношения с Творцом.

После Ф. Достоевского концепции персонализма своё дальнейшее развитие получили в работах Н.А. Бердяева, Л. Шестова, отчасти Н.О. Лосского и С.Н. Булгакова. И хотя русский персонализм считается религиозным направлением, однако конфессиональная интолерантность здесь отсутствует, поскольку основной акцент ставится на переживаниях человека, предназначении и драмах его судьбы. Проблема личности и человека (свободного, духовного, творческого) является центральной идеей в воззрениях Н. Бердяева. Продолжив традицию Достоевского и Кьеркегора, он выступает против гегелевской концепции абсолютизации общего, когда появляется идея

[61] American philosophy and the future. Ed. By M. Novak. - N.-Y. – 1971. - P. 222-223.

о превосходстве всеобщего над индивидуальным, логически приводящая к растворенности, размытости индивида в тотальной общественной системе.

В отличие от Гегеля, Н. Бердяев обращается не к абстрактному индивиду в качестве представителя рода человеческого, а к конкретной личности. Для него понятия «личность» и «индивид» являются разными категориями по смыслу и содержанию. Согласно его мнению, «личность следует отличать от индивида. Личность есть категория духовно-религиозная, индивид же есть категория натуралистически-биологическая. Индивид есть часть природы и общества».[62] Он также считал, что в человеке пересекаются два мира – мир призрачный (природный, объективированный мир) и мир подлинный (духовный мир). Если индивид представляет природный мир, с его необходимостью, ограниченностью и материальной зависимостью, то личность – это дух, начало, проявляющее себя в свободе, в любви, в творчестве и освобождающее человека от материальной, мирской зависимости.

Заслуживающим внимания, на наш взгляд, является утверждение Н. Бердяева, что человек не может существовать вне общества, без коммуникации с другими личностями. Но общество трактуется им как объективизация несвойственной человеческому духу действительности, которой соответствуют такие признаки, как отчуждение, подчинение личности безлично-общему, общеобязательному закону, нивелирующему оригинальность и неповторимость личности. При этом человеческий дух и тело находятся в плену «у мира», подчиняются социальной объективизации. Более того, индивид, объективировав себя в социальный мир, отчуждается от своей человеческой сущности, оказывается во власти денег, славы, мирских наслаждений, разрушающих его личность. Решение этой проблемы связано с освобождением человеческого духа, с выходом из рабства в свободу, в связи с чем, он подчёркивает, что: «Человек есть личность только в том случае, если он есть свободный дух, отображающий Высшее Бытие философски».[63]

---

[62]Бердяев Н.А. Мое философское миросозерцание // Н. Бердяев о русской философии. В 2-х ч. Ч. 1. - Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та. - 1991. – С.21.

[63]Бердяев Н.А. На пороге новой эпохи. Сборник статей (1945-1947) / Н.А. Бердяев. – М.: Директ-Медиа. - 2008.– С.194.

Он акцентирует, что свобода – это важнейшее условие реализации личности, её самоутверждения, и она проявляется в творчестве человека, которое свойственно ему по природе, ибо индивид, как творец, есть образ и подобие Бога. Именно благодаря творчеству человек преодолевает «объективированный мир» (мир рабства), и оказывается в царстве свободы, где может проявить свою духовную природу. Таким образом, согласно Бердяеву «личность не есть бытие и часть бытия, личность есть дух, есть свобода, есть акт».[64] Личность не статична, она находится в непрерывной динамике, в диалектическом развитии с обществом, реализовывая свое существование через сопротивление, противоречие между личным и общим, конечным и бесконечным, субъективным и объективным. С помощью этих идей Н. Бердяев определяет и доказывает абсолютную ценность каждой человеческой личности.

Другая школа персонализма XX века – французская, рассматривает личность как высшую духовную ценность и основополагающую категорию, отражающую человека, находящегося в непрерывном творческом самоосуществлении.

Один из французских основателей персонализма Э. Мунье исследует кризис человеческой личности на основе комплекса условий, находя его причины в следующем порядке: Во-первых, – это капитализм и потребительские тенденции развития общества, которые стали основными триггерами краха духовных ценностей общества. Во-вторых, – эксплуатируемый сверх меры человек демонстрирует крайности индивидуализма и деспотического коллективизма, что делает невозможным развитие целостной и гармоничной личности. В-третьих, – это канонизация эволюционного детерминизма, ослабление статуса религии в жизни общества, что трагично для человека, потерявшего одни базовые смысложизненные ценности, не умеющего найти другие, в силу отсутствия особых социальных институтов, сравнимых по духовному влиянию с церковью.

Прежде всего, в этой теории речь идет не о личности вообще, а о личности, взятой со стороны её внутренней духовной и творческой активности, непрерывной

[64]Каменских А.А. Хрестоматия по философской антропологии: учеб. пособие / А.А. Каменских. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та. - 2008. – С. 98.

деятельности по самоизменению. Здесь внешнее благополучие отодвигается на нижние ступени иерархии мотивации деятельности. Исключается любой вид пассивности, ибо она означает рабство. Будучи пассивным, человек не сможет преодолеть личностный, социальный, духовный, политический и другие кризисы. Как отмечает Мунье, личность есть «…живая активность самотворчества, коммуникации и единения с другими личностями, которая реализуется и познается в действии, каким является опыт персонализации».[65]

О кризисе духовных ценностей личности исследователи пишут, как о наиболее актуальной проблеме и в современной духовной ситуации, в том числе. Поэтому учение персонализма остается актуальным для самопознания человека, для усиления его воли к преодолению бессмысленности жизни. Выход из такого кризиса Мунье предлагал найти в духовной революции, противопоставляя её классовой борьбе. Общинная духовная революция должна сопровождаться «внутренней революцией» личности, совершенствованием ею своего внутреннего мира через приближение к Богу и усвоение религиозных ценностей. Изменение сознания человека, приводящее к духовному восстанию, по мнению последователей персонализма, может трансформировать материальный мир, «для совершения революции в материальном мире необходим, прежде всего, огонь революционного сознания».[66]

Не останавливаясь на абстракциях, исследователи направления персонализма вводили в свою теорию критерий различения тех людей, кто соответствует понятию личности, и кто не может соответствовать этому понятию, начиная с главной причины, – равнодушного бессмыслия, неискренней веры, бездействия в духовной области.

В качестве критерия разграничения они ввели в философию концепцию «вовлечения», создав понятийный аппарат для определения сути деятельной активности личности, её истинного бытия. Немецкий философ П.Л. Ландсберг определял вовлечение как осознание личностью своей ответственности за формирование будущего

[65]Мунье Э. Персонализм/ Э. Мунье. - М.- 1992. - С. 10.
[66]Hocking W.E. Man and the State/ W.E. Hocking. - N.-Y. – 1953. - P. 275.

человечества. Человек начинает активно жить, вовлекаясь в социум не только для себя, но и для других членов общества, а также для всего человечества в целом.

Как выше нами было отмечено, именно Мунье рассматривал вовлечение, как условие личностного бытия. Это личностный акт, посредством которого и происходит самообнаружение, самоопределение и трансцендирование личности в её движении и к Богу, и к творчеству. Он напоминает о трех «видах вовлечений»: движение экстериоризации, движение интериоризации и движение трансценденции. Экстериоризация предполагает направленность человеческой активности во внешний мир, самоактуализацию человека в обществе через труд, творчество, коммуникацию. А интериоризация – это активность, нацеленная на внутренний мир человека, его саморефлексию путем самосознания и анализа своего мира, в частности собственного «Я». И, наконец, главное, трансцендирование – движение преодоления. Согласно Мунье, – это внутренний принцип личностного бытия, связанный как с экстериоризацией, так и с интериоризацией; это та объединяющая сила, которая не позволяет экстериоризации превратиться в вещизм, а интериоризации – в субъективизм. Движение трансценденции позволяет личности находиться в постоянном процессе духовного развития и самопреодоления, с помощью которого человек приближается к Абсолюту и находит свои смысложизненные ориентиры.

Как утверждает он, «личностная жизнь начинается тогда, когда есть … её «возвышение», преодоление наличного бытия, стремление духовных сил к завершению, к абсолюту».[67] Диалектика становления личности через вовлечение – это ответственное и осмысленное присутствие на земле, творческая деятельность – то есть практическая сторона жизнедеятельности, в которой человек выступает творцом культуры, духовного и материального богатства цивилизации. Сопровождаемая коммуникацией и трансцендированием, творческая деятельность способна переориентировать внутренний мир человека из конкретной реальности на сферу «сверхреального», духовного, на область трасцентентного.

[67]Буржуазная философия XX века. - М.: Политиздат. - 1974.- С.288.

Согласно концепциям персонализма, именно в духовной области может произойти прорыв к самосознанию: личность начинается тогда, когда происходит ее движение в сторону Бога, через возвышение, преодоление наличного бытия и озарение. Озарение – это открывающее подлинный мир просветление, происходящее, помимо и за пределами человеческого сознания. Однако в силу ограниченности человеческих возможностей в плане выразимости трансценденции, персоналисты говорят о возможности приближения к ней через искусство. С точки зрения последователей направления персонализма, постижение таких категорий, как истина, красота, благо, – возможно только через искусство. Именно с помощью искусства человек способен передать сущность «божественной трансценденции». Трансценденция в эстетическом направлении дает возможность человеку раскрывать свой творческий потенциал, творить новую реальность посредством созерцания божественных ценностей; стремление найти их отблеск на земле способствует становлению нравственно эстетически совершенной личности.

На наш взгляд, в персонализме (в отличие от личностных элементов теорий марксизма, фрейдизма) индивидуализированная ответственность за судьбы мира преобладает над социальными, диалогическими, коммуникативными обязательствами. Однако коммуникация и трудовая активность выступают важными элементами содержательного анализа развития личности не только в персонализме, что требует своего теоретического анализа материла по таким ведущим философским направлениям современности, как экзистенциализм, фрейдизм, неофрейдизм, философская антропология.

В философии XX века наиболее ярким течением, разнопланово исследующим человека, стала «философская антропология», видные представители которого(М. Шелер, Г. Плеснер, А. Гелен и др.), продолжая идеи античности, средневековья, эпохи Возрождения и Нового Времени, расширили и углубили рамки изучения проблемы личности и её становления. Философская антропология, как комплексное учение,

стремилась к всестороннему изучению человека, руководствуясь данными различных наук – социологии, психологии, биологии, религии и т.д.

Один из основоположников философской антропологии - М. Шелер, осознавая кризисность западноевропейской культуры, пытался найти выход из этого состояния. По его мнению, человек в XX веке стал полностью «проблематичным» для самого себя. Нестабильность, социальные и иные потрясения являются признаками кризиса самого человека и его личности. Недостоверность изучения человека, по Шелеру, обусловлена разрозненностью подходов к его пониманию. Здесь речь идет о теологическом, философском и естественнонаучном подходах, каждый из которых, имеет свое представление о человеке, зачастую несовместимые вещи. Бессистемная трактовка человека, согласно Шелеру, не может полностью раскрыть полноту его бытия. Поэтому он предлагает целостное изучение человека в рамках разносторонних исследований, чтобы построить единую концепцию человека. Однако его попытки и последующих представителей данного направления осуществить эту идею, то есть систематизировать в философском учении о человеке данные различных отраслей наук, оказались безуспешными. Тем не менее, сильные стороны философской антропологии начала XX века оказываются востребованными и сегодня.

Философская антропология учит, что дух поднимает человека над самим собой, над окружающим миром, в котором доминируют витальные влечения, ибо дух является сверхприродным. Личность, олицетворяющая собой субъект жизнедеятельности с автономным сознанием и ответственностью за свое существование, имеет объективный и непредвзятый подход к своему миру. Носителем духа является личность, которую Шелер охарактеризовал как «деятельный центр, в котором дух является внутри конечных сфер бытия».[68] В каждом человеке, по убеждению, концентрируется иерархия ценностей, которые делают личность источником духовных актов. Так, человек, будучи духовным существом, стремится к идеальному, к безусловным ценностям, ибо личность,

[68]Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс. - 1988. - С.53.

как центр духа, «есть лишь постоянно самоосуществляющееся в себе самом (сущностно определенное) упорядоченное строение актов».[69]

Главным элементом в системе ценностей Шелера выступает любовь, так как она связана, практически, со всеми центральными аффектами, эмоциями, определяющими ценностную систему человека. Любовь становиться базовым в способности понять мир в разных его проявлениях, то есть отсутствие замкнутости, считает он, способствует реализации всего потенциала личности. Именно духовные ценности играют роль организующего начала общества, выступая главными регуляторами коммуникации и мышления, творчества и жизни.

Напротив, согласно А. Гелену - стороннику биологического подхода, человек представляет собой «еще не определившееся животное», незавершённое, неполноценное, но в тоже время, - деятельное существо. Однако животные могут обитать только в определенной среде, а человек как активное, деятельное и пластичное существо может реализовать свою жизнедеятельность в местах с разными климатическими условиями, что говорит о его независимости от среды и открытости миру. Человек в силу своей активности создает культуру, которая, по мнению Гелена, компенсирует весь природный изъян человека. Также можно рассматривать и технику как компенсацию редуцированных инстинктов человека, что, в конечном счете, может быть разрушительной.

В рамках культурной ветви философской антропологии, приверженцем которой является Э. Ротхакер, человек выступает в качестве деятельного существа, определяемого культурой. Он считает, что каждая культура уникальна, и имеет свой «окружающий мир», внутри которой личность проявляет свою деятельную сущность. Личность, как продукт определенной культуры, не только может подстраиваться, вживаться в сложившийся до неё мир. Он может и выйти за её пределы, и трансформировать его своей деятельной активностью, и таким путём познание личности достигается в контексте всестороннего изучения культуры и среды ее обитания.

[69]Шелер М. Избранные произведения/ М. Шелер. - М. - 1994. - С. 160.

Исследование социально-психологической рефлексии личности осуществляется еще в одном влиятельном направлении теоретической мысли XX века, в рамках философии психоанализа. Самым значимым представителем психоанализа, по праву, считается З. Фрейд, который, изучив психологическую структуру личности, приходит к выводу, что психика человека состоит из множества компонентов, основными из которых являются противостоящие друг другу сферы сознательного и бессознательного, и последнее, выступая главным компонентом психики, является доминирующим.

Фрейд утверждает, что глубинная энергия, которая управляет человеком – это энергия либидо или сексуальные импульсы, от которых невозможно избавится, но, по его мнению, они могут быть сублимированы, трансформированы в конструктивную деятельность – творчество. Именно в творчестве человек способен перенаправить энергию либидо в социально приемлемое русло, а все виды творчества, – живопись, поэзия, музыка и т.п. – это результат сублимации энергии либидо. Отсюда он делает вывод, что «европейская культура была создана невротиками», через защитное перенаправление энергии на творчество и другие виды деятельности. В этой связи культура рассматривается Фрейдом в негативном ключе, ибо, имея репрессивный характер, сдерживает естественные инстинкты и влечения личности, потенциально лишая её свободы и счастья.

Психоанализ приобретает значительную распространённость в работах последователей Фрейда: А. Адлера, К. Г. Юнга, К. Хорни, Э. Фромма и ряда других психологов, философов и социологов. Революционные теории Фрейда, направившие теоретическое внимание на скрытые области сознания, на бессознательное, оказали существенное влияние не только на философские школы и направления. Они изменили существующие научные взгляды на природу человека, на культурную, политическую, социальную жизнь общества.

Однако попытки представителей направления психоанализа абсолютизировать идею бессознательного и свести всю духовную, творческую, интеллектуальную жизнь

человека только к сексуальному инстинкту, подверглись жесткой критике не только научным сообществом, но и последователями фрейдизма.

Одним из последователей и впоследствии критиком учений Фрейда стал швейцарский психолог и философ К.Г. Юнг, основатель аналитической психологии. Примечательно, что в его концепции душа и личность тождественны, а становление личности продолжается в течение всей жизни. В отличие от основоположника философии психоанализа, Юнг пытается по-иному понимать и интерпретировать природу бессознательного. Бессознательное в его понимании есть инстинктивные слои психики, в которых хранятся архетипы коллективного бессознательного. Взгляды Фрейда и Юнга также отличаются в понимании либидо. Если у первого либидо – это психическая энергия сексуального характера, то в трактовке второго оно утрачивает сексуальный подтекст и становится просто психической энергией. Так, либидо по Юнгу – это все проявления жизненной энергии, которые не сводятся только к сексуальности, как трактовал эти процессы Фрейд.

Уместно констатировать, что К. Юнг намного усложнил психологическую концепцию, разделяя душу (понятие тождественное личности в концепции Юнга) на эго, личное бессознательное и коллективное бессознательное. По его мнению, эго является центральной частью души, которое строится на основе сознательных ощущений и отвечает за чувства постоянной идентичности, благодаря которому человек воспринимает себя, знает о себе в этом мире и чувствует свою целостность. Личное бессознательное представляет собой личностный опыт каждого индивидуума, охватывающий все его тревоги и переживания, которые утратили свою значимость вследствие забвения или подавления. Личное бессознательное содержит в себе комплексы, – или совокупность переживаний, – центрирующиеся вокруг одного базового переживания, при этом обладающие определенной автономией. Иными словами, если у человека есть некие переживания, например, комплекс неполноценности, то через какое-то время данный комплекс начинает быть базовым в поведении личности, начинает управлять ею. Именно поэтому, комплексы представляют

собой мощь и силу бессознательного, возвышающегося над сознательными процессами, что заставляет последнего быть уязвимыми по отношению к первым.

Анализируя феномена «бессознательное», Юнг приходит к выводу, чтооно проявляется не только на личностном уровне, но и на уровне коллективном. Согласно его утверждению, коллективное бессознательное – это весь бессознательный опыт, накопленный человечеством на протяжении всего его развития, характерное всем расам, культурам, и национальностям. Содержимое коллективного бессознательного он называет архетипами – формальными элементами психики. Это, несознаваемые людьми, эмоционально заряженные образы, реакции, проявляющиеся в виде неких символов, знаков, которые, в конечном счете, формируют и определяют сознание личности.

В структуре личности, наряду с вышеперечисленными элементами, Юнг выделяет такие компоненты, как Персона, Анима, Анимус, Тень и Самость, самыми важными из которых, выступают две последние.

К примеру, в аналитической психологии существуют «тени» как деструктивного, так и созидательного характера. Они могут быть чрезмерно противоположными, у доброго человека тень может быть злобной, в то время как у злого в тени может присутствовать доброта и чувствительность. Следовательно, познать себя человек сможет, познав свою тень, свои страхи, желания, переживания. Самость очень важная категория в философии Юнга, выражает единство личности как целого, аналогично категории идентичности. По мнению Юнга, человек разрознен изначально, и его задача по мере взросления собирать в себе части, добиваться целостности и по возможности достигнуть самости. Движение к самости называется индивидуацией, т.е. процессом становления и развития личности, когда осуществляется интеграция сознательного и бессознательного начал в психике человека, когда достигается равновесие между ними. Иными словами, индивидуация связана с полным осознанием человеком самого себя, своего обособленного положения в природе и обществе. Финальной стадией, по Юнгу, должна стать самореализация личности, в связи с чем, он отмечает: «Пройти путь индивидуации – значит стать неразделённым индивидуумом, и поскольку

индивидуальность охватывает нашу сокровенную, самую глубокую, ни с чем не сопоставимую уникальность, индивидуация также подразумевает становление собственной самости, приход к самому себе. Мы можем, таким образом, перевести слово «индивидуация» как «становление личности» или «само-реализация».[70] Знаменательно, что в античности самореализация рассматривалась ещё Аристотелем в качестве основания достижения человеком благодати, счастья.

Таким образом, Юнг, продолжив учение Фрейда о бессознательном, значительно расширил эту теорию. Он усложнил структуру личности и процесс её становления. Если по Фрейду человек развивается интенсивно только в раннем детстве, то по Юнгу развитие и становление личности продолжается на протяжении всей жизни, с чем нельзя не согласиться.

Другой приверженец психоанализа А. Адлер также подвергает критике идеи фрейдизма, и разрабатывает свою теорию под названием «индивидуальная психология». Он расходится с Фрейдом в понимании сексуальности и бессознательного в детерминации поведения личности. Согласно ученому, действия человека обусловлены его социальными побуждениями, в частности «стремлением к власти» и «стремлением к превосходству», проявляющимися в поведении в семье, в социальной среде и межличностных отношениях. Адлер считает, что в основе развития и социализации личности, её стремления к совершенству и превосходству лежат чувства «неполноценности» и «малоценности», которые присутствуют в человеке в связи с физическими, психическими или другими причинами, чего подтверждает егоафоризм: «Чтобы быть полноценным человеком, нужно обладать комплексом неполноценности...». Он был убеждён, что, конструктивная и здоровая нацеленность на самоутверждение и саморазвитие выступает как средство компенсации «комплекса неполноценности» и способствует достижению человеком «самости». Отсюда следует, что в учении Адлера социальные отношения выступают главным фактором формирования здоровой личности, а отсутствие или ослабление чувства общности

[70]Jung C. On psychic energy. - C.W. – 1928. – P. 3-66.

может служить причиной неврозов и невротического стремления к превосходству и господству.

Выдающийся психоаналитик, яркий представитель неофрейдизма К. Хорни также усиливает значимость социокультурных условий в их воздействии на становление и жизнедеятельность личности в обществе. Он считал, что в развитии ребенка очень большое значение играет характер взаимоотношений между ним и родителями. Если в детстве удовлетворяются физиологические (еда, сон и т.д.), и психологические (любовь, проявление заботы и т.д.) потребности ребенка, то формируется здоровая личность. В противном случае, вероятность формирования невротичной личности очень велика. При этом каждой культуре характерен свой определенный тип невроза, так как социокультурные традиции любого общества закладывают специфику характера и ментальности личности.

Подобно К. Хорни и Адлеру, Э. Фромм – один из основателей неофрейдизма и фрейдомарксизма, – делает акцент на роль социальных детерминант в развитии и становлении личности. На его взгляды, на природу человека и его взаимоотношение с обществом, большое влияние оказали идеи не только психоанализа, но и марксизма. Он объединил социальные идеи марксизма и психоанализа в рамках «аналитической социальной психологии» и перешел от трактовки личностных переживаний и психических проблем к философскому рассуждению о человеке и социуме в целом. По Фромму, развитие и поведение личности обусловлены социально-экономическими факторами, культурными аспектами, социальными связями и отношениями между людьми. Он в своей теории стремиться доказать, что человек является продуктом общества и его культуры: «человеческая натура — страсти человека, и тревоги его — продукт культуры».[71] Поэтому формирование личности зависит от того, насколько успешно индивид участвует в создании материальных и духовных ценностей, включая их во взаимоотношения с другими членами общества.

[71]Бегство от свободы. Пер. с англ. А. Лактионова. - М.: АСТ; АСТ. - 2009. - С. 17.

Неотъемлемая черта современного человека по Фромму, – это одиночество, изоляция и отчужденность. Под влиянием социальных норм и требований человек не может быть самим собой, он утрачивает свою индивидуальность. С одной стороны, кажется, что человек автономен, свободен, но с другой его свобода жестко регламентируется в соответствии с социальными запретами и нормами, в результате личность теряет внутреннюю свободу. Фромм отмечает, что в западном обществе люди обрели значительную свободу от жестких ограничений социальных институтов, но это послужило источником одиночества, отчужденности и чувства полной не значимости. Чтобы избавиться от чувства одиночества и изоляции, человек отвергает свободу, и подавляет свою индивидуальность. Он пытается рационально оценить создавшуюся ситуацию и свои действия, объясняя себе, что подчинение нормам – это не рабство, однако такой подход может привести к деструкции его личности. Следовательно, такое противоречивое бытие человека в обществе, по мнению Фромма, обуславливает бегство от свободы, которое может проявляться в различных психологических разрушительных механизмах. Фромм в своей теории личности выделяет четыре базовых механизма – мазохизм (склонность к зависимости и подчинении),садизм(склонность к подавлению и унижению), деструктивизм (уничтожение, ликвидация объекта для преодоления чувства неполноценности)иконформизм (полное подчинение социальным нормам).

Развивая свою теорию, Фромм выделяет наряду с «механизмами бегства» пять конструктивных социальных типов личности:

1. Рецептивный тип – (склонность к обретению желаемого извне; зависимость, пассивность, доверчивость, сентиментальность, идеалистичность);

2. Эксплуатирующий тип – (склонность к завистливости; циничность, не способность к творчеству, оценивание людей с точки зрения прагматической пользы, самонадеянность, воровство);

3. Накопительский тип – (своего не отдам, но чужого не приму; стремление к накопительству и удержанию материальных благ; недоверие, скупость, сдержанность, упрямство);

4. Рыночный тип – (ориентированность на получение полезных контактов с полезными людьми; сообразительность, честолюбие, деперсонализация, агрессивность, ощущение товарности, способность продаваться).

5. Продуктивный тип (производящий)– (ориентированность на реализацию потенциальных собственных способностей и возможностей; независимость, уравновешенность, честность, любовь, забота и ответственность, объективность, заинтересованность, способность к творчеству).

Из этих позитивных типов особую роль играет пятый - творческий тип личности, который лишен недостатков коммуникативной практики первых четырех типов.

Более того, по мнению Фромма, каждая личность проявляет чувство общности с другими людьми, стремление к социальным контактам, формирующими социальный интерес – потребность и нацеленность на сотрудничество, в рамках которых, можно постичь суть человеческой натуры. Человек, личность, оставаясь частью общества, сохраняет свою автономность. При этом главным ключом к обретению позитивной свободы являются любовь и труд, благодаря которым личность объединяется с другими людьми, сохраняя свою целостность и неповторимость.

Несомненно, идеи психоанализа и философского неофрейдизма способствовали формированию объективной материалистической концепции личности, создавая и развивая свои социальные теории. Благодаря классическому психоанализу и неофрейдизму, ряд общественных и индивидуальных явлений получили логическое разъяснение.

Возврат к идеалистической позиции философии, через осмысление человеком своего бытия, трагичности и абсурдности своей жизни, через ощущение своей вброшенности в мир и переживания своей экзистенции, приводящей в результате к экзистенциональному просветлению и приобретению свободы, осуществляется в рамках экзистенциализма– другого философского течения XX века. Новый акцент на идеализм закономерно становится следствием обострения социальных противоречий. Философия экзистенциализма возникла на основе тотального кризиса, который охватил западную

Европу после двух мировых войн. Главным предметом экзистенциализма является человек, познающий сущность через свое существование – экзистенцию. Философия существования сформировалось под влиянием идей С. Кьеркегора, Ф. Ницше, А. Бергсона, А. Шопенгауэра, Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, которые внесли значительный вклад в становление и развитие этого направления. Самыми видными представителями экзистенциализма считаются М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер, Ж.П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель и др.

Считаем необходимым напомнить, что, в отличие от классической рациональной философии, экзистенциализм является антисциентистским и иррациональным течением. Он ориентирован на внутренние проблемы личности, на её переживания смысла своего бытия в современной эпохе. Согласно концепции экзистенциализма, развитие науки и техники, и связанные с этим катастрофические события начала XX века (первая и вторая мировая война, экономический, политический и экологический кризис, глобальные проблемы), способствовали осознанию человеком своей хрупкости, неустойчивости, неустранимой конечности не только индивидуального, но и общечеловеческого существования. Можно утверждать, что экзистенциалисты осуществили возврат к метафизике, в частности, к проблемам духовного бытия, вопросу о смысле человеческого существования. Так, основным предметом экзистенциальной философии становится не объект, а субъект как носитель и создатель смыслов бытия. Сильной стороной этого философского направления становится синтез материалистического и идеалистического инструментария в разрешении основных проблем существования субъекта.

Экзистенциалисты пытались помочь человеку понять абсурдность происходящих событий, обрести свое «Я», найти свое место в этом абсурдном, непонятном и жестоком мире. Человек, лишенный своего подлинного бытия, по их мнению, становится социальным роботом, не имеющим собственного лица, выделяющим его из массы. Наиболее конкретно данная идея представлена во взглядах М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, и Н. Бердяева.

Главным предметом размышлений М. Хайдеггера, например, становится бытие человека в мире, сама экзистенция, считает он, есть вопрошание бытия. Он снимает демаркационную линию между объектом и «Я» - субъектом, тем самым показывает, что «мир и человек образуют единство (das Ein). Этим объясняется и особая окраска слова «Das ein», которым заменяется слово «человек»».[72]

К вопросу о бытии Хайдеггер подбирается через человека, ибо человек есть некий привилегированный, уникальный, неповторимый вид сущего, который открыт бытию, способен рефлексировать, стоять «в просвете бытия». Он вводит такое понятие, как «Das Man», характеризирующее форму безликого существования человека среди таких же безликих людей. По его мнению, личность присутствует, наличествует в мире, в котором живет вместе с другими. Взаимодействие с другими, а именно противостояние им играет определяющую роль в структурировании Das ein (человека). Однако общество представляет собой некое безличное «оно», которое разрушает и нивелирует индивидуальность, диктуя личности определенные шаблоны и стереотипы. Человек становится другим, но не собой, превращаясь в «свое иное». В связи с чем, Хайдеггер отмечает: «Каждый оказывается другой, и никто не он сам».[73] Выбор человека в пользу бегства от самого себя и стремление не быть собой приводит к тому, что человек подавляет свою самостоятельность, самость, свои личностные качества и идет вместе со всеми в нужном обществу, или Das Man направлению, образуя так называемое Хайдеггером «неподлинное существование».

Становление личности, по Хайдеггеру, связано с её подлинным существованием (самостью), вопрошанием и стремлением к трансцендированию. Подлинное существование он характеризует как «бытие-к-смерти» через опыт «Ничто», встреча с которым оказывается определяющим. Ужас перед «Ничто» выявляет ничтожность всякого сущего, что могло заботить человека. Для Хайдеггера самая страшная экзистенция – это экзистенция лишенного и оторванного от драматического опыта

[72]Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: Пер. с нем./ Под ред. А.Л. Доброхотова/ М. Хайдеггер. – М.: Высш. шк. - 1991. – С. 192.
[73] Хайдеггер М. Бытие и время/ М. Хайдеггер. – СПб: Наука. - 2002. – С. 450.

«ничто» существования, ибо только наличие полной подлинной экзистенции обуславливает становление подлинного человека.

Под непосредственным влиянием Хайдеггера параллельно развивается экзистенциализм другого значительного философа. Если центральным понятием его онтологии является человек и его бытие, то для Ж.-П. Сартра таковым выступает разработанная им концепция Pour-soi («бытие для себя»). Отличительная черта концепции Сартра заключается в том, что он ориентируется на внутреннюю активность человека, на его субъективность. В этой связи он пишет: «Нет никакого другого мира, помимо человеческого мира, мира человеческой субъективности».[74]

По мнению Сартра, человек, в отличии от всех остальных видов бытия не есть вещь, или предмет, который является самотождественным. Человек является единственным родом бытия, который не задан, не определен, не детерминирован. В своей работе «Экзистенциализм – это гуманизм» он резюмирует специфику человека в мире фразой «существование предшествует сущности». Сущность у всех других вещей мира совпадает с существованием, например, такие объекты как камень или дерево являются самотождественными, чего нельзя говорить о человеке. Человек отличается от других сущих тем, что он не задан природой, он сначала рождается, и потом сам себя создает своими решениями и поступками. Сартр высказывается в этой связи следующим образом: «Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам».[75]

Человек постольку личность, поскольку он свободен. Свобода – это не атрибут человека, а он сам: «Мы есть свобода, которая выбирает; но мы не выбираем бытие свободным: мы осуждены на свободу…, выброшены в свободу…».[76] Когда человек утрачивает свободу, он перестает быть человеком, следовательно, для него крайне

[74] Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм// Сумерки богов/ Ж.-П. Сартр. – М.: Политиздат. - 1989. – С. 343.
[75]Там же. – С. 323.
[76]Sartre J.-P. L’etreetneant. Essaid’ontologie phenomenologi que. - Paris: ed. Gallimard.- 1968. - P. 565.

важен выбор, причем выбор не потребительского или бытового характера, а экзистенциальный – выбор самого себя.

Свобода по Сартру характеризуется как пустота, как полная неопределенность перспектив, и отсутствие любых объективно заданных ориентиров, при встрече с которой, человек чувствует предельную растерянность – экзистенциальный ужас, в котором проявляется человеческая свобода. Но он не есть страх перед внешними обстоятельствами, а страх перед собственной ответственностью. Будучи свободным и тотально ответственным существом, человек в страхе, в экзистенциональном ужасе встречается со своей свободой и ответственностью. Находясь в этой свободе, человек озабочен тем, чтобы постоянно собирать самого себя в некое личностное целое. Причем выбор он должен сделать, ориентируясь на собственные ценности, которые служат инструментом самореализации.

Человек как проект – это постоянное становление, не имеющее окончательной, определенной формы. Каждый человеческий поступок, согласно Сартру, является автономным и не зависящим от прежних поступков и решений. То, что собой представляет человек сегодня, может не иметь ничего общего с тем, кем он был вчера, а то, что из себя будет представлять человек завтра, – не будет иметь ничего общего с тем, кто он есть сегодня. Человек может оказаться сегодня героем, а завтра трусом. По его мнению, каждый поступок будучи «замкнутой для себя целостностью», не может служить ориентиром или рекомендацией для будущих поступков. Особенность человеческого существования Сартр формулирует следующим образом: «человек – существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее. Человек – это, прежде всего, проект, который переживается субъективно... Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия».[77]

Экзистенциализм А. Камю близок по духу Сартру, и человек, по его мнению, будучи конечным и смертным существом, заброшен в мир. Он хочет понять мир,

[77]Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / пер. с фр. А. А. Санина // Сумерки богов: переводы / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева/ Ж.-П. Сартр. - М.: Политиздат. - 1989. - С. 323.

соответственно вопрошает о смысле своей жизни, однако мир молчит. Человек не находит ответа ни в истории, ни в науке. Раньше человек находил ответы на свои вопросы в Боге, который вносил смысл и значение в мир, устанавливая абсолютные ценности, которые в свою очередь служили ориентиром для человека. Но когда человек отказывается от Бога, происходит крушение всех ориентиров, абсолютных ценностей, включая категории истины, добра, красоты и – самое главное – теряется человеческое достоинство. Оставленный Богом, человек остается лицом к лицу со своей экзистенцией и смертью, и мир для него оказывается абсурдным и бессмысленным.

Согласно утверждению Камю, мир непостижим в силу ограниченности человеческого ума, поэтому попытки объяснить мир как целое остаются тщетными. Если мир непостижим, непонятен, «безрассудно молчалив», следовательно, он абсурден. Враждебность и чуждость мира очень остро переживается личностью, и этой ситуации главным вопросом становится вопрос: «стоит или не стоит жизнь того, чтобы её прожить», на этот вопрос существуют несколько варианта ответа.

Первый вариант – это самоубийство. Этот отчаянный шаг демонстрирует «осознание отсутствия, какой бы то ни было, причины для продолжения жизни, понимание бессмысленности повседневной суеты, бесполезности страдания».[78] Камю сравнивает самоубийство с дезертирством. Второй вариант – философское самоубийство, означающее не физическую смерть, а метафизическую. В этом случае, срабатывает девиз - «Если Бога нет, то все дозволено» (Ф. Достоевский), то есть нет моральных норм и ценностей, регулирующих поведение индивида, и он таким образом отказывается от своего человеческого достоинства, от призвания искать смысл жизни.

Но есть и третий путь, проявляющее достоинство человека – это путь бунта, понятие о котором Камю превращает в важнейшую философскую категорию. Бунт — это стремление изменить действительность, свою судьбу через ясное осознание абсурдности жизни. Человек, считает он, – должен сопротивляется инерции бессмысленного мира, внося в этот мир смысл, хотя он знает, что этот путь обречен на

[78]Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде [Текст] / А. Камю. - М.: АСТ. - 2011. - 224 с.

поражение, и в этой связи: «…бунт – это одно из существенных измерений человека. Он является нашей исторической реальностью. И нам нужно не бежать от нее, а найти в ней наши ценности».[79]

Соответственно, бунтующий человек, по мнению Камю, – это идеал человека, который вопреки всему продолжает жить, не теряя своего человеческого достоинства. Он опирается только на самого себя, на свои нравственные нормы. Достойно приняв свою участь, свою судьбу, человек, естественно, возвышается над нею, при этом необходимо учесть, что только ему под силу внести смысл в мир, утверждая моральность и разумность своего бытия.

Если для представителей атеистического экзистенциализма мир представляется бессмысленным и абсурдным, то для религиозного экзистенциалиста, такого как К. Ясперс, человеческая экзистенция находит смысл в Боге. Однако в отличие от традиционного христианства, путь к Богу у Ясперса, осуществляется посредством философствования. Поэтому, задачу философии он видит в том, чтобы помочь человеку стать самим собой, обрести подлинное существование и свободу. Приближение к Богу, по его мнению, задача не простая, так как «богоотношение» не является естественным свойством личности. Этот путь требует от личности самостоятельного творческого усилия. Человек только тогда может добиться своей цели, когда он осмысливает (познает) себя как подлинно свободное существо и освободится от предметного бытия.

Человек, утверждает Ясперс, становится самим собой, когда выпадает из своего привычного окружения, обычной повседневной жизни, где он является лишь безликим элементом реальности, и попадает в критические ситуации, требующие мужества, храбрости и стойкости. Эти особые ситуации Ясперс называет «пограничными ситуациями», в которых наиболее ярко проявляется человеческая экзистенция. Оказавшись в опасных для жизни ситуациях, человек узнает, каков он есть на самом деле, – не только для других, но и для себя самого. Исходя из этого опыта, личность находит настоящие ценности, свое истинное «Я» и творит свою собственную жизнь.

[79]Камю А. Бунтующий человек / А. Камю. - М. - 1990. - С. 133.

Пограничные ситуации, согласно Ясперсу, открывают человеку трансцендентное – бытие, выходящее за рамки человеческого опыта, и согласно его определению, трансценденция есть «непостижимый предел всякого бытия», точнее тот предел, которого человек для себя открыть не может, но иногда оно ему открывается, высвечивается. Наиболее ярким примером этого является смерть. Осознавая свою конечность, человек стремится к абсолютному, – поиску трансцендентного. Ясперс отмечает, что только тогда, когда человек переживает хрупкость своего мира, который казался совершенно устойчивым и комфортным, он приближается к подлинному пониманию себя, к понимаю трансценденции. То есть «Трансцендентное снисходит к людям, как человек делает себя подготовленным к нему, и само это снисхождение вместе с видом подготовленности есть его шифр».[80]

Кроме того, очень ярко, по мнению Ясперса, подлинный смысл экзистенции проявляется в акте коммуникации. Он считает, что коммуникация раскрывает человека как личность, сближает и роднит его с другими людьми. Всех людей, говорит Ясперс, объединяют не общепринятые нормы поведения и мышления, а их собственные субъективные переживания перед лицом смерти, отчаяния, страха, страдания, ненадежности мира. Отдельный индивид, разумеется, не может стать личностью сам по себе, ибо, будучи выключенный из ситуации общения, человек элиминируется, как личность. В связи с этим, Ясперс пишет: «один я погружаюсь в глухое заточение, только вместе с другими, в движении к взаимному сближению могу я открыться».[81]

Итак, в экзистенциализме особое значение придается анализу бытия конкретной личности. Человек «вброшен» в мир, в котором находится в постоянном общении с другими людьми. Однако общество через социальные институты, средства массовой информации выступает в роли негативной силы, которая подавляет и разрушает человеческую индивидуальность, отнимая у человека его собственное «Я», его самость, подлинные мысли и идеи, наконец, его бытие. Объективный мир, по мнению

[80]Jaspers K. Philosophie V. 1-3/ K. Jaspers. – Heidelberg. - 1973. - P. 192.
[81]James B. Conant. Modem Science and Modern Man/ B. James. – N-Y. - 2001. - P.104.

представителей экзистенциализма, сам по себе является хаотичным и абсурдным, и лишь человек как творческое существо способен изменить его, внося смысл и значение. Особую роль начинает играть взаимосвязь человека с человеком, то есть коммуникация. Без этой активной силы (без бунта Камю, без активной вовлеченности Мунье, без самореализации в пограничных ситуациях по Ясперсу, без преодоления экзистенциального ужаса, по Сартру) объективный мир общества для человека останется абсурдным.

Одним словом, согласно концепциям экзистенциалистов, подлинное существование личности связано с её духовной жизнью и субъективным переживанием критических ситуаций, когда, личность, осознав свое положение в мире, сознательно берет на себя ответственность и создает свое бытие, свое мировоззрение.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному анализу, можно заключить, что многообразие сложившихся в XX веке концепций личности, её сущности и роли в общественном бытии характеризует высокую степень сложности и многоаспектности данной проблемы. Благодаря этим теориям и на их основе, исследователи на данном этапе развития социально-философской науки разрабатывают новые, соответствующие нынешним реалиям, подходы осмысления проблемы становления личности, что очень необходимо для познания её роли в информационном обществе.

Эти и другие вопросы, связанные с тематикой основных подходов исследования проблемы становления личности в современной науке, определены предметом анализа следующего параграфа нашей работы.

1.3. Основные подходы исследования проблемы становления личности в современной науке

Несомненно, вопросы, что такое личность и каков процесс её формирования, волнуют сегодня не только исследователей в области философии, но и психологии, биологи, педагогики, социологии, этики, антропологии, культурологии и представителей других научных дисциплин. Процесс формирования личности тесно

связан со всеми сферами жизни общества: экономической, социальной, политической и духовной, и как научная проблема, требует свою неотложную разработку. Важность решения данной проблемы обусловлена тем, что реальным субъектом всех видов деятельности, творцом истории, носителем всех общественных отношений является человек, как личность. В этой связи, исследование вопросов её становления в рамках методологических возможностей социально-философской науки необходим для осмысления диалектики развития современного социума, в котором человеческий фактор играет главную роль. Актуальность изучения проблемы становления личности через призму познавательных инструментарий социальной философии позволяет получить ответ на вопрос «…чем человек может стать, то есть, может ли человек стать господином собственной судьбы, может ли он «сделать» себя самого, создать свою собственную жизнь».[82]

Общеизвестно, что общество играет решающую роль в формировании определенного типа личности, соответствующего его социальным, культурным, этическим нормам и идеалам. Огромный интерес учёных-обществоведов к проблеме процессу формирования и развития личности способствовал расширению границ её исследовательского поля. В современной философии различным аспектам проблемы личности и её развития посвящены труды Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, И.И. Резвицкого, И.С. Кона, Е.М. Калашниковой, Н.Н. Исаченко, А.А. Сомкина, Г.Л. Смирнова, А.Ю. Егорова, В.П. Тугаринова, В.А. Ядова, М. Гулямова, Б.Т. Григорьяни и др.

Философско-психологические аспекты данной проблемы разработаны в фундаментальных исследованиях З. Фрейда, А. Адлера, В. Франкла, Э. Фромма, К. Хорни, Э. Кречмера, Э. Эриксона, К.Г. Юнга, Ч.Х. Кули, Б.Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др.

Прежде чем приступить к анализу проблемы формирования личности и факторов, влияющих на развитие, основываясь на наиболее значимых публикациях известных

[82]Соколов Э.В. Культурология сегодня/ Э.В. Соколов. – М.: Интерпракс. – 1994. – С. 201.

исследователей, считаем целесообразным, кратко охарактеризовать соотношение понятий «человек», «индивид», «индивидуальность» и «личность».

В этой связи отметим, что проблема человека на всех этапах развития философской мысли всегда находился в центре внимания учёных и мыслителей. Совершенно обосновано утверждение, что «От рассмотрения человека как микрокосма, т. е. малого мира Вселенной, через представления о нём как живом существе, наделенном разумом, а позднее как «образа и подобия Бога», или через механическое его отождествления с машиной и идеалистическое понимание человека, только как субъекта духовной деятельности, носителя духа, – человеческая мысль постепенно двигалась к пониманию противоречивого единства природного и социального в человеке, впервые открытого марксизмом».[83]

В своём современном понимании человек – это существо, представляющий высшую ступень развития живого мира, высшая форма бытия. На первый взгляд, кажется, что эта характеристика имеет чисто биологическую сущность. Однако при детальном изучении его характеристик становится очевидным, что все, отличающие человека от других животных свойства, имеют не биологическое, а социальное содержание. Поэтому понятие «человек» в действительности отражает те признаки, черты индивида, которые характеризуют его как субъекта общественно-исторического процесса и развития, творца культуры и цивилизации жизни. Понятие «человек» в его классической философской интерпретации – биосоциальное существо, ибо, он представляет собой органическую взаимосвязь живого и духовно-социального.

Видный советский философ М. Мамардашвили определяет человека как внеприродную, сверхприродную сущность, которая противопоставляется природным силам.[84] Такое определение, скорее всего, указывает на то, что природа, оказывается, подвластна человеку, становясь основным предметом его деятельности.

[83]Приписнов В.И. Основы социальной философии. - Душанбе: «Маориф». – 1992. - С.204.
[84]Сайт: «Мераб Мамардашвили: Метафизика свободы» http://www.mamardashvili.ru/... (Дата обращения: 05.04.2021г.).

Современный российский исследователь Коноплёва Н.А. отмечает, что: «…человека надо понимать не вульгарно-материалистически, не идеалистически, не метафизически, а диалектически. Другими словами, его нельзя сводить лишь к «экономическому человеку» или только к «человеку разумному», или к «человеку играющему» и т.д. Человек есть существо и производящее, и разумное, и культурное, и нравственное, и политическое и т.д. одновременно. Он аккумулирует в себе в большей или меньшей степени весь комплекс общественных отношений и таким образом реализует свою социальную сущность».[85]

Понятие «индивид» (от лат. individuum – неделимый) в философском его понимании – это «единичный представитель человеческого рода, отдельно взятый человек безотносительно к его реальным антропологическим и социальным особенностям».[86] Однако одновременно индивид – это часть вида, и принадлежность виду лишает любого индивида той меры автономности, которая характерна для человека-творца. В понятии «индивид» фиксируется тот факт, что в действительности каждый человек существует, и как природное существо, и как носитель присущих своеобразных человеческих (Homo sapience) задатков, влечений, способностей. Понятие «индивид» является абстрактным и относительно неполным по содержанию, так как не содержит каких-либо особых свойств и характеристик человека, будучи не отражением его целостности, а только принадлежность к человеческому роду. Оно выступает начальным этапом в понимании понятий «индивидуальность» и «личность», не являясь определяющим в понимании формирования личности в силу своей противоречивой двойственности.

В понятие «индивидуальность» сконцентрировано единичные, неповторимые, уникальные свойства человека, отличающие его от других индивидов. Целостная картина человеческих свойств раскрывается перед нами только тогда, когда человек рассматривается как индивидуальность, а не как индивид. Индивидуальность включает

[85]Коноплёва Н.А. Человек и его потребности в рыночной модели культуры: учебное пособие. – 2-е изд., доп. / Н. А. Коноплёва.– Москва; Берлин: Директ-Медиа. - 2020. – С. 42.
[86]Философский словарь/ Под ред. И.Т. Фролова. – 7 – изд., перераб. и доп. – М.: Республика. - 2001. - С. 205.

в себя общие (природные и социальные) и единичные свойства, а также характеристики. Сюда входят темперамент, характер, интересы, интеллект, потребности и способности, социально значимые отличия от других людей, но, в то же время, неповторимыми индивидуальными особенностями становятся и своеобразная включенность в жизнь социума, и особый путь самореализации и самоотдачи, в ответ на общественные воздействия. По определению М. Гулямова, индивидуальность – «это интегральный феномен, диалектически объединяющий все биосоциальные качества человека как индивида и личности, проявляющиеся в каждом человеке специфически неповторимым образом, и, тем самым, отличающие того или иного индивидуума от всех других».[87]

Самобытность человека определяет сущность индивидуальности, которая связана со способностью - быть самим собой (эгоидентичность в отличие от ролевого смешения), и в то же время самобытность предполагает активное взаимодействие с обществом. Безусловно, индивидуальность – это способ обособленного, персонального, но открытого существования человека в обществе. В этой связи, вполне обоснованным кажется определение, предложенное И.И. Резвицким: «Индивидуальность – это особая форма бытия человека в обществе, в рамках которой он живет и действует как автономная и неповторимая система, сохраняя свою целостность и тождественность самому себе в условиях непрерывных внутренних и внешних изменений».[88] Кроме того, субъект проявляет свою индивидуальность в способе общения, взаимодействия, в трудовой и духовной деятельности, а также во внешних признаках (манера одеваться, разговаривать, ходить и т.д.), обусловливающих его относительную самостоятельность как активного, творческого субъекта деятельности. Примечательно, что Э.В. Ильенков находит проявление индивидуальности не только в простом «манерничанье, а в умении делать то, что умеют делать все другие, но лучше всех, задавая всем новый эталон работы».[89] Бесспорно, понятие «индивидуальность» выступает важным этапом на пути к

[87]Гулямов М. Человеческая индивидуальность/ М. Гулямов. – Душанбе: Дониш. - 1991. - С.72.
[88]Резвицкий И.И. Философские основы теории индивидуальности/ И.И. Резвицкий. - Л. - 1973. - С. 14.
[89]Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; - Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». - 2010. – С. 714.

постижению сущности феномена личности. Хотя они в определённой мере, близки по своим свойствам, тем не менее, их нельзя считать тождественными.

Понятие «личность» – сложное по своей структуре и функций социокультурное явление, представляет собой человеческий индивид в контексте его социальных качеств и свойств, продукт общественного развития, субъект всех видов и форм деятельности, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни социума.

Поскольку «личность» – понятие системное, а потому многоплановое, поэтому на сегодняшний день не существует единого подхода к её определению. Но при этом, в философском словаре понятие «личность» определено, как « динамичная, относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности. Личность представляет собой диалектическое единство общего (социально-типического), особенного (классового, национального и т.д.) и отдельного (индивидуального). Для личности характерны осознание мотивов своего поведения, постоянная работа сознания и воли, направленная на самореализацию, раскрытие индивидуальных способностей».[90]

Безусловно, сущность личности - социальна, и она может проявляться не иначе, как через индивидуальность, хотя в последней присутствуют не только социальные, но и природные свойства. Имея в виду специфику личностных свойств, И.С. Кон отмечает, что: «Будучи социальной, личность в то же время индивидуальна, неповторима, так как данная структура и сочетание ролей и такое именно их осознание характерны лишь для этого человека и ни для кого другого».[91] Природные характеристики индивида обычно не фиксируются в понятии личности, однако они оказывают определенное воздействие на развитие и формирование последней.

При анализе диалектики соотношения понятий индивидуальность и личность можно выявить их связь, что является важным для понимания их специфического

[90]Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7 – изд., перераб. и доп. – М.: Республика. - 2001. - С. 289.
[91]Кон И.С. Личность в философии и социологии // Философская энциклопедия. Т. 3/ И.С. Кон. - М. – 1970. - С. 196.

содержания. Если индивидуальность связана с совокупностью уникальных и единичных характеристик конкретного человека (на биологическом, психологическом, социальном уровне), то личность связана с возможностью осознания и управления мотивами своих действий. Согласно утверждению С.Л. Рубинштейн, «Человек есть индивидуальность в силу наличия у него особенных, единичных, неповторимых свойств; человек есть личность в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающему... Ядро его составляют сознательные побуждения, мотивы сознательных действий».[92] Индивидуальность, таким образом, является «носителем» содержания личности, которая определяет её образ и действия. Российский исследователь Б.Г. Ананьев так разъясняет это положение: «если личность – «вершина» всей структуры человеческих свойств, то индивидуальность – это «глубина» личности и субъекта деятельности».[93] Глубина, или завершенность образа человека – очень важная характеристика, так как она свидетельствует о целостности, противостоящей частичности, граничащей с несамостоятельностью, принадлежностью к чему-то иному, чем является данный человек с его сущностью, субъектным ядром, определяющим волю и судьбу одного в большом социальном мире.

Понятия «личность» и «индивидуальность» взаимосвязаны. Если человек как индивид становится личностью, освоив свою социальную сущность, то личность может стать индивидуальностью, обретя свое самостоятельное бытие – индивидуальное существование, которое обуславливает ее деятельное, творческое и самостоятельное проявление себя в социокультурной среде. Следовательно, как пишет И.И. Резвицкий «личность социальна по своей сущности, но индивидуальна по способу своего существования».[94] Взаимоотношение между индивидом, индивидуальностью и

[92]Лебедев В.И. Познание личности: Учеб. Пособие для вузов/ В.И. Лебедев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2003. – С. 157.
[93]Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания/ Б.Г. Ананьев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. - 1968. – 329с.
[94]Резвицкий И.И. Личность. Индивидуальность. Общество: проблема индивидуализации и её социально-философский смысл// Актуальные проблемы исторического материализма/ И.И. Резвицкий. – М.: Политиздат. - 1984. – С. 34.

личностью А.Г. Асмолов выразил следующей формулой: «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают».[95]

В этой цепи небезынтересно утверждение А.Н. Леонтьев, что «Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека».[96] Новорожденный еще не является личностью, он только человек и индивид, которому предстоит пройти сложные параллельные друг другу этапы биологического (физическая личность), психологического (духовная личность) и социального (социальная личность) развития.

Становление личности имеет последовательный и поэтапный (но не линейный) характер, и на этом пути человек оказывается под влиянием различных факторов. Закономерности становления личности, лучше всего, исследованы в социологии, – в науке, изучающей законы развития социальных институтов. Так, согласно мнению российского социолога С.С. Фролова, существуют пять факторов, влияющих на формирование личности: 1) биологическая наследственность; 2) физическое окружение; 3) культура; 4) групповой опыт; 5) уникальный индивидуальный опыт. А религиозный философ и педагог В.В. Зеньковский в своей работе «Задачи и средства воспитания» фиксирует следующие факторы развития личности: 1) наследственность; 2) среда; 3) воспитание. Попытаемся более подробно рассмотреть сущность главных факторов влияния на формирование личности и их результаты.

Первым фактором, объективно, помимо сознания, влияющим на развитие личности, считается биологическая наследственность, согласно которой характер, способности и поступки личности определяются её биогенетической программой, задатками. Социальная сущность личности не может формироваться безотносительно к своей биологической основе, так как личность и организм (психосоматика) – это не отдельные части человека, а аспекты его бытия, его системной структуры.

---

[95]Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа/А.Г. Асмолов. - М. - 2002. - С. 139.

[96]Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность/ А.Н. Леонтьев. - М. - 1975. - С.176.

В контексте биологического фактора важную роль играют врожденные, «первичные» потребности в пище, воде, безопасности, сне и т.д., составляющие фундамент для «высших» потребностей. Человек постоянно должен удовлетворять эти свои потребности, чтобы жить. Как аргументирует В.А. Бердников, «обычно человек стремится в своей жизни к двум целям: во-первых, застраховать себя и свою семью от теоретической угрозы голода и холода (что достигается накоплением некоторого избытка энергии на «чёрный день») и, во-вторых, занять более выгодное место в обществе».[97] Из этого вытекает вывод, что человек, как часть природы, выполняет и свою биологическую функцию, свою генетическую программу, которая определяет жизнедеятельность личности.

Не подлежит сомнению, что биологические задатки определяют не только физические, внешние, психические характеристики, но и активность поведения, способности и интеллектуальные особенности индивида как личности.[98] Более того, популяция людей включает бесконечное генетическое разнообразие. По мнению Т.С. Васильевой и В.В. Орлова, «вся сумма социальных мер воспитания действует не на однородный и аморфный материал, а на разнообразную генетически сложно дифференцированную по многим морфофизиологическим и психологическим свойствам популяцию людей».[99]

Бесспорно, ребенок, рожденный в одаренной семье, может унаследовать специфические способности своих родителей к какой-либо сфере деятельности, которые в будущем могут закладывать основу его социальной жизни. Однако способности наследуются лишь в виде задатков, – потенциальных возможностей для развития определенного образа реализации жизненных задач, для создания динамических стереотипов, компетенций. Задатки не ориентированы на определенный вид деятельности или творчества. Условия жизни ребенка, его воспитание и образование во многом обуславливают проявление и развитие ряда способностей из целого блока

[97]Бердников В.А. Эволюция и прогресс/ В.А. Бердников. – Новосибирск. - 1991. - С. 57-58.
[98]Фролов С.С. Социология / С.С. Фролов. - М.: Гардарики. - 2000. - С.390.
[99]Васильева Т.С, Орлов В.В. Социальная философия: учеб. пособие /Т.С. Васильева, В.В. Орлов. - 5-е изд., перераб. и доп. – Пермь: Перм. гос. ун-т. - 2011. – С. 174

потенциальных талантов. Следовательно, способности и таланты ребенка могут быть реализованы только в определенной социальной среде, под воздействием культуры. Как отмечает Э.В. Ильенков, «предоставленный самому себе ребенок никогда не встанет на ноги и не пойдет. Даже этому его приходится учить. Для организма ребенка научится ходить – это мучительный акт, ибо никакой необходимости, диктуемой ему в том «изнутри», нет, а есть насильственное изменение врожденной ему морфофизиологии, производимое «извне»».[100] Таким образом, ребенок потенциально является личностью, но, чтобы эта потенциальность была превращена в актуальность, он должен быть включен в систему человеческих отношений, и при этом выступать не только объектом, но и субъектом этих действий.

Биологическая наследственность может объяснять индивидуальность личности, её своеобразно-неповторимые признаки, которые присущи лишь ей одной. Между тем, групповые различия биологическая наследственность объяснить не может. Групповые различия реализуются через особенности психического строя – менталитета народов и субкультур.[101]

Многие западные психологи склонны рассматривать биологические процессы созревания организма в качестве определяющего фактора формирования личности (Э. Кречмер, С. Холл, З. Фрейд и др.). Так, например представитель биогенетического подхода немецкий психолог Э. Кречмер для объяснения характера и поведения личности акцентировал свое внимание на ее физиологических особенностях.[102] Из этого, однако, не следует, что тип личности, её характер зависят от обладания определенным типом телосложения. Следует согласиться с тем, что темперамент и психические особенности человека биологически детерминируемы, однако ни темперамент, ни психика сама по себе не являются критериями сущности человека, его личностных качеств. Безусловно, человек как часть природы подчиняется биологическим законам, и

[100]Ильенков Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». - 2010. – С.685.
[101] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилев. - Л.: Гидрометеоиздат. -1990. - С.95.
[102]Кречмер Э. Строение тела и характер (пер. с нем. Г.Я. Тартаковский)/ Э. Кречмер. - М.: «Академический Проект». - 2015. - 328 с.

этот факт трудно оспорить. Однако ни социальный опыт, ни традиции, ни культура не передаются в порядке биологической наследственности, а формируются по мере их усвоения. А поскольку личность от начала до конца – это социальное, её формирование вне культуры, вне социальной среды не представляется возможным.

Что касается социальной среды, как источника развития личности, то важно иметь в виду, что, если биологический фактор закладывает основу для потенциального её развития, то социальная среда служит условием и источником актуального раскрытия и развития свойств и способностей личности. В этой связи определение личности, данное В.А. Ядовым, является наиболее убедительным: «Личность – это целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной деятельности и общения».[103] Согласно этой позиции, личность эволюционирует в результате разного рода социального и культурного опыта. Вместе с тем, такие свойства, как врождённые способности, склонности, темперамент, которые влияют на формирование индивидуальных черт личности, ни в коей мере не отрицаются. Более того, становление личности обусловлено единством и взаимодействием биологического и социального факторов, однако в этой взаимосвязи социальный фактор играет определяющую роль. Видный русский физиолог И.П. Павлов так разъясняет это единство: «личность человека определяется как биологической наследственностью, так и средой. Сила нервной системы (темперамент) – прирожденное свойство, характер (форма поведения) во многом состоит из приобретенных привычек».[104]

Социальная среда, - это все то, что окружает человека, и с чем он вступает во взаимодействие (социальные институты, объединяющие разнообразные общественные нормы, роли, системы знаков, традиции, ценности, мир идей, понятий и образов и т.д.). То есть вышеперечисленное, создаваемое интерсубъективно - исторически «климат», в

[103]Ядов В.А. Становление личности: общественное и индивидуальное // Социологические исследования/ В.А. Ядов - 1985. - №3. - С.68.
[104]Цит. по: Физиологический журнал. – 1954. - Т. 40. - №5. - С. 618.

условиях которого человек живет, осуществляет свою деятельность и совершенствуется как личность.

Когда речь идет о воздействии социальной среды на личность, необходимо учитывать сложную структуру и многослойность системы «личность», компоновка которой может быть разнообразной по богатству содержания и по уровням значения. В качестве базовой абстрактной структуры этой системы выделяются четыре изоморфных элемента: природно-психологический составляющий, совокупность социальных ролей, самооценка и внешняя оценка. Если природно-психологический уровень для социальной среды является заданным биологически, наследственно, то остальные три элемента не заданы при рождении, а определяются социальной средой процессуально, объективно.

Нельзя не учитывать такой фактор, влияющий на развитие личности, как физическое окружение. Данной концепции придерживались такие исследователи, как Э. Хантингтон, Г.В. Плеханов, Л.Н. Гумилев и другие.[105] Предполагается, что групповые различия, имеющиеся в поведении человека, определяются климатическими различиями, географическими характеристиками местности, а также природными ресурсами. Концепции данного плана стали основой для этноцентрических и националистических взглядов. С критической стороны, однако, остро встает вопрос, почему в одних и тех же географических условиях формируются кардинально отличающиеся друг от друга типы национальных образований? Если этот вопрос анализировать исторически, становится ясно, что социальные отношения гораздо могущественнее, чем природные физические воздействия на личность.

Следует отметить, что географические условия и среда влияют на формирование культурных особенностей социальной группы, но не играют ведущей роли в формировании отдельной личности. При этом очевидно, что каждая субкультура накладывает на личность свой уникальный опыт, исходя из которого, личность приобретает особый склад ума, мировоззрение, самобытность, способствующие

[105]Фролов С.С. Социология / С.С. Фролов. - М.: Гардарики. - 2000. - С. 390.

становлению личности. Следует предположить, что субкультура и другие социальные группы опосредствуют личностное развитие через формирование внутренней и внешней оценок «Я». Когда внутренняя самооценка и внешнее признание достоинств и недостатков человека совпадают, происходит синергетическое взаимное усиление развития (могущее быть при этом благоприятным, прогрессивным, но не исключающее ускоренного разрушительного воздействия при совпадении ложных самооценок и оценок субъекта в интерсубъективной среде).

Столкновение или совпадение внешней и внутренней оценок субъектом своего места в мире, роли и значимости в социальной среде находится под определяющим воздействием культурно-политических факторов среды на формирование личностных качеств человека.

Неоспоримый факт, что становление индивида как личности происходит в определенной культурной среде, которая дает характерные образцы поведения, ценности, идеалы, нормы, формирует культурные стереотипы, следование которым поощряется обществом, а нарушение – осуждается.

Разумеется, определенный культурный опыт является общим для всех людей. Например, каждый человек независимо от культуры и места, где он родился и живет, является зависимым от старших; от них же субъект обучается, речи, другим формам коммуникации, осваивая наиболее общие культурные образцы. К тому же, в каждом социуме существуют свои традиции и неповторимый опыт, которые отсутствуют в других обществах. Социальный опыт способствует развитию некоей личностной конфигурации в рамках определенной культуры. В частности, личности, сформировавшиеся в мусульманской и православной среде, будут отличаться некоторыми ценностными ориентациями, выражаемыми в нормах и правилах их поведения.

Соответственно мнению М. Мид, культурный фактор является главным в формировании личности, ибо человек в рамках определенной культуры учится думать, чувствовать и действовать. Кроме того культура предписывает свои нормы поведения

мужчин и женщин в контексте конкретного общества.[106] Как уже было отмечено выше, любая культура имеет своё мировоззрение, видение мира, свои методы воспитания подрастающего поколения. В культуре, в которой поощряются ласковое и доброжелательное отношение к детям, из них формируются добродушные и заботливые личности. Если же дети живут в обстановке, где культура поощряет насилие и агрессивность, то в дальнейшем вырастают враждебные, склонные к насилию люди. Так, каждое общество склонно порождать некий базисный тип личности или социально одобряемый тип личности, соответствующий культуре данного общества. Характерные черты типовой личности отличаются в каждой культуре. Социально одобряемым типом личности в таджикской культуре является скромная, стыдливая, с чувством собственного достоинства личность, которая готова к взаимопомощи и взаимодействию с другими людьми.

Хотя все выше перечисленные факторы, безусловно, оказывают непосредственное влияние на формирование личности, однако главными из них, на наш взгляд, являются групповой опыт и уникальный индивидуальный опыт, которых рассмотрим далее в контексте социализации, или освоения социальных ролей (поскольку именно набор социальных ролей является главным элементом четырехзвенной структуры личности, определяющим сущность субъекта).[107]

Ребенок вступает в мир в качестве индивида, представителя вида Homo sapiens, слабого, незащищенного, полностью зависимого от взрослого окружения. Постепенно младенец растет, превращается в человеческое существо, наделенное собственными предпочтениями, установками, моральными убеждениями, манерами и нравами, и ответственностью. Он обладает индивидуальным видением мира. Этому способствует процесс, получивший название социализация. Под данным термином понимается тот процесс, через который индивид осваивает социальные роли, чтобы «вписаться в

[106]Цит. по: Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология личности. Изд. 3-е / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин.– Ростов н/Д: Феникс. 2014. - С. – Изд. 3-е. 302.
[107]Фролов С.С. Социология. Издание 3-е, дополненное: Учебник/ С.С. Фролов. – М.: Гардарики. - 2002. - 344 с.

общество», соответствуя его требованиям, усваивая при этом нормы поведения, принятые в обществе, группе, семье.

Стоит заметить, что социализация – это «процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Она включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование».[108] Известный советский исследователь И.С. Кон определяет социализацию как «усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность».[109] Естественно, в процессе социализации индивиду передается социальная информация, исторические достижения человечества, культура, опыт, накопленный обществом.

Между тем, чтобы стать личностью, нужно освоить и присвоить эти достижения, которые и становятся её сущностью. Фактически, личность есть результат социализации индивида в онтогенезе, и по утверждению А.Н. Леонтьева, «личностью не родятся, личностью становятся».[110]

В современной обществоведческой науке много типологий ступеней социализации, однако, нам импонирует типология трёхзвенной социализации, предложенная В.В. Орловым и Т.С. Васильевой. Они выделяют следующие формы (уровня) социализации:

а) идентификация;

б) индивидуализация;

в) персонализация.

Идентификация, как первичная форма социализации - это процесс, в течение которого ребенку передается все родовое, и реализуется его «тождество с родом».[111] Её

[108] Мир философии. М., 1991. Ч.1. С. 440.
[109]Кон И.С. Социология личности/И.С. Кон. - М. - 1967. - С.22.
[110]Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность/А.Н. Леонтьев. - М. - 1975. - С. 176.
[111]Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия: учеб. пособие / Т.С. Васильева, В.В. Орлов. – Пермь: ; Перм. гос. ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп. - 2011. – 352 с.

можно фиксировать в рамках следующей формулы: «я – мы – я», или обособление – приобщение – новое обособление.[112] В ходе идентификации ребенок осваивает социальный опыт, социальные роли, адаптируется, подражает, и тем самым развивает свои задатки как социальное существо. Индивидуализация предполагает выделение индивидом себя среди других, и утверждение себя, своего «Я». Помимо всего, индивидуализация – это своеобразный способ проявления человека в окружающей среде на основе раскрытия своих задатков и способностей, и в соответствии с общественными требованиями.

Персонализация считается высшим уровнем социализации, в процессе которого индивид превращается в активного, автономного субъекта сознания и деятельности, способного к самоопределению, саморегулированию и самосовершенствованию в условиях социума. Процесс социализации включает одновременно все три уровни, но реализуются они в разные возрастные этапы, имея разные проявления.

В ходе социализации – «врастания» человеческого индивида в социальную среду – расширяются и углубляются его связи общения с людьми, группами, происходит формирование самосознания, чувство «**Я**» ребенка. Самосознание – переживание единства и специфичности «Я» как автономной сущности, наделенной мыслями, чувствами, желаниями, способностью к действию. Включает в себя процессы самопознания, самоидентификации и самоопределения, и самосознание является рефлексией человека на самого себя, осознание им своих чувств, стремлений, мыслей, ценностных ориентаций, мотивов поведения, своего места в социуме. Именно в этом процессе развивается способность объективно оценить свое «Я». Если самоидентификация осталась недореализованной (ролевое смешение, наложение разных ролей друг на друга при отсутствии стержневых ценностей личности в ее ответе на ролевые запросы социальных институтов), объективная оценка себя выступает как чисто субъективная, однобокая, ошибочная.

[112]Калашникова Е.М. Личность и общность (Проблема идентификации)/ Е.М. Калашникова. - Пермь: Изд-во Пермского ун-та. - 1997. - 156 с.

Как верно утверждает Л.С. Рубинштейн, «Самосознание – осознание себя субъектом деятельности, сложное, интегративное, прижизненно формирующееся свойство психической деятельности личности, осознание собственных действий, результатов, поступков, мыслей, мотивов, ценностей, оценка себя и своего места в жизни».[113]

В процессе совместной деятельности с взрослыми и освоения речи, ребенок начинает осознавать не только самого себя и свои действия, но и окружающий его мир. Накапливается групповой опыт, и в нем формируются образы других людей, а также и образ собственного «Я». Развитие личности происходит не в качестве реализации тех задатков, что заложены природой, а через данный групповой опыт.

Индивидуальный опыт также имеет огромное значение на формирование личностных качеств индивида. Каждому известно, что далеко не всегда те дети, когда растут в одной и той же семье, становятся похожими личностями. Даже похожий групповой опыт не способен повлиять так, чтобы выросло две одинаковые люди. Опыт всегда различается, и идентичных переживаний быть не может. Ни одному другому человеку невозможно повторить тот личностный опыт, который имеется у другого. Как отмечает А.Н. Леонтьев, «процесс развития личности всегда остается глубоко индивидуальным, неповторимым».[114]

Представление личности о себе формируется через социальное зеркало. На этой почве американский социолог и психолог Ч.Х. Кули сформировал теорию «зеркального Я», согласно которому человек выстраивает собственное «Я», основываясь на реакциях других людей. Теория «зеркального Я» Ч. Кули включает три компонента:

1) представление о том, каким я кажусь другому человеку;

2) представление о том, как этот другой оценивает меня;

3) наша связанная с этим самооценка.[115]

[113]Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 тт. Т. 2/ С.Л. Рубинштейн. - М. - 1989. – С. 244.
[114]Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность/ А.Н. Леонтьев. - М. - 1975. - С. 105
[115]Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок/ Ч.Х. Кули. - 1902. - С. 33.

Если ребенку постоянно говорят, что он умный и талантливый — постепенно он начинает поступать как умный и талантливый подросток. Если даже сообразительному ребенку всё время твердят, что он глуп - он начинает в это верить, и его самооценка ухудшается. Основываясь на этом, Ч. Кули приходит к выводу, что образ «Я» зависит не только от объективных факторов, но и от восприятия и оценки другими людьми свойств и способностей индивида. В соответствии с реакцией окружающих на то или иное действие, человек корректирует свое поведение, исправляет что-либо в своем внутреннем мире, формируя, таким образом, свое собственное «Я».

В соответствии с гипотезой Э. Эриксон, «Я - идентичность» формируется у ребенка, когда он начинает взаимодействовать с окружающими его людьми. В результате общения и взаимодействия у него постепенно возникает представление об устойчивости и непрерывности своего «Я», независимо от меняющихся условий жизни. Он рассматривает «Эго» (Я) как автономную структуру личности, главным фактором развития которой является социальная адаптация. В результате изменений социальных условий существования, человек формирует новую идентичность, взамен старой. И если на этом пути возникнут трудности, то это может вызвать невротическое состояние, тем самым привести к потере идентичности.

Идентичность он определяет, как «осознание того, что синтезирование Эго обеспечивается тождеством человека самому себе и непрерывностью, и что стиль идентичности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое представляется значимым другим в непосредственном окружении».[116]

По его мнению, в процессе своего развития человек проходит через ряд стадий, каждая из которых наступает в определенное для нее время со свойственными этому времени задачами. Формирование полноценной личности возможно только при прохождении ею всех стадий в своем развитии. Более того, каждая стадия характеризуется наличием «кризисов», – поворотных пунктов, критических моментов в

[116]Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис Пер. с англ., общ. ред. и предисл. А.В. Толстых/ Э. Эриксон. - М.: Прогресс. -1996). – С. 56.

жизни личности, после которых развитие повернет в ту или иную сторону. Благоприятный или неблагоприятный исход психосоциальных кризисов определяет возможность дальнейшего развития личности.

Примерно к пяти годам у человека развиваются такие психологические компоненты личности, как сила воли, целеполагание, которые придают устойчивость или при недостаточной активности может, наоборот, развиться её пассивность. Поэтому не зря ученные ищут корни проблем невроза и других отклонений в детском возрасте.

Изучив стадии развития личности по Э. Эриксону, можно сделать вывод о том, что формирование личности есть процесс, который продолжается всю жизнь. Социум, социальное окружение влияет на исход первых четырех стадий развития личности, так как именно юный возраст, до 12 лет, оказывается уязвимым этапом. Однако уже в четвертой стадии, к двенадцатилетнему возрасту вместе с набором компетенций может сформироваться собственная компетентность, и тогда последующие стадии зависят от самого человека, в силу того, что он обретает статусную зрелость, а с ней и идентичность.

Для полноценного развития личности и достижения ею эго-интеграции каждый психосоциальный кризис должен разрешиться удовлетворительно, ибо личность получает позитивный опыт, гарантирующий ее здоровый рост. Однако неразрешенность очередного кризиса может привести к сбоям: стыду и сомнению, пассивности, ролевому смешению, изоляции, застою, отчаянию. Одним словом,, личность, в концепции Э. Эриксона выступает как результат динамичного обратимого процесса развития, который продолжается на протяжении всего жизненного цикла человека. Итогом успешного развития личности становится Эго-интеграция (Эго-идентичность) - она сопровождается чувством самотождественности, идентичности. Напротив, неудовлетворительное разрешение очередного кризиса может привести к деструкции личности, и иногда это становится необратимым.

Обстоятельный анализ различных подходов к исследованию рассматриваемой проблемы даёт основание заключить, что личность представляет собой единство

социальных, природных и духовных свойств человека, а индивид становится личностью только в социальной среде, аккумулируя социокультурный опыт общества. В то же время, человек принадлежит природе, согласно законам которой, он должен жить. Существует и другая сторона, отвечающая за переживания человека, эмоции, также как и таких явлений, как любовь, доброта, сострадание, что составляет экзистенциальную базу её формирования. В этом контексте мы согласны с определением А.А. Сомкина, который под понятием «личность» понимает систему «социально-духовных свойств человека, которая, генетически основываясь на природных задатках, индивидуально формируется и проявляется в разных видах деятельности и общественных отношений. Она включает в себя: а) индивидуальные психологические черты; б) индивидуальные социальные черты; в) степень социальности человека; г) индивидуально-деятельностную подсистему».[117]

Думается, хотя такое определение понятия «личность» - содержательное, однако при этом оно носит описательный характер, с учётом её функций, оно индуктивно сформулировано, что характерно социологической науке. Уместно напомнить, что в современной обществоведческой науке имеют место две основные концепции личности: функциональная (ролевая) и сущностная**.** Если социология оперирует функциональной (ролевой) концепцией личности, то философия концентрирует свое внимание на сущностной парадигме. Заметим, что в функциональной концепции фиксируется только внешнее поведение личности, в то время как в сущностной теории понятие «личность» подвергается всестороннему анализу.

Совершенно очевидно, согласно философскому подходу, опирающимся на социологические законы, личность – это глубинная сущность человека, его духовный лик, его ядро, то лишение ядра может и не быть замечено извне, когда индивид мотивирован сохранить все блага, все достижения своей социализации. Но и в душе, и в главных поступках он становится разрушителем фундамента, объединяющего каждого субъекта с другим индивидом. Таким основанием являются, несомненно, духовные

[117]Сомкин А.А. Актуальные концепции «целостность личности» в современной социальной философии: автореф. дис. …канд. филос. наук/ А.А. Сомкин. – Саранск. - 2004. – С. 9.

ценности, свободная воля, способом бытия которых, исходя из деятельного подхода, является не просто процесс соучастия, коммуникации в выполнении социальных ролей, а инициативное и творчески созидательное участие.

Для нашего исследования лучше всего подходить принцип формирования личности через определяющее воздействие общества на неё, и тогда составляющими сущности личности можно считать его намерение, действия, устремлённость в грядущее и т.д. К тому же, хотя зависимость индивида от общества является доминирующим, главного для себя каждая личность определяет сама, поэтому исходным пунктом должна быть её субъективное начало. Именно в своем личностном становлении человек стремиться придаёт ему определённый смысл. Вследствие чего, в философских воззрениях большинства мыслителей прошлого преобладали идеалистические трактовки личности. К примеру, у Р. Декарта сущность ставшего человека, личности, выражается в его способности мыслить, по И.Канту, сущность человека состоит в его духовности,[118] а для И. Г. Фихте и Г. Гегеля эта сущность равнозначна самопознанию. С точки зрения немецкого философа Ф. Шлегеля, сущность человека составляет свобода, согласно утверждению А. Шопенгауэра, она тождественна воле.[119] Даже материализм Л. Фейербаха пронизан идеалистическими посылами к пониманию личностного развития: в его представлении, «высшая, абсолютная» сущность человека состоит в разуме (мышлении), чувстве (сердце) и воле. Они, хоть и определены природой, но суть человеческого, неизменного и высшего – это его духовная сущность.[120] Линия материализма, представленная, прежде всего, в марксизме, а затем в философии жизни, является далеко не столь популярной, как идеалистические трактовки личности. С нашей точки зрения, выбор между объективностью и субъективностью в характеристике личности является методологически не совсем верным и правильным. Уход от разрыва противоположностей и переход к их синтезу позволит создать целостное учение о личности, для управления ситуациями, разрушительно действующими на общество и

[118]Кант И. Логика// Трактаты и письма/ И. Кант. - М. - 1980.
[119]Шопенгауэр А. Мир как воля и представление: Пер. с нем / А. Шопенгауэр. - Минск: Харвест. - 2005.
[120]Фейербах Л. Сущность христианства/ Л. Фейербах. - М.: Мысль. - 1965.

отдельных людей. Для этого общую историко-логическую картину подходов к становлению личности необходимо дополнить ряд значимыми открытиями отдельных диалектически мыслящих исследователей.

Для конкретизации этой многоплановости в понимании личности корректно использовать понятие «сущность», так как сущностью человека и будет его личностная характеристика. Так, подходы к сущности человека зависят от философской картины мира: одни авторы считают её вечной, другие – изменчивой, приобретаемой, но при этом видят становление личности в зависимости от природы, другие от общества.

В психологической науке под термином «структура личности» принято понимать четырехсоставную модель, которая включает в себя характер человека, его темперамент, интенциональность и способности. Личность не может оставаться «самим собой» благодаря таким психологическим компонентам, как характер, темперамент, способности, направленность, интересы, мировоззрение, мотивы, наклонности и т.п. Эти внешние проявления, как и любое явление по отношению к сущности как таковой, – проявляют сущность, при этом скрывая её. При этом явление в становление личности – это сторона, которая дополняет её сущность по содержанию, но при этом не всегда может быть адекватным ей. Выполняя социальные роли, человек вынужден ещё сохранять и правила игры, чтобы казаться именно тем, что от него ожидают: соответствовать требованиям того социального института, к которому он принадлежит профессионально, территориально или стечением обстоятельств.[121]

Перечисленные психологические компоненты, конечно же, играют важную роль в становлении и развитии личности, однако наличие смысла жизни, совпадение мотивов и целей способствуют реализации способностей и жизнедеятельности конструктивно и продуктивно ориентированной личности. Следует отметить, что отсутствие смысла жизни приводит к деградации личности, что проявляется в ее социальной несостоятельности, когда человек не является центром и координатором судьбы, а зависит от внешней силы и чужой воли. В этом отношении нельзя не согласиться с

[121]Бояцис Р. Компетентный менеджер: модель эффективной работы: [перевод с английского] / Р. Бояцис. – Москва: HIPPO. - 2008. – 340 с.

утверждением, что «отсутствие смысла жизни является главной причиной их страданий, а низкое материальное положение только накладывается на неполноценность деятельности, ее незавершенность, частичность. Бессмысленность жизни приводит в действие отчаяния, а оно имеет две противоположные стороны: сожаление о том, что жизнь нельзя прожить заново, и отрицание собственных недостатков и дефектов путем проецирования их на внешний мир».[122] Того же мнения придерживается и В. Франкл - австрийский психолог и философ, который считает, что наличие смысла жизни является ведущей силой развития личности. Человек создавая и реализуя эти смыслы, тем самым реализует себя.[123]

Развитие сформировавшей личности происходит благодаря её целенаправленной деятельности, поскольку, проявляя себя в деятельности, индивид формируется и самоутверждается как личность. Не поступки, а образ жизни служит способом интеграции или дезинтеграции личности. Зачастую именно поступки завуалируют личность человека, теряющего свою эгоидентичность, вынужденного следовать «правилам игры», устанавливаемым по законам «внешнего Я», если внутреннее «Я», самость, не совпадает с внешним, ожидаемым образом человека. В процессе выполнения различных функций в обществе личность постоянно делает выбор и выбирает из различных форм жизнедеятельности. Однако личностью человек остается лишь тогда, когда его выбор оказывается свободным, а не вынужденным более сильными обстоятельствами. Свобода предполагает возможность личности подавлять все чуждое, способное разрушить ее ценности, идеалы, смысл жизни. Вместе с тем свобода всегда подразумевает ответственность, следовательно, человек несет ответственность за сделанный выбор не только перед самим собой, но и перед обществом. Если не знать границы свободы, то она может привести к полному чудовищному абсурду, перерасти в анархическую вседозволенность.

[122]Оконская Н.К. Цивилизация и культура. Проблемы личности: Учеб. пособие/ Н.К. Оконская. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т. - 2001. – С. 51.

[123]Франкл В. Десять тезисов о личности// Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия / В. Франкл. - 2005. - № 2. - С. 4-13.

Итак, подводя итоги, проведённого в данном разделе работы, анализа основных подходов исследования проблемы становления личности в современной науке, можно заключить, что она активно разрабатывается учёными во всех отраслях обществоведческой науки. Особенно вопросы формирование личностных качеств человека интенсивно изучаются в рамках философской, культурологической, психологической и социологической науках. Тем не менее, подходы учёных этих отраслей гуманитарных дисциплин в теоретическом осмыслении проблемы становления личности не позволяют всесторонне раскрыть все её аспекты на достаточно желаемом уровне.

Безусловно, научно-философский подход в исследовании, как сущности понятия «личность», так и процесс её формирования и развития может дать исчерпывающий ответ на все вопросы, связанные с данной проблемой.

Только социально-философский подход компетентен фиксировать и раскрыть особенности становления личности в различных условиях исторического развития социума в широком плане, в частности в период формирующегося информационного общества в реалиях постсоветского пространства, о чём будет идти речь в следующей главе нашего исследования.

Глава II. Личность в условиях формирующегося информационного общества Таджикистана и перспективы её развития

2.1. Информационное общество и особенности его развития

Совершенно очевидно, что в начале третьего тысячелетия человечество вступило в эпоху глубоких системных трансформаций, и традиционная картина мира, существовавшая в представлениях людей и науки несколько последних столетий, меняется на глазах, и взамен формируется новое мироздание. Ныне движение цивилизации к её информационной стадии обуславливается существенными изменениями в самых разных сферах жизнедеятельности социума. Необходимо отметить, что качественные трансформации, затронувшие сразу технологию, производство, политику, культуру, образование, – составляют события всего лишь 30-40-летней давности. По этой причине специфика влияния и последствия информационного общества на личность в современной обществоведческой науке исследовано не в полной мере. Следовательно, задача философии и других гуманитарных дисциплин состоит в изучении и анализе происходящих изменений, а также факторов, определяющих становление и развитие личности в новом типе общества, информационном социуме.

Отмечая особенности новой эпохи, таджикский исследователь Р. Назаров констатирует, что: «XXI век – это эпоха великих научно-технических революций, век информации и коммуникативных технологий, это технотронная эпоха, время высокого темпа скрещивания, слияния цивилизаций, производств, политических и социальных систем, век атома, биотехнологий, нанотехнологий и открытия материальных и духовных благ».[124] Думается, совершенно обоснован вывод Европейской группой по этике в науке и новых технологиях (EGE) и Обсерваторией ЮНЕСКО по

[124]Назаров Р. Философия и модель образования XXI века. Материалы республиканской научно практической конференции «Проблемы и перспектива развития образования Таджикистана»/ Р. Назаров. - Душанбе, 2013. - С. 23-35 (на тадж. языке).

информационному обществу, что информационная революция с пятидесятых годов прошлого столетия с головокружительной скоростью начала менять мир глубоко, необратимо, проблематично и с беспрецедентными масштабами. Она делает разработку, управление и использование информации, коммуникации и вычислительных ресурсов жизненно важными вопросами для современной цивилизации.

Несмотря на то, что диапазон исследования проблематики информационного общества расширяется, однако дальнейшее её исследование развитие требует ещё более научно обосновано представить перспективы создавшейся ситуации, поскольку с каждым годом расширяются границы информационного общества, и всё заметнее становится его влияние на социальную, культурную, экономическую, духовную жизнь народов мира.

Следует отметить, что в научной литературе содержание самого понятия «информационное общество» достаточно быстро начинает меняться, отмежёвывается от других концептов, характеризующих новую историческую фазу развития человечества. Переживаемую ныне человечеством качественно новую фазу общественной реальности называют и трансформацией от индустриального общества к постиндустриальному, и переходом к информационному обществу.

Как известно, понятие «информационное общество» впервые был употреблен Ф. Махлупом и Т. Умесао в 60-х годах XX века. В дальнейшем вопросы становления и развития информационного общества привлекали внимание исследователей различных отраслей науки, и в попытке определить и осмыслить масштабы изменений, происходящих в современном мире, учёными было предложено множество разнообразных концепций.

Как нами было отмечено в предыдущем разделе данной работы, наиболее значимыми среди используемых в современной науке характеристик можно выделить концепции «постиндустриальное общество» (Д. Белл, Дж. К. Гелбрейт), «информационно-компьютерное общество» (Й. Масуда), «общество третьей волны» (Э. Тоффлер), «ноосферное общество» (В.И. Вернадский), «предпринимательское,

инновационное общество» (П. Дракер), «сетевое общество» (М. Кастельс), «открытое общество» (К. Поппер), «цивилизация услуг» (Ж. Фурастье) и другие. Информационное общество как понятие, на наш взгляд, логичнее всего включает в себя и экономическое развитие, и все большее усложнение коммуникационной и информационной среды.

Как показал анализ существующих теоретических источников, концепция информационного общества возникла в рамках теории постиндустриализма. Она основана на новейших достижениях науки и техники: развитии информационно-коммуникационных технологий, компьютеризации и информатизации важнейших сфер социальной, экономической и политической жизни. Эти факторы проявляются через повсеместное распространение Интернета, компьютеров, позволяющих всем субъектам иметь доступ к огромному ускоряющемуся потоку информации, в том числе для развития их теоретических знаний. Именно поэтому технологическим основанием информационного общества выступают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые заменяют собой индустриальные. Непосредственно развитие информационных технологий способствуют переходу постиндустриального общества в качественное состояние или стадию информационного общества.

По нашему мнению, М. Кастельс обосновано подтверждает, что «каждый способ развития определяется элементом, который является фундаментальным для повышения эффективности производственного процесса. Так, при аграрном способе развития источник растущего экономического излишка есть результат количественного роста трудовых усилий и природных ресурсов (особенно земли)... При индустриальном способе развития главный источник производительности заключается во введении новых энергетических источников ... В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации».[125]

[125]Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М.: ГУВШЭ. - 2000. - С. 39.

Хотя теория информационного общества впервые была разработана в Японии в 60-х годах прошлого века (Т. Умесао, Й. Масуда, Т. Сакайи и др.), однако осмысление и конкретизация концепции было осуществлено западными учеными в 1970 году (М. Порат, Т. Стоуньер, Р. Карц, Ф. Махлуп и др.). Российскими исследователями проблема информационного общества начала обсуждаться в середине 1990-х годов (Р.Ф. Абдеев, В.Л. Иноземцев, А.Д. Урсул и др.). Что касается развивающихся стран, то они не могли участвовать в процесс формирования теоретической концепции информационного общества, в силу незрелости экономических, политических условий, необходимых для становления подлинного такого типа социума.

В широких научных кругах исследователей-обществоведов концепция информационного общества обычно рассматривается, как «новая ступень эволюции человеческой цивилизации, новая фаза общественного развития, в которой информационный сектор экономики оказывает решающее влияние на развитие, как мирового сообщества, так и отдельных стран»,[126] что, на наш взгляд, небезосновательно.

Американский социолог Д. Белл в своей книге «Грядущее постиндустриальное общество» характеризует информационное общество как постиндустриальное общество, где основными ценностями становятся знание, интеллектуальные технологии и экономика услуг, то есть происходит перестановка ценности производства товаров (индустриальное общество) через производство услуг в новом информационном обществе – к производству информации. По его мнению, «постиндустриальным обществом считается общество, в экономике которого, приоритетом считается перевоплощение преимущественного производства товаров в производство услуг ... в котором класс технических специалистов стал бы приоритетом профессиональной общины».[127] Он считает, что в новых условиях общественного устройства товаропроизводящая экономика трансформируется в производство услуг, но при этом не

[126]Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития/ И.С. Мелюхин. - М. - 1999. - С. 8-11.

[127]Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/ Д. Белл. - М. - 1999. - С. 57.

теряет своего основного значения, когда на смену материальных ценностей придут ценности интеллектуального характера.

В своей работе «Третья волна» Э. Тоффлер разделяет развитие общества на три основные стадии (волны) – аграрную, индустриальную и постиндустриальную. Характерной особенностью первой фазы является взаимоотношение человека с природой, вторая волна предусматривает взаимосвязь человека со станком, – то есть с промышленностью, третью волну он называет информационной.[128] Эти цивилизационные стадии могут сосуществовать, но на разных этапах развития. По мнению Э. Тоффлера, ряд развивающихся стран до сих пор пребывает на первой стадии развития цивилизации. Он также высказывает свои идеи об образовании новой социальной структуры общества, где интеллектуальная квалификация человека начинает играть ведущую роль, а людей, приобщенных к интеллектуальным технологиям, он называет «когнитариатом». В связи с этим, исследователь отмечает, что рабочие «третьей волны» лучше образованы, независимы, изобретательны, гибки к изменениям, способны сохранять самообладание в ситуациях хаоса и неясности.[129]

Придавая большое значение изменениям человеческих ценностей в информационном обществе, японский социолог Ё. Масуда утверждает, что в новом социуме общественное устройство станет бесклассовым и бесконфликтным. В связи с этим, он отмечает, что: «это будет общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом».[130] Он рассматривает новый тип общественного устройства преимущественно в экономическом ключе, и считает, что новые технологии приведут к значительным положительным социальным трансформациям. Ё. Масуда также полагает, что в новых условиях изменится сущность самого производства, когда основным ресурсом и фактором развития общества, вместо материального продукта, станет продукт информационный.

[128]Тоффлер Э. Третья волна/ Э. Тоффлер. - М.: Издательство «АСТ», 2010. - 784 с.
[129]Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С.103.
[130]Masuda Y. The Informational Society as Post Industrial Society. – Bethesda: World Future Society - 1981. - P. 46.

Основным признаком такого общества становится информатизация, компьютеризация, цифровизация, сетевизация, автоматизация и роботизация. Внедрение и совершенствование технологий передачи и обработки информации, создание глобального информационного пространства обеспечивает возможность доступа каждого человека к мировым информационным ресурсам, в результате растет количество людей, занятых производством информационных продуктов и услуг, происходит увеличение роли информации и знаний в социуме через превращение информации в главный ресурс человечества.

Другие исследователи (в частности, А.А. Крушанов) отмечают «высокую развитость информационной сферы (ее технологической и организационной базы), производство в полном объеме информации, требуемой для успешного функционирования и развития общества, демократизм и удобство информационной системы, т.е. доступность всей необходимой информации каждому члену общества» в качестве характерного признака информационного общества.[131]

Согласно утверждению А.И. Ракитова, информационное общество можно идентифицировать по следующим критериям:

1) свободный доступ к любой информации и знаниям каждому индивиду;
2) доступность современной информационной технологии в обществе, позволяющая реализовать добывание информации;
3) существование в обществе развитой инфраструктуры по производству и передаче информации;
4) технологический прогресс всех средств производства и управления;
5) изменение социальной структуры общества, и не менее 50% населения должно трудиться в сфере производства и перераспределения информации.[132]

Некоторые исследователи отмечают, что «каждый, кто употребляет термин «информационное общество», понимает его по-своему».[133] В понимании политолога Э.

[131]Фролов И.Т. Философский словарь/ И.Т. Фролов. – М., 2001. - С. 217.
[132]Ракитов А.И. Философия компьютерной революции/ А.Т. Ракитов. - М., 2006.
[133]Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможности и реальность / Н.Н. Моисеев // Полис. - 1993. - №3.

Бренскома, информационное общество – «это такое общество, в котором большинство граждан участвуют в процессе создания, сбора, хранения, обработки или распределения информации, а не в сельском хозяйстве или производстве».[134] Так, в современном мире формируется особая информационная экономика на основе развития рынка информации и знаний, как фактора производства в дополнение рынку природных ресурсов, капитала и труда. С точки зрения У. Мартина, «информационное общество можно определить как общество, в котором качество жизни, так же как перспективы социальных изменений и экономического развития в возрастающей степени зависят от информации и ее эксплуатации. В таком обществе стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынок находятся под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания».[135]

Существующие в науке дефиниций, а также изучение характеристики новых условий развития человечества можно даёт основание определить информационное общество, как качественно новой стадии общественного развития, построенной на качественно иных основаниях. В информационном обществе основными продуктами производства становятся информация и знание, а информационные технологии оказываются главным элементом средств производства. При этом фундаментальной основой информационного общества становится компьютерный труд.

Безусловно, развитие современной науки и техники детерминировали создание информационно-коммуникационных технологий, которые стали неотъемлемой частью современного общества. Как провозглашено в Окинавской Хартии глобального информационного общества, принятой лидерами «восьмерки» 22 июля 2000 года, «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века».[136] Разумеется, информационно-коммуникационные технологии (компьютер, сотовый телефон, радио,

– С. 8.

[134]Перспективы информатизации общества. Реферативный сборник. - М., 1990. - Ч.1. - С. 11.

[135]Цит. по: Зенина О.В. Информационное общество: цифровое настоящее и цифровое будущее, достижения и противоречия // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». -- 2009. -- № 4.

[136]Окинавская Хартия глобального информационного общества// Дипломатический вестник, 2000 - № 8. - С. 52.

телевидение и другие современные технические средства) объединяют людей в новое социальное целое. Сегодня больше, чем когда-либо в истории, люди заняты собиранием, переработкой и распространением информации. В связи с этим, общество, в котором сегодня живёт человечество, действительно можно называть информационным, а время – информационной эрой.

Само собой разумеется, главным фактором экономической базы и движущей силой развития информационного общества становится информация и знание, выступающие в роли основного ресурса, товара, капитала и услуг, что вновь выдвигает человека, живой труд, в качестве главного элемента производительных сил.

Человеческое общество всегда было информационным, однако методы добычи, хранения и передачи информации в значительной степени отличались от того, как сегодня современный человек получает, хранит и обрабатывает информацию. В прошлом информация хранилась в памяти и передавалась из поколения в поколение в устной форме, носителями информации были только избранные люди, но сегодня информация стала общедоступной.

С увеличением информационной потребности общества растет и социальная значимость информации, превращающейся в товар, в материальное благо. Информационные преимущества становятся важной социальной силой, обладающие информацией обладают властью. О ценности и первостепенной важности информации говорится в классической фразе Н. Ротшильда, английского банкира - «кто владеет информацией, тот владеет миром». В силу нарастающих объемов самой разнообразной информации, в эпоху информатизации эта фраза актуальна как никогда. Сегодня информация стала не только социальной, но и политической силой, которая может субъективно отражать действительность, при этом создавая информационные войны.[137]

В статье 1 Закона Республики Таджикистан «Об информации» подчёркивается, что «информация – это сведения о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах

[137]Ёрмирзоева Ф.А. Проблемы формирования личности в условиях информационного общества / Ф.А. Ёрмирзоева// Успехи современной науки. - 2016. - Т. 5. - № 9. - С. 11-16.

независимо от формы их представления».[138] Обычно под термином «информация» понимают «сведения», «данные», «сообщения» и «знания», которые интересуют человека. Однако объектом научного познания информация стала во второй половине XX века, сначала в рамках технических наук, когда кибернетики стали выделять информацию в самостоятельную категорию, а затем и в гуманитарных науках. Согласно создателю кибернетики Н. Винеру, – «информация есть информация, а не материя и не энергия»,[139] то есть ученым не было предложено строгое определение информации. Знаменательно, что математическую теорию информации, в которой основное внимание было уделено физической стороне процесса передачи информации разработал американский ученый К. Шеннон. Он в своей работе предложил формулу вычисления количества информации, которое выражается в бинарных единицах (битах), и согласно его выводу, информация – это коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность.[140]

Заслуживает внимания тот факт, что происходившие социальные трансформации, а также возникновения нового типа рациональности обусловили философскую интерпретацию феномена «информация», воспринимаемый различными направлениями в этой науке, как отдельная проблема с конца 1960-х годов.

Затем предпринимались попытки включить понятие «информация» в ряд таких философских категорий, как материя, дух, пространство, время. Соглашаясь с этой позицией, Р.Ф. Абдеев отмечает, что «информация, удовлетворяя всем требованиям философской категории, не только отражает всеобщие формы бытия, их связи и взаимообусловленность, но и является фактором развития от низшего к высшему в природе, обществе и в познании».[141] В своей работе А.Д. Урсул указывает на общенаучный характер информации, однако не спешит включить ее в состав

[138]Закон Республики Таджикистан «О средствах массовой информации», 2003 г. - С. 148.
[139]Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд/ Н. Винер. М.: Наука, 1983. – С. 344.
[140]Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий в условиях информационного общества / Ф.А. Ёрмирзоева// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (74). - С. 48-57.
[141]Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации: учеб. пособие/ Р.Ф. Абдеев. - М.: Владос, 1994. – С. 169.

философских категорий, так как «информация имеет лишь статус общенаучного понятия, не будучи в данный момент философской категорией».[142]

В целом, исходя из существующих в науке теорий, следует выделить два подхода к определению понятия «информация», – атрибутивный и функциональный. В рамках атрибутивной концепции информацию характеризуют как неотъемлемое свойство, атрибут всей материи, существующий в материальном мире (фундаментальное свойство материи). В сформулированной А.Д. Урсулом концепции, информация понимается как отраженное многообразие, т.е. «Информация – это свойства материальных объектов, полученные в результате процесса отражения.[143] Он считает, что информация возникает тогда, когда первоисточник информации взаимодействует с носителем информации, то есть в носителе информации происходит отражение свойств первоисточника информации, и она выступает как отражение одного объекта в другом.[144]

Примечательно, что в функциональной концепции информации интерпретируется как функция самоорганизующейся системы, которая упорядочивает взаимодействие и взаимообмен в биологических, химических, технических, социальных и т.п. системах, определяя специфику своего «поведения». Образно говоря, это «кровь» самоорганизующейся системы, без которой последняя становится неработоспособной. Сторонники обеих концепций сходятся во мнении, что информация возникла вместе со Вселенной, и при её ограниченном использовании нарушается взаимодействие систем. В отличие от атрибутивной концепции, которая рассматривала информацию как свойство материи, функциональная концепция понимает её как «особенность живых, самоуправляющихся систем или же сознательных существ, основная предпосылка и условие оптимального управления».[145] В то же время, стоит подчеркнуть, что функциональную концепцию можно объединить с атрибутивной, оценивая её как часть

[142]Урсул А.Д. Отражение и информация/ А.Д. Урсул. - М.: Мысль, 1973. – С. 47.
[143]Урсул А.Д. Информация и мышление. Интернет-ресурс: http://www.vusnet.ru/biblio/ar hive/... (дата обращения: 28.11.2020)
[144]Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий в условиях информационного общества / Ф.А. Ёрмирзоева// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (74). - С. 48-57.
[145]Бакулова В.Д., Ерыгина А.Н. Основы философии: учебник для бакалавров философских/ В.Д. Бакулова, А.Н. Ерыгина. – 2009. – С. 220.

атрибутивной, относящуюся к более сложным системам, где отражение уже дифференцировано от взаимодействия систем и их элементов.[146]

Понятие «информация» конкретизируется в определении, предложенном В.В. Орловым, согласно которому «информация в системах – это не что иное, как абстрактные материальные структуры, которые могут осознаваться и выступать в идеальной форме, но в самих компьютерах и связанных с ними системах остаются ничем иным, как абстрактными материальными структурами».[147] Исследователь, придерживаясь атрибутивной концепции, считает, что информация, как многоаспектный феномен, может интерпретироваться по-разному, однако всегда будет представляться как явление материального мира, материальных систем.

В рамках информациологии понятие «информация» рассматривается как субстанция зарождения Вселенной, и используется вместо понятий «материя» или «дух». Представители данного направления абсолютизировали феномен информации, определив её как универсальное (вездесущее) поле самоотношений, отображений и соотношений, – проявления которого можно видеть везде. Следовательно, считает И.И. Юзвишин, «мир – информационен, Вселенная – информационна; первичное – информация, вторичное – материя. Не бытие определяет сознание, а информация (сознание) определяет бытие».[148] Этим своим выводом он ставит под сомнение теорию А.Д. Урсула об информации, как о свойстве материи в виде отражения многообразия.[149]

Из содержания вышеизложенного следует, что информация является многогранным феноменом, имеющим разные, порой противоречивые, определения в современной науке. Например, по мнению одних исследователей информация – это свойство материи, отражение реального мира, устраненная неопределенность, функция

---

[146]Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий в условиях информационного общества/ Ф.А. Ёрмирзоева// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (74). - С. 48-57.

[147]Орлов В.В. Постиндустриальное общество и Россия/ В.В. Орлов// Философия и общество. - 2003. - №3. - С.78-88.

[148]Юзвишин И.И. Информациология/ И.И. Юзвишин. - М.: изд-во «Информациология», 1996. – С.15.

[149]Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий в условиях информационного общества/ Ф.А. Ёрмирзоева// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (74). - С. 48-57.

самоорганизующейся системы; иной вектор интерпретаций, когда информация – это продукт сознания, абстрактная фикция и т.д. В этом плане своё особое мнение высказал А.В. Соколов. Он утверждает: «…информация – это миф, пустая абстракция, условное понятие, подобное, искусственно вводимым учеными для удобства теоретических построений, типа мнимого числа в математике, идеального газа в физике и т.п.».[150] В данном тезисе доля истины, на наш взгляд, заключается в том, что информация существует повсюду, и в то же время, она не имеет конкретно-общего проявления. Подтверждением этому может служить появление виртуальных денег - «биткоинов», которые лишены какой-либо конкретно-единой материальной формы. В отличие от обычных денежных знаков, биткоины пока мало кому, толком понятны и известны, тем самым, отражая общую проблему познания абстракций. Однако согласиться с исследователями, представляющими информацию в качестве мифа, отказывая информации в онтологическом бытии, на основе гносеологических сложностей, также не имеет убедительных оснований. Поэтому, с нашей точки зрения, атрибутивная теория информации является наиболее рациональной в сфере научного познания. думается, что концепция информации, сформулированная академиком В.М. Глушковым, «информацию несут не только испещренные буквами листы книги или человеческая речь, но и солнечный свет, складки горного хребта, шум водопада, шелест травы»[151] является наиболее приемлемой.

Стоит заметить, что в прошлом столетии информация рассматривалась, в основном, как «материал» или «потенция» (Бурякова А.С.) для создания нового знания, выступающего результатом, итогом познавательной деятельности человека. Статус знания был традиционно высок, и возрастал по мере развития науки. Превращение информации в знание – это поэтапный процесс, который подразумевает осознание, понимание и личностный опыт. В этой связи привлекательно суждение В. П. Седякина, что «категория знания по отношению к категории информации приобретает смысл

[150]Соколов А.В. Информация: феномен? функция? фикция?/ А.В. Соколов// Филос. науки. - 1990. - №9. - С.13-22.

[151]Глушков В.М. О кибернетике как науке/ В.М. Глушко// Кибернетика, мышление, жизнь. - М., 1964. - С. 53-61.

именно в гносеологическом контексте. Информация приобретает значение знания, когда она воспринята человеком и приобрела смысл»,[152] а она преобразовывается в знание, когда присутствует осмысление и интерпретация со стороны познающего субъекта. На этой стадии важную роль играет познавательно-понятийная активность личности. По этой причине становится актуальным высказывание М. Полани относительно того, что «в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности».[153] Такая констатация субъективности означает, что знание обладает личностной характеристикой, в отличие от информации, которая может быть безразлична субъекту, несмотря на общедоступность всему, и даже объектам природы. Для того чтобы информацию превратить в знание, личность должна обладать базисными знаниями, или же, по Канту, априорными знаниями, чтобы на основе исходного фундамента порождать новое знание. Здесь важную роль играет не столько уровень компетентности, умение поставить цели в соответствии со своими потребностями, сколько общечеловеческие способности познающего субъекта, – абстрактный язык, возникший на основе труда.[154]

В начале XXI века отдельным областям информации придают новый статус, сравнимый с такими социальными институтами, как экономика, политика, – и где для добывания этой информации используются университеты, другие учебные заведения. Напомним, что наука, как основной источник институализации знаний, раньше базировалась на учебных заведениях, НИИ, преподавателях-студентах, и только отдельные отрасли знаний (информатика, кибернетика, – в частности) «работали» в строго информационном ключе. Сегодня наука, работая в заданном экономикой трансдисциплинарном режиме, обслуживает получение, передачу и обработку информации, в виде выполнения госзаказов и прикладных разработок для отдельных работодателей. Один из основателей теории информационного общества японский

[152]Седякин В.П., Цветков В.Я. Философия информационного подхода: монография/ В.П. Седякин, В.Я. Цветков. - М.: МАКС Пресс. - 2007. С.220.
[153]Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. Пер. с англ/ М. Полани. - М. - 1985. - С. 19.
[154]Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий в условиях информационного общества/ Ф.А. Ёрмирзоева// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (74). - С. 48-57.

исследователь Ё. Масуда, связывая развитие общества и образования именно с производством информации, отмечает: «...производство информационного продукта … будет движущей силой образования и развития общества».[155] Однако при этом знаниевый статус науки резко проигрывает состоянию информатизации производства и образования.[156]

В условиях развития информатизации общества, сопровождаемой превращением информации в образовательную форму, противоположность знания информации порождает новые социальные противоречия. Знания оказываются подчиненными информатизации, объективации, хаотизации социальных процессов, осуществляемых новыми цифровыми технологиями и другими техническими инновационными процессами. Это, прежде всего, проявляет себя в технократизме общественного мнения и политической сферы в частности. Для того чтобы сохранить достижения техники, препятствуя их разрушительному воздействию на будущее человечества, требуется кропотливое, тщательное сохранение высокого статуса познавательной активности человека, дающей ему в качестве награды четкое прозрачное рационально-чувственное постижение объективности социальных процессов.[157]

Уместно напомнить, что процесс превращения информации в знание детерминирован высоким уровнем развития воспринимающего субъекта, его социальным, культурным и экономическим бытием. Значение познавательного процесса приобретает новую форму актуальности: там и тогда, где в иерархии статусов знание-информация «побеждает» познавательный процесс, там человек как целостность и личность оказывается защищенным всем комплексом социальных институтов (экономическим, культурным, политическим, социальным).

Само собой разумеется, современное общество в большей степени развивается на основе информации, а не на знании. Рассматривая это обстоятельство как некий

[155]Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society/ Y. Masuda// World Future Soc. - 1983. - P. 29.
[156]Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий в условиях информационного общества/ Ф.А. Ёрмирзоева// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (74). - С. 48-57.
[157]Там же.

объективный процесс, необходимо ставить вопрос о последствиях и перспективах такой тенденции. В связи с этим, стоит ещё раз подчеркнуть важность мыслительной, познавательной активности субъекта – «субъекта, порождающего знание» (В.П. Зинченко) – в решении насущных проблем человека в соответствии с истинной его природой и сущностью.[158].

Вопрос о приоритете сферы обслуживания в информационную эпоху Дэниел Белл назвал закономерностью (о том, что экономика постиндустриального общества вместо производящей приобретет характер обслуживающей, т.е. приоритеты будут сфокусированы на третичном секторе экономики – сфере услуг), с чем трудно не согласиться. Этот факт соответствует и опытными наблюдениями в экономике всех стран, в том числе Таджикистана. Приоритет сфера услуг в экономически развитых странах, по нашему предположению, напрямую выводит к сути информатизации, компьютеризации, цифровизации экономики. Она стала объективным процессом в развитии технически составляющая производительных сил всех стран, начиная с середины прошлого века. В результате, современный человек оказался лишенным выбора практически во всех сферах своей жизнедеятельности, а возможность выбора есть там, где есть возможность овладения информацией. Парадоксально, но в информационную эпоху возможность овладеть информацией так, чтобы человек осознал определенность жизненно важной ситуации, уловил ее закономерности и принял свободное, обоснованное и приближенное к истине решение, падает. Это происходит потому, что техническая составляющая все более кибернетизируется (когда техника управление берет на себя), её развитие ускоряется, для более медленного, отстающего в усвоении информации человека не остается места в системе производства, труда.

До тех пор, пока происходит информатизация технологии, техники, личность оказывается лишенным способности своей информационной компетентности. Дело в

[158]Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий в условиях информационного общества/ Ф.А. Ёрмирзоева// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (74). - С. 56.

том, что чем больше информации, тем меньше остается возможностей выбора вариантов действия. В концепции, так называемой «мера информации», Р. Хартли утверждается, что информация тем больше, чем больше возможностей мы исключили (остановившись на некоторых). Когда личность осознаёт её предел, она мысленно видит границы проблемы, и владеет информацией, в противном случае, если не сумеет «схватить» проблему, не будет владеть информацией.

В современном цифровом мире очень трудно разобраться с главным и второстепенным, «увидеть границы». Та же идея содержится в заключениях Клода Шеннона, который сформулировал объективный метод подсчета количества информации, основанного на некоторых результатах статистической физики. В его исходной работе, написанной в 1949 году совместно с В. Уивером – «Математическая теория связи» – содержится специальный параграф «Выбор, неопределенность и «энтропия»», в котором он рассматривает информацию как то, что устраняет неопределенность выбора.

Требуется ещё раз подчеркнуть парадокс, что в мире, переполненном всё ускоряющимся шквалом информации, человек оказывается лишенным этой меры определённости. Лишенным выбора, именно благодаря обилию «сетей» для общения, благодаря господству Интернета, который позволяет умножать информацию вплоть до невообразимых скоростей. В конечном счете, личность разучивается находить определенность, делать выбор – там, где за него это может сделать машина. Увеличение внутренней психологической неопределенности растет или возникает ввиду того, что упорядочивание, определенность становится функцией технологий, которыми пользуется человек. С помощью этих технологий он добывает не только пропитание (средства труда), но и обеспечивает себе статус, престиж, профессию. При этом он разучится делать главный выбор своей жизни: тот выбор, который касается смысла его жизни, веры, чести и достоинства. Новая форма отчуждения личности от её сущностных сил – передача способностей быть человеком – вовне, в его ничто. Опора на технику, технологию, машинную когнитивистику уничтожает личностные экзистенциалы,

способности к ответственности и свободе, хотя и выглядит увеличением их. Таков парадокс информатизации. Один байт может зачеркнуть бесконечность (мега-объем информации ложен, или не имеет смысла). Однако любая технически самая мощная система, уподобляющаяся человеку (суперкомпьютер, к примеру) – часть целого, так как без него она не может функционировать.

Вместе с тем, парадоксальным становится возврат личности к простейшим адаптивным механизмам коммуникации: сфера обслуживания позволяет продолжить тренировку выборных компетенций, так как в сфере услуг человек встречается с другими людьми, и по образу и подобию других он упорядочивает свою жизнь (то есть получает и накапливает информацию). Хотя этой информации достаточно личности, чтобы быть социально активной, однако её исконные способности к труду, мышлению и общению деградируют.

В информационном обществе затем появляются и личности, заключившие себя в узкие рамки сетевого общения, когда, сделанный за них, машинный выбор не предъявляет им и упрощенного требования к выбору своих поступков, своей судьбы. Как в технике – преобразованной природе, второй природе, – все меньше становится саморазвивающихся систем, так и в человеческих структурах (макросоциальных и микросоциальных: нация, класс, профессиональная группа, семья, соседство) все меньше становится открытых саморазвивающихся систем. Неравномерность развития государств на международном масштабе и распад семьи на личном уровне свидетельствуют именно об этом. Итак, саморазвитие сменяется управляемым вмешательством цифровизации во все социальные системы, так как большие блоки упорядоченных технологий имеют и необратимый эффект раковой опухоли. Разрушаются знания как способность к познанию, утрачивают стройность моральные нормы, так как вера уничижается общественным сознанием (через науку, в которой эмпирика затемняет фундаментальность). Нарастают глобальные проблемы человечества. Приписать эти опасности только информационным процессам, конечно же, было бы неправильно, так как в обществе личность имеет дело со сложными

системами материальных и идеальных уровней. Однако эту угрозу следует учитывать при постановке и решении проблем личности: саморазвитие общества, где главным элементом является человек, – сохранение и прогресс саморазвития входит в обязанности отдельно взятой личности, носителя социальных институтов, связей и ценностей. Подобно тому, как отчуждению личности от её сущностных сил на основе эксплуатации мог противостоять в индустриальную эпоху только сам человек, ведя к овладению творческим трудом, на основе соединения умственного труда с физическим. Так и новому этапу отчуждения на основе неинформатизированности личности в информационном обществе может противостоять человек, сохраняющий контроль над саморазвитием его материальных и идеальных уровней личности.

Тем не менее, теоретические знания – это важнейшая составляющая процесса экономического развития, позволяющая логистике развитых государств достигать конкурентного преимущества. Так, Китай с его экономическим чудом сумел войти в группу наиболее интеллектуальных государств, и у этой страны сейчас больше суперкомпьютеров, чем у России (три в наличии), и главное, что их мощность гораздо выше. И это при всём том, что два десятилетия тому назад экономика Китая была в 20 раз менее производительна, чем российская. Сегодня Россия отстаёт от Китая в 20 раз по темпам экономического роста. Именно в этой сфере наиболее явно прослеживаются различия государствами, именно в этой области растет разрыв между экономиками: со скоростью суперкомпьютерных исчислений. Всё это указывает на то, спецификой информационной эпохи является угрожающая неравномерность развития разных стран и народов, тревожная именно в силу агрессивности политики тех стран, которые имеют достаточно внутренних резервов для гармонизации жизни внутри себя.

Таким образом, подводя итог проведённому анализу проблемы сущности информационного общества и особенности его развития в современном мире, можно сделать вывод, что процесс формирования данного типа общества имеет недавнюю историю, и до сих пор многие страны мира, в силу своей экономической и технологической отсталости, не добились его создания.

Согласно мнению абсолютного большинства исследователей, информационное общество - это качественно новая стадия социального прогресса, где основными продуктами производства становятся информация и знание, а информационные технологии оказываются главным элементом средств производства, а его фундаментальной основой становится компьютерный труд.

Влияние информационного общества на личность имеет двоякий характер: если с одной стороны оно способствует развитию умственных и интеллектуальных навыков личности и повышает её производительные способности, то, с другой стороны приводит к отчуждению личности от её социокультурного бытия, веками сложившихся общностных традиций и ценностей, через которых она относилась к миру.

Технизация современных национальных обществ, и на её основе отчуждения личности от своей этнической среды бытия превратились в сложную научную проблему, которая требует свою разработку в рамках познавательных возможностей социально-философской науки. Эту задачу мы попытаемся решить в следующем параграфе данной работы.

2.2. Проблемы технизации и отчуждения личности в информационном обществе

Совершенно очевидно, что искусственно созданный человеком мир – техносфера, который становится непосредственной его жизненной средой, ныне требует своего научно-философского, культурологического, нравственно-этического, правового социально-политического осмысления. В современной обществоведческой науке наиболее актуальной проблемой является, исследование, происходящего с неимоверно огромной скоростью, процесса технизации, способствующего возникновению информационного общества и как её неизбежное последствие – явление отчуждения личности. Технизация, которая обусловлена научно-техническим и социальным прогрессом, интенсивностью развития цивилизации, не только изменяет отношение

человека к природе, но также влияет на общественное и личное бытие человека. Усложнение духовно-психического мира человека, как последствие технизации, ставит перед ним задачу его адаптации к новым условиям, не в ущерб существенным качествам индивида как личности. В этой связи не вызывает сомнения утверждение, что, «Создав мощнейшую технику, человек изменил ритм и течение своей жизни, и тут действительно оказалось, что главнейшая беда – вовсе не дефицит сырья для производства, не разрушение экологической среды. Научная мысль пытается отвести эти катастрофы. Кошмар в ином: психологические ресурсы человека не безграничны…».[159]

Несомненно, глобальные трансформации, происходящие в мире, меняют не только материальную сферу жизни общества, но и духовно-нравственное состояние человека. В то же время, ускоренное техногенное бытие приводит к глубинным изменениям личности в силу не рефлексируемого присутствия разнонаправленных векторов изменений кризисной реальности. Более того, технокультура на уровне общественной психологии порождает страх, стрессы и, естественно, приводит к всеобщему отчуждению личности практически во всех аспектах её бытия. Техногенная цивилизация, находясь в противоречии с сущностью личности, атрибутами которой являются воля, свобода, самосознание, достоинство, творчество, ответственность, уникальность и т.п., способствует становлению и формированию технократического типа человека, лишенного духовного стержня, то есть «личностности».

В современном мире быстрыми темпами технизируются быт, трудовая деятельность, сознание, мышление и организм человека, его взаимоотношения с другими людьми, обедняя свою разностороннюю суть, включающую в себя, наряду с рациональным началом и иррациональное. Эта тенденция может иметь положительные стороны: увеличение и совершенствование творческих возможностей личности в реальном и виртуальном мирах. К негативным её аспектам, в первую очередь, следует отнести утрату эмоционально-чувственной сферы, разрушение социализации и

[159] Гуревич П.С. Бог поразительных преображений// Э. Тоффлер. Шок будущего/ П.С. Гуревич. - М.: АСТ. - 2003. - С. 6-7.

коммуникативных навыков, ослабление живого общения и связей с социальным окружением (семья, школа, работа).

Необходимо отметить, что повсеместная технизация разрушает органические естественные социальные основания бытия личности, подчиняет её техническим нормам и алгоритмам, и, тем самым, приводит к развитию чувства одиночества, оторванности от мира, отчуждению от общества и традиционной культуры, морали, и - наконец – к отчуждению от себя, своей идентичности. Тем временем, пропадает очень важный структурный элемент субъекта - эгоидентичность, когда человек может видеть себя только глазами других, а взгляд извне, по определению, лишен целостности. В современном обществе отчужденный человек не может соответствовать понятию личности, которая в идеале своей целостностью, сознательно скрепляя и охраняя главное, становится носителем всех ценностей (материальных, и духовных), оставленных предшествующими поколениями.

По меткому определению В. Библера: «Она (цивилизация) требует активности человека, но не хочет, чтобы человек был личностью…техническая цивилизация, технизированное и машинизируемое общество хотят, чтобы человек был их частью, их средством и орудием, они все делают, чтобы человек перестал быть единством и целостью, то есть хотят, чтобы человек перестал быть личностью».[160] Основная трудность здесь заключается в том, что процесс повсеместной компьютеризации и цифровизации имплементируется без всякого опытно-экспериментального исследования и оценки психологических и социальных последствий их влияния на личность. Все это, безусловно, делает весьма актуальной задачу дальнейшего анализа проблем личности, и особенно ее положения в мире в эпоху информатизации и технизации.

Важно напомнить, что проблема техники и её влияния на личности и общество рассматривались в негативном ключе в рамках концепции технопессимизма (Г. Маркузе, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, Ясперс, М. Хайдеггер, Ж. Эллюль, Н. Бердяев и др.), а с позитивной стороны в контексте концепции технооптимизма (Г. Кон,

[160]Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения)/ В.С. Библер // Вопросы философии. –1989. №6. – С. 12-21.

Д. Белл, Э. Тоффлер и др.). Полярность мнений относительно роли техники и технизации в современном обществе свидетельствует о сложности и противоречивости этих феноменов, соответственно сложности их анализа и осмысления. Анализируя характерные особенности техники, исследователи в разные периоды дают ей вариативные аксиологические суждения.

Так как современная эпоха формирует качественно новый тип человека, явно отличающегося от традиционного, поэтому, учитывая эти тенденции, исследователи прогнозируют появления нового вида Homo, которому дают следующие определения «Homo internetus», «Homo informaticus», «Homo cyberneticus», «Homo Cyberus» и т.п.[161] Подчеркивая характерные особенности современного человека, известный современный российский исследователь В.С. Степин отмечает: «С биологической точки зрения современный человек мало чем отличается от человека эпохи неолита. Но если учесть организацию его неорганического тела, то он образует принципиально иной социально-исторический вид, приобретающий благодаря развитию искусственно создаваемой им предметной среды новые условия своего природного существования, иную, несравненно более широкую, чем у древнего человека, экологическую нишу».[162]

Как известно, техника (от греч. «techne» – искусство, мастерство, ремесло), в древнейшем значении слова, – это, опирающийся на мастерство или знание, способ изготовлять вещи воспроизводимым путем. Особенность техники в том, что она вводит стандартизацию приемов и самих объектов, благодаря чему воспроизведение вещей – гораздо проще и дешевле, чем их изобретение или открытие. Современное производство, заменив ручной труд и мастерство программирующими машинами, достигает невероятной скорости воспроизводства. В «Толковом словаре русского языка» дано следующее определение понятия «техника» – это «совокупность искусственно созданных средств человеческой деятельности, создаваемых для

[161]Веряскина А.Н., Романов Е.А. Информационные технологии как фактор жизненного пути современного человека: диалектика антропологического и технологического: монография / А.Н. Веряскина, Е.А. Романов – Ставрополь: Логос. - 2018. – С. 24.
[162]Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – Изд. 3-е/ В.С. Степин. – М.: Академический проект. - 2014. – С.93.

осуществления процессов производства и обслуживания непроизводственных потребностей людей».[163]

Оценивая современные тенденции, ряд видных исследователей мирового уровня в своих трудах рассматривали острейшие вопросы генезиса и онтологического статуса техники, её сущности и перспектив будущего развития. Так, приверженцы технонаучного прогресса – З. Бжезинский, Д. Белл, А. Арон и др. доказывают, что наука и техническое развитие способны разрешить все социальные противоречия, трансформировать характер будущих отношений, а также урегулировать все фундаментальные проблемы человеческого существования.

Примечательно, что со второй половины XX века начались обсуждения философских вопросов техники. Один из виднейших исследователей в области философии техники прошлого столетия М. Хайдеггер подчёркивает, что: «Техника не то же самое, что суть техники. Мы никогда не почувствуем своего отношения к сущности техники, пока будем просто пользоваться ею … или избегать её. ...В самом злом плену у техники, однако, мы оказываемся тогда, когда видим в ней что-то нейтральное; такое представление, особенно популярное сейчас, делает нас совершенно слепыми к ее сущности».[164] Он совершенно переворачивает представление о том, что техника является средством в руках человека, и именно он «выдан» технике, «затребован ею». Опасность, по мнению М. Хайдеггера, заключается в том, что личность, окружая себя техническими средствами, не только обезличивает окружающий мир, но и ставит под угрозу «укоренённость», под которой подразумевается не только общекультурные ценности, но и сама её сущность и способность к созидательному мышлению.

Другой известный западный исследователь К. Ясперс в своем труде «О происхождении и цели истории» даёт оценку роли техники в развитии общества: «Техника радикально изменила повседневное бытие человека…, превратила его в техническую машинерию; тем самым оторвала его от почвы, он превращается в жителя

[163]Левин В.И. Философия логика и методология науки Толковый словарь понятий/ В.И. Левин. – М. - 2010 .
[164]Хайдеггер М. Вопрос о технике// М. Хайдеггер. – М.: Республика. – 1993. – С. 221–238.

земли без родины, теряет преемственность традиций, его дух сводится к обучению полезным функциям».[165]

Французский социолог Ж. Эллюль, придерживаясь такой же позиции, как и М. Хайдеггер, рассматривает технику как уникальный феномен, превратившуюся в целостную новую среду обитания: «Техника окружает нас, как сплошной кокон без просветов, делающий природу совершенно бесполезной, покорной, вторичной, малозначительной... Природа оказалась демонтированной науками и техникой, техника составила целостную среду обитания, внутри которой человек думает, живет, чувствует, приобретает опыт».[166]

Указывая на отрицательное воздействие техники на культуру, испанский учёный и писатель Х. Ортега-и-Гассет отмечает, что «сама техника, являясь человеку, с одной стороны, в качестве некой, в принципе безграничной, способности, с другой – приводит к небывалому опустошению человеческой жизни, заставляя каждого жить исключительно верой в технику, и только в неё...».[167]

Процессы мировой глобализации, ускоренное развитие информационно-техногенной цивилизации изменили традиционную картину мира. Мир стал во многом неестественным. «Вторая природа», созданная человеком, превратилась в техническую и технологическую реальность. Хотя техника сопровождает человека с момента его появления на Земле, однако качественно новая её плотность породила обостренную техническую зависимость личности от новых технологий.[168]

Сегодня все чаще используется понятие «технизация» как процесс и результат внедрения техники и технических средств в, какую-либо, сферу деятельности. Согласно утверждению Б. Белла, «Техника – «вторая природа» – позволяет человеку вводить вневременное измерение в порядок времени, включать природу в историю. Так

[165]Jaspers K. VomUrsprung und Ziel der Geschichte/ K. Jaspers. – Munchen. - 1949.- S. 129.
[166]Эллюль Ж. Другая революция / Ж. Эллюль // Новая технократическая волна на Западе. – М. - 1989. - С. 147. - 148.
[167]Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс/ Х. Ортега-и-Гассет// Избр. труды. - М.: Весь мир. - 1997. - С. 43-163.
[168]Оконская Н.К. Технизация человека в синергетическом аспекте/ Н.К. Оконская// Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. - 2013. -№ 8 (47).

создается технический порядок, навязанный естественному порядку и господствующий над ним».[169]

Актуальность проблемы технизации и отчуждения личности на нынешнем этапе развития человечества усиливается и в связи с пандемией короновирусной инфекции, которая обнаружила ряд противоречивых проблем. С одной стороны, информационные технологии создали новые возможности поддержки жизнедеятельности людей в условиях социальной самоизоляции и ограничений. Именно техника позволила человеку в таких условиях удовлетворять свои потребности с помощью онлайн общения, обучения, заказа продуктов и т.п. Использование информационных технологий в школах и образовательных учреждениях, на предприятиях, в государственной структуре позволило человечеству продолжить функционирование, не отставая в развитии. В некоторых сферах работа в режиме онлайн обрела свою нишу, то есть стала незаменимой. Онлайн контакты нашли применение в таких сферах человеческого общения, об эффективности использования которых, раньше и не думали.

Пандемия затронула практически все сферы жизни, в частности политическую, экономическую, духовную, научную и т.д. Количество людских поездок в различные страны с целью организации переговоров, заключения договоров, участия в международных конференциях, симпозиумах, тренингах, семинарах сократилось во много раз. Многие формы дистанционных контактов, осуществляемых из-за ситуации, связанной с пандемией, оправдали себя, показали свою рациональность, когда нет уже необходимости возвращаться к традиционным формам очных контактов во многих сферах человеческой жизнедеятельности, даже в условиях возвращения к прежним способам коммуникации после выхода из карантина. Закрытие границ привело к прекращению многих контактов между странами, обусловивших экономический спад и снижение ВВП во всем мире. Однако, невзирая на все трудности, экономическая система общества продолжает функционировать, и это благодаря технике и технологическим возможностям информационного общества. Одновременно, пандемия

[169]Современные концепции культурного кризиса на западе. Реферативный сборник. - М. - 1976. – С. 67.

способствовала разрушению привычных социальных связей, непосредственных человеческих отношений, личных контактов. Это явление имеет тенденцию к увеличению, расширению и распространению, в связи с поиском и обнаружением новых возможностей технических средств в виртуальной коммуникации. Однако, по большому счету, онлайн общение не может заменить собой живое, непосредственное и творческое общение. Кроме того, полная виртуализация грозит личности чувством одиночества, разрушением процесса социализации, ее живых коммуникативных навыков, и как следствие ведет к отчуждению человека от общества и от самого себя.

В целом, процесс технизации изменяет не только условия и образ жизни человека, его мировоззрение, жизненные установки, его отношение к базовым ценностям, но и подчиняет его реалиям технической среды, делая человека напрямую зависимым от последних. Технизация всех сторон бытия личности порождает новые формы отчуждения. Феномен отчуждения имеет достаточно длинную историю осмысления и анализа с точки зрения вызывающих его причин, процесса протекания, субъектов и объектов, подверженных отчуждению, последствий и условий преодоления отчуждения.

Возникновение Homo sapiens – «человека разумного», связано с его деятельностью, которая в той или иной мере находится в зависимости от социально-экономического уровня развития общества. Как отмечает И.И. Кальной, «этот процесс зачастую сопряжен с отчуждением, которое подобно раковой опухоли при определенных условиях дает свою метастазу, – и тогда жизнь обретает свою противоположность. Отчуждение человека от процесса труда, продукта труда, от своей родовой сущности и от другого человека приводит к тому, что человеческая жизнь подменяется имитацией жизни».[170]

Анализ истоков возникновения понятия «отчуждение» и различных его проявлений позволяет сделать вывод о его разнообразности и многосторонности. Феномен «отчуждения» (нем. Entfremdung, анг. alination) и его природы имеют три основные трактовки. В юридической сфере под этим термином понимается передача

[170]Кальной И.И. Отчуждение: истоки и современность/ И.И. Кальной. – Симферополь: Таврия. - 1990. – С. 3.

прав или собственности; в социально-экономической – утрата индивидом контроля над процессом и результатом собственной деятельности, а также изоляция человека от других людей; в психологической – утрата собственной личности как результат психических расстройств.[171]

В социальной философии понятие «отчуждение» рассматривается как парадоксальные социальные процессы, когда человек становится чужд своей деятельности, её условиям, средствам, результатам и самому себе.[172]

Думается, при изучении феномена отчуждения, прежде всего, необходимо определить причины его генезиса, главными из которых могут выступать внешние и внутренние факторы, которых ещё можно разделить объективные и субъективные на детерминанты. Объективные причины отчуждения представляют собой социальное расслоение общества, включающее в себя экономические, правовые, этнические и другие неравенства. К субъективным причинам отчуждения можно отнести морально-нравственные и социально-психологические факторы. Это и психическая, и морально-нравственная, и ценностная несовместимость субъектов, в том числе в силу различия их темперамента, ментальных, индивидуальных особенностей, обуславливающих межличностное и социальное отчуждение. Таким образом, отчуждение возникает при дисгармонии личности со своим внутренним миром, с другими людьми и обществом в целом. Рассогласование между внешним и внутренним «Я» в этом случае может привести к отчуждению личности от самой себя при вполне благоприятных объективных обстоятельствах в том числе.

Следует отметить, что понятие «отчуждение» сложилось гораздо позже, чем само это явление, и оно, как научная проблема, всегда волновало мыслителей и исследователей. Начиная с эпохи Барокко, проблема отчуждения становится предметом обсуждения приверженцев концепции «общественного договора» (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, К. А. Гельвеций). Тем не менее, отчуждение, как понятие,

[171]Маркович М. Маркс об отчуждении / М. Маркович // Вопросы философии. – 1989. - №9. – С. 42.
[172]Сигарева М.А. Формы отчуждения и пути его преодоления в современном обществе: дисс. ... к. филос. н / М.А. Сигарева – Махачкала. - 2006. - 168 с.

философский смысл получает только в эпоху немецкой классической философии (И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, Ф. Шеллинг, Л. Фейербах), где его анализ переносится в сферу мышления, и находит свое выражение, прежде всего, в отношении «Я и не - Я».

По Гегелю, отчуждение является процессом трансформации Абсолютного духа в природу, в социальные институты и созданные человеком вещи как в форму своего инобытия. Природу поэтому он рассматривает как отчужденный от себя дух. Так, отчуждение для него выступает как объективация абсолютного духа и средство саморазвития «абсолютной идеи», но в негативном смысле для содержания последнего посыла.

Понятие «отчуждение» К. Маркс рассматривает в социально-экономическом ракурсе, и, согласно его теории, частная собственность и эксплуатация в капиталистическом обществе обуславливают возникновение данного явления. Труд не имеющих собственности на основные средства производства людей в этом контексте носит отчужденный характер, и таком виде он физическому и умственному развитию, самовыражению личности. В этой связи, «… рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя».[173] В процессе эксплуатации труд и его результаты отделяются от человека, превращаются в силу, которая существует независимо от тех, кто их произвел. Отторжение личности от продукта своей деятельности способствует отчуждению от общества, от своей сущности. Следовательно, К. Маркс приходит к выводу, что отчуждение — это процесс обесчеловечивания личности.

Действительно, К. Маркс рассматривает отчуждение как результат социально-экономических отношений, обусловленных общественным разделением труда по признаку владения или не владения собственностью на средства производства. Соответственно, его ослабление и ликвидация, считает он, определяется мерой преодоления социально-экономических условий, порождающих отчуждение большинства людей от предметов труда, средств труда, продуктов труда, – и связанной с

[173]Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. - Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Политиздат. - 1976. - С. 90.

этим, эксплуатации (присвоения чужого неоплаченного труда экономически господствующим классом). Однако практика социалистического обустройства жизни показала, что не все так просто. Отчуждение имело место быть и при социализме, о чем стали говорить после распада социалистической системы, которая должна была стать одним из первых шагов к преодолению отчуждения посредством коренного изменения социально-экономических отношений.

В современном обществе возрастанию отчуждения способствует не только разделение труда и связанная с ним частная собственность на средства производства, но и информация**,** культивирующая поддельные, двусмысленные (софистические) ценности и лицемерные принципы. На этой основе в информационном обществе наблюдается существенный недостаток культурного единства в понимании таких понятий, как «норма» и «отклонение», «мораль», «закон», «добро», «истина», «совесть», «ответственность». В таких условиях личность принимает псевдо-ценности и псевдо-культуру за норму, которые негативным образом влияют на её формирование, а аутсайдеры – сторонники традиционной морали, остаются в одиночестве, тем самым, отчуждаются от общества и от самих себя.[174]

Уместно напомнить, что многие специалисты и исследователи рассматривают проблему отчуждения личности в рамках технического воздействия. Согласно их утверждению, именно техника, техническое разделение труда, засилье технологической рациональности лишает личность её подлинного существования.

В современном мире, в связи со становлением информационного общества, проблема отчуждения личности всё больше обостряется. Стремительные темпы научно-технического прогресса, внедрение информационно-коммуникационных технологий во все области человеческой деятельности, скорость жизни личности и общества порождают качественно новые виды и формы отчуждения с невиданными прежде последствиями. В мире техники, технизации и информатизации отчуждение носит практически тотальный характер, проникает в отношениях личности с природой, с

[174]Исаченко Н.Н. Феномен социальной деструктивности/ Н.Н. Исаченко// Политика и общество. – 2016. - № 11. - С. 157.

государством, с трудовой деятельностью, с семьей и с самой собой. Отчуждение, кроме всего этого, представляет собой множество точек бифуркации, когда личность может самореализоваться или самоутеряться. Личность оказывается в сложном информационном, технизированном мире, и направление, которое она выберет, будет зависеть от её ценностно-мотивационной системы мировоззрения.

На данный момент проблема отчуждения в различных формах его проявления, в связи с новыми тенденциями развития человеческого общества, изучена в трудах Ю.М. Антоняна, Р.А. Барышева, В.Е. Кемерова, И.С. Нарского, Т.И. Ойзермана, Н.А. Печерских, В.В. Парцвания В.А. Погосяна, Н.А. Мещеряковой, М. Марковича, Т.А. Савина, С.Н. Шкарубы, З.Р. Валеевой, А.П. Огурцова, Э.В. Ильенкова и других.

Среди научных работ, посвященных проблемам отчуждения в современном таджикском социально-культурном контексте, можно выделить публикации Х.У. Идиева, З. Саидова, М.С. Гуломовой и др.

Продолжая анализ, отметим, что в XXI веке «человек отодвинут техникой в сторону, задвинут в тень отчужденной силы технического могущества преобразованной природы».[175] Техническая действительность человеческой среды делает его беспомощным в плане технической зависимости, что способствует возрастанию проблемы отчуждения. В новых условиях жизни глобального технизированного информационного мира прежние аспекты отчуждения личности не утрачивают своего значения. Однако они, в связи с возрастающей технизацией общества, приобретают качественно новые формы, виды и глубину. Поэтому задача исследователя состоит в том, чтобы выявить и систематизировать основные формы отчуждения в контексте информационного общества.

Современная личность формируется в технизированной среде, где Интернет (англ. Internet, от лат. inter – между, и англ. net - сеть, паутина) – глобальная информационная система, как современный вид высокой технологии выступает одним из важнейших факторов отчуждения личности от общества. Начиная с 1990-х годов,

[175]Оконская Н.К., Ермаков М.А., Резник О.А. Очеловечивание техники и технизация человека/ Н.К. Оконская и др.// Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. - 2014. - №…??? – С. ….???

Интернет стал жизненно важной платформой для разработок, ведущих к развитию глобальных информационных сетей. В настоящее время Интернет активно используется для обучения, общения, бизнеса, торговли, шопинга, развлечений и т.д. По определению исследователя Н.Н. Моисеева, Интернет является «Коллективным Разумом» или «Коллективным Интеллектом», который связывает миллионы людей невидимыми электронными нитями. Такая коммуникация, в которую вовлечены миллионы пользователей, однозначно будет иметь влияние на индивидуальное и социальное сознание и поведение личности.

Безусловно, влияние Интернета на жизнедеятельность личности и общества является неоднозначным. С одной стороны – это возможность получения информации, обучения, развлечения, коммуникации без пространственно-временных ограничений. С другой, Интернет, активно изменяя сознание личности, ставит заслон между человеком и реальным миром, где происходит базовая жизнедеятельность. Действительно, развитие Интернета способствовало возникновению новых видов трудовой деятельности и занятости, связанных с IT-технологиями. Так или иначе, этот процесс также не лишен противоречий. Компьютеризация, технизация, цифровизация способствуют одновременно появлению, как творческого труда, так и новых видов нетворческой, однообразной рутинной работы, хотя внедрение информационных технологий, заменяющих человека, сокращает рабочие места. Более того, в скором времени развитие искусственного интеллекта (ИИ) радикально изменит рынок труда, часть обязанностей миллионов людей перейдут на машины, что послужит усилению проблемы безработицы. Эти условия обуславливают отчуждение работника от его реального мира трудовой деятельности. Человеческий труд обесценивается, поскольку его работа может быть заменена записанной программой, которая будет реализована за короткое время на множестве взаимозаменяемых носителей. Трудоспособные люди, привыкшие к определенному прожиточному уровню жизни, подвергнувшись сокращению, могут оказаться «на обочине жизни». Проблема заключается не только в отчуждении людей от их рабочих мест. Отчужденность сегодня проявляется и в

несоответствии подготовки личности и условий работы, неумение пользоваться новейшими технологиями в сфере труда и т.д.

Последствия отчуждения человека от его трудовой деятельности широко обсуждаются исследователями-обществоведами. Так, один них в этом плане отмечает, что: «Отчуждение от человека его сущностных сил, совершаемое в процессе общественного труда, подчеркивает его двоякую объективность. Человек как совокупность общественных отношений воплощает высшую форму бытия. Лишение человека воли, энергии саморазвития, которые сопровождают отчуждение, делают его более материальным, чем продукты труда. Отчужденные люди искажают природу всеобщего труда на абстрактную всеобщность, актуализируя свою биологическую сущность».[176] Несомненно, массовая компьютеризация, технизация, цифровизация повышает уровень безработицы, ведет к дезинтеграции членов общества, сводит к минимуму непосредственные творческие и дружеские контакты, способствует выпадению из социальных связей, соответственно, и создает опасные напряжения в процессе развития и социализации личности.

Наряду с этим, появляется проблема информационного неравенства, которая охватывает не только группу людей, регионы, но и государства с разным уровнем развития информационно-технологической инфраструктуры. В результате «цифрового раскола» социальное целое разделяется на отдельные группы, имеющие доступ к информации и не имеющие её. Если в этом контексте рассмотреть только личность, то выяснится, что не все могут воспользоваться новыми достижениями и возможностями информационного общества в силу ряда причин. Во-первых, – это материально-экономическая причина: отсутствие компьютера или информационно-коммуникационных технологий; недоступность инфраструктуры. Во-вторых, – это особенности самой личности: недостаток мотивации; отсутствие навыков информационной грамотности, компетентности, и информационной культуры.

[176]Оконская Н.К. Философия информационного общества: материалистический подход / Н.К. Оконская// Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов. - СПб: Санкт-петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. - 2018. - С.54-58.

Получается, что умение ориентироваться в информационном поле, как и умение аккумулировать, генерировать и использовать знания становятся факторами социального расслоения, в частности отчуждения личности от общества.

Очевидно, что в информационном обществе важную роль в формировании личности играет информация, которая в социальных сетях является ресурсом личностного индивидуального развития, но может, напротив, стать истоком разрушения социальных качеств. Важен гомеостаз, за который, в отличие от других объективных систем природы, в социуме отвечает личность. Вместе с тем, личность выступает не только субъектом коммуникаций в информационной среде, но и объектом, так как её жизнедеятельность во многом начинает зависеть от информационных потоков всех участников.

Современная личность сталкивается с огромным количеством информации, переработать и осмыслить которой под силу не каждому индивиду, и поэтому «механизм человеческого поведения ломается под действием перегрузки информацией».[177] При этом часто информация, размешенная в сети, не является верной, отражающей истинность событий, и личности становится трудно отличить правдивую информацию от ложной, иллюзорной новости.

Развитие Интернет-зависимости является «крайней» формой отчуждения, а новая технологическая среда оказывает огромное воздействие на психику личности. Такая тенденция сегодня проявляется в феномене Интернет-зависимости – навязчивом желании подключится к Интернету и неспособность вовремя отключиться от него.[178] Зависимое поведение может возникать от различных форм активности в сети: компьютерные игры, социальные сети, онлайн-покупки, YouTube-каналы и др.

Напомним, что впервые понятие «Интернет-зависимость» (Internet Addiction Disorder, IAD), был введен американским психиатром И.К. Голдбергом. Согласно его утверждению, такая форма зависимости личности, в отличие от алкогольной или наркотической, является поведением с низким уровнем самоконтроля, угрожающим

[177]Тоффлер Э. Шок будущего/ Э. Тоффлер. - М. - 2001. - С. 386.
[178]Янг К. Пойманные в сеть / К. Янг. – М.. - 1993. – С. 112.

отдалить её от обычной жизни. Ученый считает, что Интернет-зависимость со временем приводит к формированию феномена толерантности (привыкание ко всё большим, и большим дозам) и в этом случае под «дозировкой» он понимает количество времени, затрачиваемое в виртуальной реальности. В то же время, обнаруживается и позитивная сторона Интернет пользования среди пожилых людей. Результаты исследования, опубликованные в «American Journal of Geriatric Psychiatry», показали, что использование Интернета пожилыми людьми активирует мозг, улучшает память, способность к рассуждению и принятию решений.

Вместе с тем, Интернет-зависимость влияет не только на психологическое здоровье личности (депрессия, измененное состояние сознания, суицидальные намерения), но и на ее физическое здоровье. Наблюдается ограниченная физическая активность, явное снижение трудоспособности, нарушение режима сна и питания, которые чреваты различными хроническими заболеваниями в будущем. У Интернет зависимых часто появляются боли в пояснице, деформируется осанка, происходит онемение пальцев, ухудшается зрение и т.д., то есть она наносит реальный вред здоровью и физическому развитию молодого поколения.

Опасной формой Интернет-зависимости может стать формирование личностей-«манкуртов» (Ч. Айтматов) – бездушных рабских созданий, потерявших связь со своими историческими, национальными корнями, не помнящих ни себя, ни своих близких, отчужденных от всего мира.

Характерно, что при всем разнообразии общения и взаимодействия в социальных сетях усиливается тенденция одиночества и атомизированности личности в информационном обществе. Личность всё чаще и острее испытывает эмоциональное одиночество, и исследователи констатируют два вида одиночества: эмоциональное и социальное. Эмоциональное одиночество возникает при отсутствии привязанности к конкретному человеку, социальное же при отсутствии доступного круга социальной коммуникации.[179] Виртуальное пространство расширило круг общения личности, тем не

[179]Вейс Р.С. Вопросы изучения одиночества/ Р.С. Вейс// Лабиринты одиночества: Сб. статей. – М.: Прогресс. - 1989. – С. 119.

менее в нем отсутствует духовно-эмоциональная близость людей, в силу псевдо-эмоций, иллюзорных коммуникаций, существующих в сетевых сообществах. Как отмечает Я.Л. Вишневский, «Интернет… не сближает. Это скопление одиночества. Мы вроде вместе, но каждый один. Иллюзия общения, иллюзия дружбы, иллюзия жизни…»[180]. Являясь активным участником в социальных сетях, имея массу подписчиков, личность в то же время испытывает чувство одиночества, которое вызвано отсутствием чувства близости к семье и к реальным друзьям.

Нельзя игнорировать и тот факт, что, войдя в мир техногенной цивилизации, человек становится её частью, тем самым, отчуждается от естественной природы, элементом которой он когда-то был. Искусственно созданная человеком среда с огромной скоростью вытесняет и заменяет естественную атмосферу. В процессе своего отчуждения от природы человек начинает разрушать её посредством техники. В современном мире, однако, созданная человеком техника и различные технические новшества, начинают господствовать над ним, пронизывая все сферы бытия личности. Парадокс ситуации связан с тем, что результаты деятельности человека – техника, превращаясь в самостоятельную силу, начинает господствовать уже над личностью. Более того, погоня за научно-техническим прогрессом с целью господства привела к разрушительным экологическим последствиям: загрязнению окружающей среды, радиоактивному загрязнению, глобальному потеплению, исчерпанию природных ресурсов и другим последствиям отчуждения человека от природы. В этой связи, на наш взгляд, обосновано утверждение, что «человек, усложняя свой мир, все чаще вызывает к жизни такие силы, которые он уже не контролирует, и которые становятся чуждым его природе. Чем больше он преобразует мир, тем в большей мере он порождает непредвиденные социальные факторы, радикально меняющие человеческую жизнь и часто ухудшающие её».[181]

[180]Вишневский Я.Л. Одиночество в сети. Интернет-ресурс: https://www.livelib.ru/quote/56834 … (дата обращения: 12.06.2020)

[181]Коваль Е.В. Этика информационного общества как современный этап развития этики/ Е.В. Коваль// Вестник Чувашского ун-та. - 2009. - № 4. - С. 137.

Не менее тревожной в современном мире стало явление отчуждения личности от самой себя (самоотчуждение). В начале XXI века повседневная реальность личности все чаще стала заменяться другой реальностью, – «виртуальной», искусственно созданной компьютерными средствами. Виртуальная реальность предполагает имитацию воздействия и имитацию реакций на воздействие с помощью цифровых гаджетов. Это имитация окружения, которое создается с помощью компьютера и выбирается самим пользователем или же извне предъявляется ему как вариант его поведения. Виртуальная реальность богата содержанием, позволяет раскрыть многомерность человека, его внутренний мир. При превалировании цифровой среды над социально-значимой реальности, создаваемой при взаимодействии субъектов друг с другом, критерии добра и зла могут исчезнуть из сферы поведения человека. Так как возможность самому творить среду цифрового мира порой создает и закрепляет практикой использования цифровых посредников в труде, в учебе иллюзию вседозволенности, воспитывая эгоизм господства произвола над правилами, нормами, законом и порядком общежития. Как говорит один из отрицательных героев (Тулад) поэмы «Шахнаме» А. Фирдавси: «Я здесь и не здесь, я везде и нигде». Данный афоризм может служить прообразом виртуализации современного общества. Или можно воспользоваться определением Ж. Делеза, который интерпретирует виртуальную реальность как «нечто невозможное, или поле несуществующих в реальности объектов, которое, тем не менее, может быть конституировано, скажем, на экране компьютера, и в таком случае оно становится реально воспринимаемым».[182]

Ввиду этого, встает вопрос об объективном существовании виртуального мира. На первый взгляд может казаться, что поскольку смысл создаваемых виртуальной реальностью ощущений определяется, прежде всего, не ею самой, а тем, как мы ее воспринимаем, она существует субъективно. Однако, на наш взгляд, виртуальная реальность существует независимо от законов нашего сознания, при этом имеет свою особенность. Будучи цифровой реальностью, виртуальная реальность существует в

[182]Делез Ж. Актуальное и виртуальное/ Ж. Делез// Цифровой жук. – 1998. - № 2. - С. 95.

компьютере, но в то же время она есть продукт человеческого сознания. Здесь уместна точка зрения Емелина В.А., согласно которой, сегодня «в обиход вошли такие, еще до недавнего времени бывшие «нереальными» сочетания, как «виртуальная корпорация», «виртуальные деньги», «виртуальная демократия», «виртуальное обучение» и т.п. Виртуальная реальность, таким образом, становится максимально объективированной, предельно конкретной и ощутимой».[183]

Попадая в виртуальный мир – «симулятивную реальность», или «гиперреальность» (Ж. Бодрийар), где создаются смыслы современного человека, личность становится виртуальной во всех аспектах: виртуализируются её характерные черты, взаимодействия с людьми, социальные связи и т.п. Виртуальная личность – отмечает М.С. Бизюкова, является порождением виртуальной реальности, созданной как компьютерными средствами, так и непосредственно сознанием и эмоциями человека.

Характерной особенностью виртуальной личности выступает её символичность, бестелесность, множественность, наряду с набором признаков субъекта, которыми обладает реальная личность. Эти особенности позволяют виртуальной личности, которая выступает объектом по отношению к реальной личности, быть носителем способностей и потребностей, присущих субъекту деятельности и отношений[184].

Например, виртуальная реальность позволяет личности выдавать себя за представителя противоположного пола, что вовсе не обязательно связано с половой ориентацией человека. Виртуальная «смена пола» сегодня – обычное и распространённое явление, которое связано с рядом факторов. Американский психолог Дж. Сулер в этом отношении выделяет следующие факторы данного явления: «смена пола» связана с исследованием отношений между мужчиной и женщиной; в ряде случаев может предполагать диффузную половую идентичность. Другой причиной может служить желание пользователя приобрести новый опыт, поскольку

[183]Емелин В.А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе/ В.А. Емелин// Национальный психологический журнал. - 2016. - № 3 (23). - С. 86.

[184]Бизюкова М.С. Трансформация современной личности в условиях виртуальной реальности социальных сетей/ М.С. Бизюкова// Вопросы культурологии: Научно-практический и методологический журнал. - 2014. - №9. - С. 30-33.

киберпространство – эта та среда, где предоставляется неограниченная возможность экспериментировать со своей идентичностью.[185] Все это приводит к отчуждению личности от своей половой идентичности или от реальной самотождественности, эгоидентичности.

Кроме всего, наблюдается полиидентичность виртуальной личности, которая предполагает возможность для субъекта одновременно иметь ряд других виртуальных личностей с разными именами и прозвищами, не впадая в шизофрению и не доводя ситуацию до потери контроля над собой в виде ролевого смешения, когда внешнее начинает ломать внутреннее содержание. Так, человек может эффективно становиться на время кем угодно, находясь в виртуальной среде. Однако проблемы диссоциации целостности усугубляются, и значительная часть людей может оказаться неспособной к их решению. Еще Флоренский в свое время писал, что имя является «нежнейшей плотью нашей личности»[186], и манипулирование именами, прозвищами сегодня способствует утрате целостности личности, ее расщеплению.

Отметим, что характерной особенностью техногенной эпохи является развитие и становление киберкультуры, когда человек может не только встраивать технику и технические средства в различные сферы своей деятельности, но и расширять границы своей телесности с помощью синтетических составляющих и имплантатов. Такое явление, по нашему мнению, представляет собой отчуждение личности от своего тела. Как отмечает Э. Тоффлер, в будущем в человеческий организм будут имплантированы миниатюрные компьютеры или микрочипы не только с целью компенсации физических дефектов, но и с целью расширения возможности человека, и это будет указывать на то, что между компьютером и человеком не будет границ.[187] Точнее, «люди и машины создали союз между биологической и технологической системой, в результате чего

[185]Suler J. The Online Disinhibition Effect/ J. Suler// Cyber Psychology & Behavior. - 2004. - № 3. - P. 321-326.
[186]Флоренский П. Имена/ П. Флоренский. - Кострома. - 1994.
[187]Тоффлер Э. Шок будущего/ Э. Тоффлер. - М.: АСТ. - 2004. - С. 211.

сложился сложный органико-технологический интерфейс, в котором индивиды уже не могут жить без помощи различных технических устройств».[188]

Ускоренное развитие информационных технологий, глобального Интернет-пространства, виртуальной реальности, средств массовой коммуникации закономерно приводит к трансформациям в культурной среде личности. В условиях всевозрастающей технизации общества культура становится технизированной. Скорость распространения культурной информации и мера её воздействия на личность становится зависимой от техногенной обстановки. Сегодня информационные технологии являются мощным орудием в тиражировании и распространении «массовой культуры». При этом масштаб и влияние технизации заставляет ощущать её противоречивую природу. Следует отметить позитивную сторону этого явления. Создаются качественно новые материально-технические возможности приобщения к культурной информации, возникают благоприятные условия для взаимодействия разнообразных культур.

Однако в этом взаимодействии культур личность, представляющая слабую, с точки зрения технических возможностей и потому уязвимую культуру, вынуждена вступать в контакт с потоками культурной информации, несущие порой чуждые ей ценностно-смысловые ориентиры. Это вызывает опасение, что некоторые культуры могут раствориться чрезмерно-интенсивным проникновением чужого культурного опыта, вызванного информационно-техническим развитием общества. Доступность, легкость получения культурной информации, в особенности «массовой культуры», удобной и легкой для употребления, манит человека. Однако зачастую приобщение к чужеродной культуре приводит к раздвоению личности, нарушает непрерывность нравственной и интеллектуальной жизни личности, поскольку отрывает человека от повторяющихся из века в век идей и образцов, сквозных мотивов поведения и типов мышления, на чем зиждется культура личности в рамках той или иной этнонациональной общности. Отсюда, как отмечает А.Н. Чумаков, и «порождаемые усилием влияния и широким распространением «массовой культуры», периодически

[188]Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни/ В.Е. Добринская// Вестник МГУ. Социология и политология. - 2018. - Т. 24. - № 1. – . 55.

возникающие кризисы духовности, нарастание апатии, чувства потерянности, незащищенности, рецидивы проявления бездуховности и т.п.».[189]

Безусловно, одной из характерных черт современной культуры является её массовость, её доступность для всех социальных страт. Массовая культура в лице средств массовой информации, интернета, кино и т.д., по мнению ряда ученых (Т. Адорно, Ортеги-и-Гассет, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе) является показателем упадка культуры, её дегуманизации и духовного кризиса общества. Еще в начале шестидесятых годов Г. Маркузе писал о появлении «одномерного человека» как продукта массовой культуры. Одномерный человек является одним из последствий современного техногенного развития. Массовая культура представляет собой отчужденный вид духовного производства, предполагающий «согласие масс с аппаратом господства». Специфической особенностью массовой культуры является ее единообразие, вульгаризация, бездуховность, стандартность, коммерциализация, динамичность, некритичность, потребительство, эмоциональный эффект. Главным из перечисленных свойств выступает коммерческая сторона массовой культуры – ее товарность. Культурный продукт должен быть востребован, удовлетворяя потребителя своей доступностью, увлекательностью, удобством и комфортом, не требующим никакого творческого усилия.

Как правило, потребителями такого продукта являются индивиды с низким этико-эстетическим вкусом и ограниченными инфантильными ценностными представлениями. В связи с этим, В.Н. Орлов и О.И. Карпухин констатируют, что: «низкий уровень культурных притязаний, тяга определенной части взрослых и молодых людей к «развлекательной», точнее, просто примитивной культуре, уход от подлинной культуры к «потребительской», – свидетельство отчуждения культуры».[190] Несомненно, коммерция подавляет и душит вдохновение, талант, творчество, служащие основой истинно высокого искусства. Отмечая подобные тенденции в культурной сфере, П.А.

[189]Чумаков А.Н. Культурный код общественного развития: глобальные и локальные аспекты. В кн.: «Культура в условиях глобализации. Взгляд из России» / А. Н. Чумаков. – М.: КНОРУС. - 2017. – С. 8-32.
[190]Орлов В.Н. Культура и отчуждение/ В.Н. Орлов, О.И. Карпухин// СОЦИС. - 1990. - С. 8 http://ecsocman.hse.ru/data/332/876/1219/1990_n8_p22-29.pdf. (дата обращения 04.05. 2021).

Сорокин в свое время предупреждал, что: «Как коммерческий товар для развлечений, искусство всё чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды… Подобная ситуация творит из коммерческих дельцов высших ценителей красоты, принуждает художников подчиняться их требованиям, навязываемым вдобавок через рекламу и другие средства массовой информации».[191] Кроме того, рыночные отношения в сфере культуры воспитывают в личности этику потребителя, и как следствие, товары и продукты культуры начинают властвовать над человеком. Страсть к потреблению формирует особое сознание – «здесь и сейчас, да более и более», и такое неутолимое желание к обладанию формирует невротическую личность. Патологическая зависимость от вещей – прямая дорога к потере самого себя. Так, в массовом сознании людей формируется стандартное представление о рамках, нормах и ценностях как о единственно верных и общезначимых. В данном контексте отчуждение личности проявляется в том, что навязываемые массовой культурой нормы, стандарты и ценности противоречат практическим жизненным потребностям и интересам личности, тем самым формируют отчужденное сознание.

К сожалению, культура сегодня перестала быть однозначным фактором целостно-духовного формирования личности. По сути, она должна воспитывать в личности те ценности и идеалы, которые изначально присущи человеческой природе: идеи добра, любви, истины и красоты, облегчая человеку путь к признанию в качестве полноценного члена общества. Однако личность в условиях унифицированной, деградированной культуры отчуждается от своей природы, сущности. Сегодня человек может не испытывать потребность в классическом искусстве, в религии, в научном знании, пр., обогащающих духовно и морально. Вся проблема заключается в том, что именно на культурной надстройке (мораль, религия, искусство, философия, наука) основывается духовно-нравственный фундамент личности, основа целостной личности, способной к саморазвитию и самоактуализации в социуме.

[191]Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество/ П.А. Сорокин. - М.: Политиздат. - 1992.

Сегодня телевидение как главная составляющая экранной культуры устанавливает свои стандарты и нормы поведения, ценности, архетипы, духовные запросы, оно зачастую и формирует мировоззрение личности, её картину мира. Как отмечает Т.Г. Киселева – «экранная культура является показателем социокультурного прогресса в истории мирового сообщества».[192]

Культура есть мера освоения людьми накопленного творческого созидательного опыта и способность дальнейшего его развития. Это означает, что развитие культуры предполагает взгляд назад, на свои корни и традиции, когда накопленный опыт становится основой и критерием культурного развития. Однако у современной массовой культуры, оторвавшейся от традиционных корней, отсутствует ценностный вектор в настоящем и будущем. По мнению таджикского философа Х.У. Идиева, «трансформационные процессы обычно разворачиваются не в плоскостях отрицания прошлого опыта социотворчества социума, а, наоборот, на основе позитивной трансляции социотворческого опыта предыдущих поколений, его использования при формировании ценностных ориентаций людей, определении ориентиров и оснований их идентичности и так далее».[193] Однако в условиях информационного общества наблюдается обесценивание сакральных императивов, образцов традиционной, народной культуры. Народные традиции и ценности теряют смысл и значение для личности, бытием которой правит инновационная техника, рационализация, комфорт, – с одной стороны, – и быстротечная, разнородная информация, с другой. Личность отчуждается от культуры через отрицание и отдаленность от истоков своих нравственных начал. Более того, культура утрачивает способность осуществлять преемственность поколений и являться условием сохранения связей, объединяющих людей, в частности – народных традиций в межличностных отношениях.

Таким образом, в условиях новых форм технизации – цифровизации, информатизации – отчуждение личности от культуры проявляется в бездуховности, в

[192]Киселева Т.Г. Экранная культура в меняющемся мире. http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2003/trud/tom3/posl2/Doc36.HTML (дата обращения: 03. 05.2021).
[193]Идиев Х.У. Трансформирующееся таджикское общество/ Х.У. Идиев. - Душанбе: Ирфон. - 2004. - С. 186.

дегуманизации жизни, в замене истинно культурных ценностей суррогатами «массовой культуры», в отрицании и самодистанциировании от норм и ценностей традиционной культуры. На наш взгляд, средством ослабления отчуждения личности от культуры является подлинная интеллигентность, основанная на моральных ценностях; способность воспринимать, оценивать и преобразовывать мир по канонам Добра, Разума и Красоты.

Разумеется, в условиях информационного общества следует адекватно осмыслить, происходящую в обществе, дезориентацию систем нравственных императивов, трансформацию ценностей, преобладание прагматизма, низкую социальную ответственность, эгоизм, потребительский образ жизни. Все это можно обозначить кризисом духовности, обострением моральных противоречий личности и общества.

Необходимо подчеркнуть, что система ценностей и нравственные ориентиры распространяются, а также закладываются в основном через Интернет, СМИ. Интернет – это великое благо, объединяющее миллионы людей в единое информационное и духовно-культурное пространство. Как уже было отмечено, информационная среда, где в основном формируется личность – это источник как практически полезной, так и негативной, бессмысленной, дестабилизирующей и дезориентирующей сознание индивида информации. Особенно уязвима молодежь. Опасность заключается в том, что жесткая, негативная информация деструктивным образом отражается на сознании, поведении и нравственном выборе несформировавшейся личности. Если в прошлом молодое поколение традиционно воспитывалось на авторитете нравственных героев, святых, на примере своих родителей и родных в разветвленной парной семье, то сегодня, с уменьшением воспитательных функций в семье, в образовании до минимума образец для подражания молодые люди находят сами.

При этом паттерны и образцы поведения, предлагаемые цифровыми источниками, имеют многовекторный характер, и не всегда положительно направлены, что приводит к деформации ценностных основ тех людей, которые не успели сформировать высокий

культурный образец в качестве стержня своего мировоззрения. В современном обществе идет тенденция искажения категорий добра и зла, пропагандируемая СМИ, зачастую выступающих в пользу интересов определенной группы людей, через рыночные ориентации значительной части социальных институтов.

Нравственные и духовные ценности личности вытесняются и заменяются ценностями информационного продукта. Отбор информации может идти на эмоциональном уровне личностных пристрастий, а иногда и пороков потребителя. Следовательно, выбор человека зависит от личного ограниченного опыта, собственных субъективных установок, жизненной позиции, мировоззрения, ценностей и ориентаций, и в информационном обществе этические нормы, моральные императивы, знания, информация, религиозные представления превращаются в нечто относительное – условное.[194]

Если раньше мораль базировалась на абсолютных ценностях, вплоть до высшей – веры в Бога, когда наблюдалось ясное противопоставление категорий добра и зла, а также безусловность долженствования добра для человеческих деяний, то неклассическая рациональность породила мораль условную, относительную. Эта рациональность обыденного сознания, выстроенная на опыте, где разные ценности независимо от их характера находят свое моральное оправдание. В этой рациональности нет абсолютов, сверхопыта, в силу пространственно-временной ограниченности любого опыта. Таким способом отчуждение личности от морали проявляется в моральном релятивизме, аморализме, вытеснении ценности межличностного общения, дегуманизации связей. Связано это с развитием виртуального мира, где в силу анонимности, безадресности и отсутствия ответственности возникает чувство вседозволенности, которые формируют деструктивные наклонности личности.

Сегодня медиа-средства, развлекательные программы, являясь в основном источником дестабилизирующей, дезориентирующей информации, культивируют иные ценностные установки: гедонизм и релятивизм, – что способно превратить молодежь в

[194]Ёрмирзоева Ф.А. Новые угрозы духовности в условиях информационного общества // Вестник КалмГУ. - 2018. - №3 (39).

манипулируемые извне элементы потребительского общества. В то же время, медиа средства могут быть использованы в качестве инструмента духовно-культурного обогащения, а также нравственного воспитания формирующейся личности. Таким образом, информация, транслируя важнейший духовно-культурный опыт традиции, не должна быть безличной, отчужденной и ценностно-нейтральной.[195]

Не менее значимой проблемой в рамках дискурса об отчуждении в технизированном обществе является проблема отчуждения личности от свободы и ответственности. Развитие глобальной сети Интернет с его разноплановыми возможностями способствует расширению одной из важнейших ценностей человека – свободы. Ибо вхождение человека в новую форму виртуального бытия позволяет легче и доступнее реализовать свой творческий потенциал. Интернет пространство в отличие от реальности предоставляет личности свободу действий, не ограниченную пределами национальности, пола, возраста, специальности, пространства или своего тела. Для сетевой личности киберпространство является местом свободной реализации фантазий, желаний, получения нового социального опыта, имплементации новых идей, в том числе связанных и с трудовой деятельностью индивида. Вместе с тем, неограниченная свобода выбора вне объективной необходимости (предоставляемое сетью Интернет киберпространство) приводит к безответственности и вседозволенности в связи с его анонимностью и отсутствием контроля при создании и использовании. Отсюда и проблемы терроризма, экстремизма, безопасности, Интернет-агрессия, разнообразные новые формы преступности, которые распространены в основном среди молодёжи. Приведем несколько примеров проявлений активности молодежи в социальных сетях и платформах обмена сообщениями: кибербуллинг (cyber-bulling - рубить) – запугивание с помощью цифровых технологий; хакинг (hacking) – компьютерный взлом; пранк (prank-выходка) – розыгрыш; троллинг (trolling-издевательство) – провокация в социальных сетях; экстремальные селфи (selfie-снимок самого себя) – самофотографирование в экстремальных условиях и др.

[195]Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // Вестник АГУ. - №3 (144). - 2014. – С. 45-50.

Кроме того, существуют web-ресурсы, пропагандирующие насилие, – такие как (nasilietv.com) согласованные сетевые самоубийства (www.deadhouse.ru) или сайты, посвященные ненормативной лексике (udaff.com) и пр. Стремление молодежи к опасным развлечениям и деструктивным формам поведения обусловлены расширением возможностей и ослаблением чувства ответственности за свои поступки в социальных сетях. Между тем, ответственность за действия несут реальные люди в реальной жизни, а в виртуальной среде в силу ее анонимности сложно кого-то привлечь к ответственности. Поглощённая киберпространством, молодёжь, как самый уязвимый и податливый сегмент общества, зачастую становится элементом, не способным ориентироваться в реальном социальном пространстве, взаимодействовать с реальными живыми людьми.

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что развитие техники и технологий, повсеместная технизация является закономерным процессом развития информационного общества. Оно, в свою очередь, закономерно спровоцирует явления отчуждения личности. Появление новых форм отчуждения есть объективная необходимость усложнения социальных институтов, человека как носителя общественных отношений, когда личность преодолевает себя ежеминутно с надеждой обрести себя. На наш взгляд, правильным и оптимистичным является точка зрения В.Н. Железняка, который считает, что «человеческая индивидуальность может быть реализована в сложных гибридных образованиях, включающих в себя вещи, жилище, множество технических устройств, набор компьютеров, глобальную информационную сеть, …и прочее».[196]

Последствия отчуждения выражаются в следующих критериях: оторванность от мира и общества; несоответствие конкретно-историческим условиям жизни социума; чувство одиночества; безысходность; апатия; дегуманизация; безответственность и др. Чтобы ослабить остроту проблемы отчуждения в информационном обществе, нужны усилия всего общества, каждой личности и государства. При этом в обязанность

[196]Железняк В.Н. Логос и технологии/ В.Н. Железняк// Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. - 2015. - № 2. - С. 21-28.

государства должна входить разработка новых программных средств для контроля и блокировки всех информационных новаций средств труда и отдыха, могущих стать источником деструктивного формирования личности.

В то же время, следует подчеркнуть, что личность в формирующемся информационном национальном обществе требует своего отдельного научного осмысления. Поэтому в следующем разделе данной диссертации мы осуществляем попытку проанализировать вопросы перспектив развития личности в формирующемся информационном обществе современного Таджикистана.

2.3. Перспективы развития личности в формирующемся информационном обществе Таджикистана

Реалии современного мира показывают, в последние годы все более заметным становится влияние процесса информатизации на многие аспекты жизнедеятельности не только развитых, но и развивающихся стран, к числу которых относится и Таджикистан. Элементы информационного общества и глобализации проникают с непомерной скоростью во все части мира, унифицируя западные и восточные социокультурные особенности. Не случайно среди таджикских ученых – представителей гуманитарных наук, философов, психологов, социологов появляются первые исследования, посвященные результатам и последствиям влияния информационной революции на их общества. Ответы на вызовы информационного общества в разных странах неоднозначны, в силу разнообразия уклада жизни, культуры, традиций, менталитета и особенностей личностного развития в отдельных культурах. Поэтому, для того чтобы анализировать реакцию и последствия этих обществ на новые веяния информационного общества, необходимо учесть культурную почву, на базе которой формируется личность. Появляются первые таджикские исследования по проблемам информационного общества, в силу все возрастающего влияния информационной революции, расширения информационного пространства. Так, проблема информационного общества и ее влияния на различные аспекты жизни и на личность

затрагиваются в работах таджикских ученых: Х. Шамсиддинова, Ф.Ф. Шарипова, Ш. Шамсиддинова, Б. Хакимова, М. Курбановой, И.С. Шамсова, А.С. Ниёзова, С.Р. Ишоновой, Н.Н. Салихова, А. Абдуджаборова, Ф. Тураева и др.

Всё же, накопленный научный материал по проблемам информационного общества с акцентом на особенностях формирования и развития личности в особом социально-культурном контексте, в так называемом традиционном обществе, отличающимся от западного, недостаточен. Таджикское общество с его тысячелетней историей, культурой и традициями, переходящими из поколения в поколение, задает множество общезначимых особенностей возникновения и решения актуальных проблем личностного развития в традиционных обществах.

В XXI веке развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий становятся фактором объединения мира в единую систему глобального характера. Следует отметить, что глобализация охватывает все лидирующие (развитые) страны и государства, вместе с тем она стихийно поглощает и развивающиеся государства, в частности Таджикистан, стремительно интегрирующийся в глобальное экономическое, культурное и политическое пространство. Однако многие новые процессы вызывают неоднозначные реакции в технологически отсталых и неподготовленных к быстрому обновлению культурах. Как отмечает Посметьева Е. С., «технологически отсталые локальные цивилизации отвечают на вызовы постиндустриального глобализирующегося мира всплеском чувства культурной, религиозной идентичности, нередко отвергают новации развитых стран».[197]

Вхождение государств в информационное общество – неизбежный процесс, обусловленный ускоренным развитием современных информационных технологий. В частности, все постсоветские государства, переживая социокультурные и технологические трансформации, активно интегрируются в процесс информатизации. Развивается информационная инфраструктура: интернет, сотовая связь, цифровое

[197]Посметьева Е С. Глобализм: гуманитарный аспект// Научные ведомости. Серия Философия, Социология. Право». – 2010. - №14 (85). Выпуск 13. - С. 293.

телевидение; происходит автоматизация, компьютеризация, информатизация, цифровизация всех структур, которые становятся неотъемлемой частью информационно-коммуникационного пространства современного общества. Развитие ИКТ (информационно-коммуникативных технологий) создает необходимые условия для информационного взаимодействия государства, общества и личности, способствует эффективной деятельности государственного механизма, формированию информационно-открытого гражданского общества.

Переход к информационному обществу для разных стран происходит неравномерно, с различной интенсивностью и со своими особенностями. В каждом государстве разрабатывается своя концепция и метод вхождения в информационное пространство. Успешность процесса вхождения в информационное общество зависит от ряда факторов: развитости телекоммуникационной инфраструктуры, информационной индустрии, законодательной базы, человеческого потенциала, культуры, ментальных особенностей людей и др.

На современном этапе своего развития таджикистанское общество находится на пути создания промышленно-аграрного государства. Гражданская война в 1992-1997 годах, повлекшая за собой глубокий экономический кризис, уничтожение инфраструктуры страны и сектора телекоммуникации, послужили тому, что естественные процессы функционирования различных сфер жизнедеятельности социума замедлились по сравнению с другими постсоветскими государствами. В связи с этим, правительство Республики Таджикистан определило четыре стратегические цели устойчивого развития, важнейшей из которых является ускоренная индустриализация республики до 2030 года. Индустриализация предполагает ускоренный социально-экономический переход от традиционного – аграрного этапа развития – к индустриальному, что связано с развитием новых технологий.[198] Вместе с тем, успех процесса индустриализации, наряду с развитием промышленности, зависит от развития коммуникационной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий,

[198]Индустриализация страны - четвертая стратегическая цель. Интернет-ресурс: https://tj.sputniknews.ru/ ... (дата обращения 12.05.2021).

которые, в свою очередь, будут способствовать ускоренному становлению информационного общества.

Стоит напомнить, что Таджикистан начал входить в информационное пространство в середине 90-х годов, когда международная организация CADA запустила электронную почту в крупных городах страны. В 2003 году был принят Закон РТ «Об информатизации», была разработана и принята Государственная стратегия «ИКТ для развития Республики Таджикистан», утвержденная Указом Президента РТ от 5 ноября 2003 года № 1174, и Государственная программа развития и внедрения ИКТ в Республике Таджикистан, утвержденная постановлением Правительства РТ от 3 декабря 2004 года №468.[199]

Как известно, реализация Государственной стратегии по развитию информационного общества Таджикистана предусматривает следующие организационные меры по использованию и внедрению ИКТ в сфере образования и науки: компьютеризация школ, внедрение новых образовательных технологий на всех уровнях процесса образования, развитие e-learning (электронного) образования, distance (дистанционного) образования, создание центров свободного доступа к Сети Интернет, создание новых электронных банков знаний, организация и проведение научных конференций, использование online формата для проведения научных и учебных мероприятий, обеспечение всеобщей компьютерной грамотности, а также развитие кадрового потенциала сектора ИКТ.

Несомненно, на пути к созданию информационного общества Таджикистан сталкивается с рядом трудностей, в частности технологическими, финансовыми, кадровыми, и поэтому реализация всех намеченных стратегий замедляется. К числу таковых относятся географические условия страны, (в частности, гористые рельефы и отсутствие у страны выхода к морю), которые являются сдерживающим фактором на пути к информатизации. Тем не менее, Правительство РТ предпринимает решительные

[199]Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» от 05.11.2003, № 1174.

шаги по преодолению этих трудностей. Так, в 2017 году Правительство РТ приняло четвертую Государственную программу внедрения ИКТ в общеобразовательные учреждения РТ на 2018-2022 годы, целью которой является повышение качества образования в соответствии с международными стандартами.

Разумеется, информационное общество выступает прерогативой более развитых стран, таких как США, Западная Европа и Япония, но при этом, многие «технологические» черты стали характерны и для современного Таджикистана: проникновение ИКТ во все сферы жизни, свободный доступ к сети Интернет, информатизация образования, нарастание объемов информации. Следует учитывать, что вхождение таджикского общества в информационное пространство более интенсивно происходит в столице страны – г. Душанбе – и крупных её городах – в Худжанде, Курган-Тюбе, Кулябе и др. Районы, поселки и сельские местности значительно отстают в вопросах информатизации и доступности сети Интернет. Согласно аналитическому отчету, предоставленному 27 ноября 2017 года, сделанному Технологическим университетом Таджикистана об «Образовательных ресурсах в Таджикистане», Интернетом пользуются лишь 20% населения. У 80% населения, живущих за пределами крупных городов, нет доступа к сети Интернет из-за высокой стоимости и географических условий.[200] Недоступность Интернета в сельских местностях существенно влияет на уровень жизни и дальнейшее развитие этих мест. Следует отметить, что в настоящее время отсутствует государственная стратегия по обеспечению широкополосного доступа в Интернет, что обеспечивало бы равные условия для жителей городских и сельских местностей в части применения ИКТ. В настоящее время, в стране действуют частные компании по обеспечению доступа к Сети Интернет: мобильные провайдеры «Telecom Technology», «Вавилон-Т», «Индиго Таджикистан» («Tcell»), «Мегафон Таджикистан», «Zet Mobile», «Таджиктелеком», «Сатурн-Онлайн» и др.

[200]Открытые образовательные ресурсы в Таджикистане: аналитический отчёт. проф. Ашурова С.Б., декана факультета ИТ Технологического университета Таджикистана. – 2017. – С. 9.

Становление информационного общества в Республике Таджикистан связано с превращением информации и знаний в главный ресурс её социально-экономического развития. Это реальное обеспечение права человека на свободный доступ к потоку знаний и информации, ее использование и распространение в целях саморазвития и самоактуализации личности, для развития всех институтов гражданского общества. В связи с этим, основная задача государства видится не просто в поддержании существования человека как элемента системы, а в том, чтобы перейти от установки «человек как средство» к человеку, выступающему в качестве наиважнейшей цели, – как личности, как самоценности, – превращая развитие и формирование личности в главную ценность.[201] Несомненно, что обеспечение свободного доступа к Сети Интернет и внедрение ИКТ во все структуры социокультурного пространства Республики будет способствовать всестороннему развитию личности.

Конечно, Правительство Таджикистана осознаёт, что вхождение в информационное пространство может способствовать выходу республики на качественно новый, более высокий уровень развития во всех сферах деятельности: экономической, социальной, политической, культурной и др. Для обеспечения этого разрабатываются и принимаются соответствующие законы и указы относительно внедрения ИКТ во все структуры общества. Однако процесс вхождения в мировое информационное пространство отличается неповторимым своеобразием, принимая во внимание тот момент, что каждая страна имеет свой темп и особенности развития, культуру и менталитет. В то же время, некоторое запаздывание Таджикистана на пути к всесторонней информатизации, цифровизации и технизации общества имеет и свои плюсы. По мнению главы компании Microsoft – Б. Гейтса, «запоздалый старт иногда дает определенное преимущество. Он позволяет тем, кто начал позже, не делать лишних шагов и ошибок, допущенных первопроходцами».[202] В такой ситуации правительство

[201]Ишонова С.Р. Информационные технологии и глобальная сеть в модернизационных процессах социокультурного пространства (на примере системы образования и политики Таджикистана): дисс. … к. филос. н. - Худжанд. - 2020. - 155 с.
[202]Гейтс Б. Дорога в будущее/ Б. Гейтс. - М. - 1996. - С. 271.

Таджикистана на основе опыта более развитых стран, изучив как положительные, так и негативные аспекты информатизации, а также последствия влияния ИКТ на отдельную личность и на общество в других странах, может разработать свою концепцию построения информационного общества. Это позволит государству избежать некоторых негативных последствий данного явления, в частности, для безопасности личности, плавно входя в мировое информационное пространство.

Говоря об уровне и скорости внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности таджикского общества, необходимо обратить внимание на влияние этих процессов на личности, живущего в определенном социокультурном контексте, и наоборот, учесть изменяющийся потенциал воздействий человека на процессы, происходящие в обществе, в связи с повсеместным внедрением информационных технологий.

Как уже выше было отмечено, становление информационного общества для каждой страны и государства имеет свои особенности. Нынешние социальные, культурные, экономические, политические трансформации, происходящие в глобализирующемся мире, в частности и в Таджикистане, на фоне становления информационного общества, характеризуется рядом кризисных явлений. Для развивающейся страны с преимущественно традиционным укладом жизни такие изменения, прежде всего, порождают социальные и культурные риски, угрожающие распадом складывающихся веками ценностей. Больше половины населения Таджикистан живет в сельской местности, как и другие центральноазиатские страны, его можно отнести к обществам, делающим твердые шаги перехода от традиционного социума к информационному обществу.

Страна за годы независимости активно приобщилась к мировому сообществу, вобрала в себе ценный мировой опыт в процессе государственного строительства как результат разнообразных форм сотрудничества с развитыми странами мира. В данном контексте понятия «традиционное общество» и «традиционный уклад жизни» не будут характеризовать доиндустриальное состояние таджикского социума, как его обычно

используют в социологии, философии, экономике и политике. Традиционное общество, по нашему мнению, - это социум, который привержено веками апробированным сложившимся устойчивым культурным традициям. Таджикистан представляет собой страну с древней богатой и разнообразной культурой, и в этом смысле его можно отнести к Восточному – традиционному типу общества в отличие от Западного, не принимая во внимание формационно-экономический аспект развития. Однако Таджикистан, будучи аграрной страной, стремясь к современной индустриализации и цифровизации, все же стремится бережно хранить и любить традиции и самобытную культуру своего народа.

Перед тем, как приступить к анализу проблем, с которыми сталкивается личность в информационном обществе Таджикистана, необходимо подчеркнуть особенности и отличительные черты западного – и традиционного общества, поскольку влияние процессов информатизации на специфику и последствия формирования личности существенным образом отличаются в обеих культурах.

Совершенно очевидно, что Запад и Восток представляют собой два культурно-цивилизационных единства, со свойственными каждому из них культурными традициями, образом жизни, философией, религией, мировоззрением, менталитетом, ценностными ориентациями, духовностью и т.д. Характерной особенностью западного общества является рациональность, ибо в там все рассматривается через призму полезности, практической значимости.[203] К другим характерным чертам западного социума можно отнести инновационность, динамичность, ориентированность на ценности технологического развития, индивидуализм, либерализм, установку на автономию и ценность личности, уважение к частной собственности, идеалы свободы и толерантности и т.д. В силу наличия таких общественных идеалов, человек на Западе выступает как автономная, свободная личность, ориентированная на успех,

[203]Делокаров К. Мировоззренческие основания современной цивилизации и её глобальный кризис/ К. Делокаров// Общественные науки и современность. - 1994. - №2. - С. 91.

самореализацию, материальное благосостояние и стремление к превосходству над другими людьми.

При этом заметим, что восточному традиционному типу общества, в противоположность западному социуму, характерны статичность, консерватизм, авторитаризм, коллективизм, конформизм, доминирование традиций и ценностей, складывающихся веками. В традиционном обществе (таковым же является и Таджикистан) образ жизни, обычаи, правила, привычки обычно остаются неизменными. Здесь личность, будучи элементом системы, подчинена общему порядку, определенному этическими, правовыми и другими нормами, диктуемыми внешними системами (обществом, природой и т.п.), и ориентирована на его сохранение. Кроме того, личность приобретает значимость не сама по себе, а благодаря тому, что принадлежит какой-либо системе (семье, общине, религиозной организации, государству и т.п.). Представление о своем «Я» у личности в традиционном обществе определяется, исходя из взаимоотношений с окружающими, и обусловлено мнениями и действиями других людей. Буквально можно перечислить набор тех качеств, которыми должен обладать человек в этом обществе. Традиционное общество ценит человека по определенной совокупности этих качеств. Например, если речь идет о молодом поколении, то каждый должен соизмерять свое поведение с поведением старших, уважая их; семейные ценности играют существенную роль в предпочтениях человека. В этой связи совершенно обосновано утверждение, что в традиционном обществе «для подростков и молодежи элементарные моральные нормы, независимо от их сословной принадлежности, являются общими. Такие нравственные правила, как уважение к старшим и родителям, к лицам противоположного пола, честность, скромность, чувства долга и собственного достоинства относятся к числу таковых».[204] Следует отметить, что эти традиции, будучи основой культуры и духовности, играют важную роль в социализации личности в таджикском обществе, и они испокон веков эффективно используются в процессе воспитания личности. Анализируя мировую практику в

[204]Урунова Х., Особенности традиционных обществ и нетрадиционных обществ и их трансформация// Вторая Международная конференция по общественным наукам в XXI веке. - Оксфорд. - 2020.

области морали, следует говорить о позитивном отношении к этим традициям, поддерживать стремление к сохранению и бережному отношению к ним.

Таким образом, личность в традиционном обществе выступает элементом огромной системы, где интересы коллектива преобладают над частными интересами. Адаптивная и конформистская направленность к жестким структурам традиционного менталитета часто способствуют стиранию уникальных, неповторимых черт личности, во многом перекрывая личностное самосознание и автономность, то есть: «человек здесь не может еще прийти к осознанию своей личности».[205] Более того, «лишенный индивидуальности человек не может относиться критически к своим поступкам и нести ответственность за свою судьбу, или старается переложить это бремя на плечи других».[206]

Задаваясь вопросом о том, как формируется личность в таджикском обществе, как обеспечивается её автономность, таджикский исследователь Джураев А.Х. отмечает: «Кажется, как раз этого компонента и недостаточно в нашей культуре – автономности. Как известно, ее крайняя форма – индивидуализм – проявляется на Западе. Однако традиционные общества, к числу которых относится и таджикское общество, страдает крайними формами коллективизма, коммунальности (стереотипы, предубеждения, опирающиеся на силу общественного мнения) не только как наследием нашего коммунистического прошлого, но и нашей собственной традиционной культуры».[207]

При рассмотрении положительных сторон национальной культуры таджикского народа следует признать, отчасти, её конструктивную роль в формировании личности в остро противоречивых условиях информационно-потребительского общества. А именно, приоритетность духовности, морально-нравственные ценности, коллективную ответственность, социальную взаимопомощь, уважение и почитание родителей и

[205]Гегель Г. Сочинения. - Т. 3/ Г. Гегель. - М. - 1959. - С. 73.
[206]Тураев Ф. Личность и ее формирование в условиях трансформации общества (на примере таджикского общества)/ Ф. Тураев// Вестник национального университета. - 2018. - № 3. - С. 170.
[207]Джураев А.Х. Философия национального самосознания в процессе глобализации (Сборник статей о некоторых процессах развития независимого общества Таджикистана)/ А.Х. Джураев - Худжанд. - 2015. - С. 92.

старших и др., защита и сохранение которых в информационном и глобализирующемся мире становится проблематичным.

Наряду с этим, следует обратить внимание и на отдельные негативные моменты в культуре таджиков, ориентированные на устаревшие народные традиции, обновляющиеся лишь в общественном мнении; ритуалы и обычаи, которые превратились в культ и ограничиваются прошлым, не способствуя творческому развитию личности и общества в целом. Критически оценивая сложившуюся ситуацию, необходимо рассматривать обычаи и традиции с точки зрения их практической пригодности и полезности в духовном, социальном и экономическом развитии общества. Так, в условиях нарастающих культурных противоречий информационного общества личность должна извлекать из разных культур только то, что будет способствовать формированию гармоничной личности, сочетающую в себе и духовность, и стремление к прогрессу.

Сравнивая западную и традиционную культуру таджикского народа, отметим, что они имеют как преимущества, так и недостатки: Запад страдает от крайней формы индивидуализма и технократического мышления, проявляющегося в отчуждении человека от общества и природы, а традиционное общество беззащитно от крайней формы коллективизма и традиционализма, препятствующего автономному развитию и самоактуализации личности. Это свидетельствует о том, что и западная и восточная культура со своими преимуществами и недостатками не являются самодостаточными типами развития цивилизованности. Интегрированная личность сочетает в себе как конформность, следование традициям, так и индивидуальное начало. Здесь, как пишет Аристотель, необходимо найти золотую середину между культурными ценностями двух полюсов. Вопрос заключается в том, какие характеристики должна вобрать в себя личность в традиционном социуме на примерах западного общества, а какие игнорировать, с целью саморазвития и самоактуализации в информационном национальном обществе.

На наш взгляд, такие характеристики, как инновационность, стремительные изменения, готовность к диалогу, ориентация на нетривиальные нетрадиционные решения жизненно важных проблем, стоящих перед человеком и обществом, являются недостающими элементами в системе характеристик типа личности в современном Таджикистане. В условиях информационного общества именно вышеперечисленные свойства являются основными источниками материального благополучия и процветания западных стран.

Отмечая особенности традиционного общества, важно подчеркнуть, что культурные и семейные ценности, образ жизни и традиции в большей степени, чем на Западе, определяют структуру личности, ее организацию, оставляя отпечаток на ее психике, что проявляется в поведении, культуре, мировоззрении, вкусах, нравах, а также в особенностях склада ума и менталитета личности. Однако, ускоренная информатизация и глобализация, при которой происходит интеграция и унификация культур, вносят свои коррективы в процессы социализации и профессионализации, требуя регулярного переосмысления быстрых изменений обстоятельств формирования целостной личности, способной к самопознанию и самореализации.

В традиционном обществе информация передавалась из поколения в поколение, будучи проверенной и закрепленной обычаями и традициями, следовательно, получаемая информация являлась безопасной и не требовала от индивида специальной аналитической работы при выборе способов самореализации. Современное общество предоставляет индивиду возможность выбирать среди огромного количества информации, тем самым повышая ответственность самой личности для преодоления сложностей принимаемых человеком решений.

Обучение и воспитание в традиционном обществе основаны не только на формальной образовательной системе, но и на преемственности социально-культурного опыта предшествующих поколений, воздействии старшего поколения (родителей, бабушек и дедушек) как образцов подражания, на традиционных ценностях, идущих из прошлого. Это обстоятельство не требует от человека особого напряжения от

индивидуальной встречи с рисками как последствия инновационного подхода ко всем сферам жизнедеятельности. Повсеместное внедрение информационных технологий, ускоренная технизация и информатизация коренным образом, меняет ментальные особенности таджикского общества, порождая особое напряжение в традиционных укладах жизни, а под влиянием изменяющихся укладов трансформируется содержание целостности личности.

Для Таджикистана, как и для многих других постсоветских стран, становление информационного общества порождает целый ряд негативных явлений, которые придают всему перестроечному процессу дуальный и противоречивый характер. Исследователи придерживаются полярных точек зрения относительно влияния информатизации на адаптацию и формирование личности в новом типе социума - информационном. С одной стороны, современные информационные технологии открывают перед человеком новые горизонты познания, возможности доступа к информации и знаниям, благодаря которым субъект может определить свое место в этом мире, реализовать свой творческий потенциал и улучшить качество жизни. При этом не может не возрасти ценность и значение информации, научных знаний, вне зависимости от их источника. Ситуация переориентации на информацию способствует распространению рациональных знаний, помогает обустройству жизни на рациональной основе, особенно в периферийных районах, с преобладанием таких традиций, которые, выполняя охранительную роль, препятствуют прогрессивным изменениям.

С другой стороны, исследователями отмечаются и негативные последствия влияния информационного общества на формирование и развитие личности, которое острее ощущается в традиционных социумах. Столкновение новых и старых ценностей не может не привести к разрушению в отдельных социальных группах морально-нравственных устоев, что, в свою очередь, ведет к утрате контроля государства и общества в лице старшего поколения над процессом формирования идеологии, мировоззрения, ценностных и поведенческих установок молодого поколения. В этой

связи, рассмотрим лишь некоторые моменты негативного влияния информатизации на личность в таджикском обществе.

Неоспоримый факт, что современный тип личности формируется в информационно насыщенной среде, где процесс информатизации пронизывает все сферы общественной жизни. Информационная среда создает новую форму культуры, в которой информационно-коммуникативные технологии становятся особым способом жизнедеятельности людей. Непредсказуемый, скоротечный поток информации приводит к качественным изменениям в стиле мышления, в оценках и восприятии личностью реальности. Интернет, СМИ, социальные сети, телевидение, радио беспрестанно передают информацию, и каждый человек, зачастую не желая того, оказывается вовлеченным в противоречия этого информационного поля. Информационный прессинг настолько высок, что личность теряется в информационном пространстве. Оказавшись не способным ориентироваться в больших объемах информации, человек не всегда может найти свое место, как в информационной среде, так и в обществе в целом, и «избыточная, плохо систематизированная информация приводит к плохому усвоению даже небольшого ее объема».[208]

В связи с появлением и развитием информационных технологий, превративших «информацию», а не «знание» в важнейший инструмент управления сознанием людей, возрастает роль и воздействие информации на общественное сознание. Принимая во внимание все аспекты информатизации, можно заключить, что вместо подлинного, эмпирически и теоретически обоснованного знания в обществе курсирует избыточная абстрактная, пустая, противоречивая информация, с помощью которой возможно манипулирование сознанием людей. Так, информационная война, разгоревшаяся после противостояния между Таджикистаном и Киргизстаном в спорных пограничных районах, является наглядным примером обоюдного обвинения в этом конфликте. Посредством информационных взбросов происходила обработка сознания мирового сообщества в пользу той или иной стороны, что усугубляло общую ситуацию, отнюдь

[208]Дука С.А. Информационная компетентность личности как условие развития современного общества/ С.А. Дука// Инновации. - 2011. - №1(147). - С. 103.

не способствуя мирному разрешению конфликта между двумя соседними странами. Информация исходила из разных источников, комментировалась как просвещенными, так и не просвещенными в данном вопросе лицами, искажая сложившуюся ситуацию. То есть, здесь сработал принцип – «кто владеет и оснащен информационно-коммуникационной технологией, тот владеет миром». Значительная часть просвещенного населения, включая ученых, историков, социологов не смогли высказаться по проблеме публично в силу ряда причин: не имеют доступа к сети Интернет; не умеют пользоваться ИКТ; или по политическим соображениям ограждают себя от проблем. В условиях провокационной дезинформации сознание молодежи может оказаться беспомощным и формировать ложное, искаженное представление об исторических фактах. Несомненно, Интернет, являясь нейтральным доступом в информационное пространство, при своем использовании в социальных группах, в зависимости от уровня развития информационной культуры и материального благосостояния, дает разнонаправленные результаты. Поэтому «интернет может использоваться как для размещения вполне позитивной информации, связанной с историческим прошлым страны, так и информации разрушительной, направленной на ее дискредитацию. И когда начинается хаос в иерархии ценностей, когда теряются критерии добра и зла, правды и лжи, того, что можно и что нельзя, когда «ценностный хаос» оказывается помноженным на инструментальные знания, служащие его продвижению, – это означает, что общество утрачивает связь с собственной историей, собственными смыслами жизни и стратегиями жизнеобеспечения, собственной культурой».[209]

Будучи носителем информационной культуры, западная цивилизация притесняет национальные культуры посредством информационно-коммуникационных технологий, навязывая свое видение и мировоззрение цивилизационного развития. В этих условиях высокие моральные нормы, религиозные верования и эстетические вкусы, выработанные древней культурой, рискуют быть невостребованными молодым

[209]Костина А.В., Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И., Луков В.А. Культура как фактор национальной безопасности современной России: значение и ролевая модель/ А.В. Костина и др. - М.: УРСС. - 2020. - С. 8.

поколением развивающихся стран под влиянием наплыва информации противоречивого характера. В этой совокупности, нельзя не согласиться таким обоснованным выводом: «Характерно, что доступность, удобство, легкость получения культурной информации чужеродной, сиюминутного потребления так называемой массовой культуры… притягивает молодежь, которая ещё не успела сформироваться в рамках национальной традиционной культуры, отличающейся глубиной и широтой охвата общечеловеческих ценностей и проблем. Глобализация культуры начинает отрывать человека от породившей его природы, от глубоких корней самоидентификации и собственного культурного опыта, который в нормальных условиях передается из поколения в поколение. В условиях информационного общества многие ценности национальной культуры становятся невостребованными».[210]

Думается, это в недалёком будущем становится серьезной проблемой молодого поколения с точки зрения перспектив формирования собственной культурной идентичности. Часто посредством СМИ пропагандируются совершенно чуждые ценности и нормы, потребительский образ жизни, ценности индивидуализма, эгоцентризма, приводящие к деградации личности и общества. Как бы парадоксально ни звучало, но под видом гуманизма западная цивилизация воспитывает в человеке вышеназванные ценности и нормы, приводящие к отчуждению собственного сознания, своего «Я». При этом совершенно верно, что, «заплутавшийся, безумный, теряющий все человеческое - «ошеломленный человек», или дезорганизованная личность, есть результат не «жесткого», традиционного тоталитаризма, а «мягкого», гуманного, с «человеческим лицом» тоталитаризма, развившегося в последние десятилетия в западном обществе с рыночным фундаментом, властью закона и потребления».[211]

В условиях развития информационно-потребительской экономики в Таджикистане происходит рост социального расслоения, когда личность, с одной стороны, ориентирована на свою национальную культуру и ценности как образец для

[210]Джураев А.Х. Национальная культура и суверенное государство в условиях глобализации. Вестник таджикского национального университета, 2019, №5, Ч.1. 318 с. –с.19.
[211] Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия: учеб. Пособие // Перм. гос. ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп.- Пермь. 2011. С. 294.

подражания, а с другой стороны, через СМИ, рекламу, сети Интернет ей навязываются потребительские стандарты, лишенные духовно-нравственной основы. Везде – в фильмах, рекламах, сети Интернет преобладают образцы западного образа жизни человека, достигающего успеха любыми средствами для получения от жизни в основном удовольствий. Часто подражание таким искусственным образам приводит к деструктивным тенденциям, разрушающим и деформирующим личность. Ослабевает роль таких фундаментальных институтов общества, как семья, школа, университет и др., которые являлись наиболее авторитетными в воспитании и формировании личности в нашем обществе.

Процесс повсеместной информатизации оказал существенное влияние на морально-нравственную сторону жизни личности в традиционном социуме Таджикистана, и становится очевидным то, что в нём происходит аксиологический конфликт между традиционными моральными ценностями и ценностями глобалистской культуры, раздуваемый возможностями и особенностями информационного общества. Легко и быстро распадаются браки, разрушаются семьи, и, согласно официальной статистике, почти каждая 8 пара в стране ежегодно разводится. Если в прошлом брак в таджикском обществе был крепким, и редко кто решался на такой отчаянный шаг, как развод, то сегодня легко можно пренебречь этой традиционной ценность. Здесь даже разводятся с помощью информационно-коммуникационных технологий (телефон, Viber, Skype, Whats up и др.), то есть дистанционно, если человек находится в другой стране. Для этого мужчине требуется всего лишь произнести только три раза слово «талок» по телефону или по другим средствам массовой коммуникации, и этим возможно легко разрушить узы брака, что стало обычным явлением среди рабочих мигрантов, превратившееся ныне в огромную проблему для таджикских женщин и традиционного общества в целом.

В других случаях ИКТ становятся средством для измен и связанных с этим конфликтов, подрывающих моральные и традиционные устои общества. Такая тенденция в последние годы наблюдается среди замужних женщин, которые общаются с

посторонними мужчинами по Viber, выкладывая свои фото, и вступая в интимную переписку. В рамках традиционного общества такое поведение считается непристойным, оно объективно способствует распаду семьи, что свидетельствует об, усиливающемся в информационном обществе, конфликте традиционных и западных ценностей. Успех одних над другими здесь будет зависеть от степени сформированности личности – её моральных основ, образованности и сознательного выбора.

Глобальная сеть Интернет особенно опасна, и играет деструктивную роль в формировании моральных и ценностных норм молодого поколения в формирующемся информационном обществе в Таджикистане. Чаще всего, именно подростки, не имеющие устойчивых моральных взглядов, становятся жертвами негативной информации, разрушающей личность. Поскольку культивирование и социализация личности сегодня не может происходить, минуя посредничество интернета, личность сталкивается там как с полезной, образовательной и позитивной информацией, так и с негативной, бесполезной и жесткой информацией, несущей насилие. Так происходит и возбуждение расовой, национальной и религиозной ненависти, с демонстрацией ритуальных убийств, других видов преступлений против личности, с призывами к религиозным сообществам. Большой процент завербованных молодых людей из разных уголков мира, в том числе и из Таджикистана, попали на войну в ряды ИГИЛ через посредничество Интернет-технологий. Многие исследователи подчеркивают значимую роль Интернета в распространении религиозно-экстремистских идей: «Исламское Государство» создало достаточно мощную и разветвленную «медиаимперию», включающую ряд медиа-агентств, выпускающих высококачественную информационную продукцию всех основных видов на нескольких языках. Ключевым каналом ее распространения выступает сеть Интернет».[212]

В эпоху глобализации социальных и культурных ценностей усиливается также тенденция индивидуализма и прагматизма среди молодого поколения Таджикистана,

[212]Аверин Л.В. Использование новых медиа, запрещенной в РФ, террористической организацией «Исламское государство»/ Л.В. Аверин. - М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова. - 2016. - С. 86.

что угрожает сохранению родственных отношений и семьи как наиболее значимого социального института. Хотя в молодежной среде процент людей, работающих в сфере IT, небольшой, но многие молодые граждане Таджикистана, при этом, наиболее активно вовлекаются в процессы информатизации и технизации. В условиях таджикского общества, с целью самореализации, молодежь выработала различные способы социокультурной адаптации. Хотя молодые таджикистанцы сегодня динамичны, самостоятельны и гибки к изменениям, и легко адаптивны к новым условиям, однако формирование этих качеств у них должно быть дополнено национальными культурными ценностями, служащими ориентиром в условиях социокультурных трансформаций.

Стремление современной молодежи к самостоятельности, ценностям экономического характера, сужению круга общений и атомизация – ведут от коллективизма к гипертрофированному индивидуализму, что противоречит ценностным основам культуры таджикского народа. Логика развития индивидуализации и атомизации человека в обществе имеет две тенденции: с одной стороны, человек осознает себя свободным и автономным социальным субъектом, который может реализовать свою жизнедеятельность независимо от семьи, общины и других социальных структур. С другой стороны, такая тенденция ведет к ослаблению межличностных социальных связей, которые испокон веков строились на основе традиционных ценностей, чувства коллективизма и взаимопомощи.[213]

Человек в современном обществе стал все больше замыкаться на себе, подавляя эмоции, так как технизация всех сфер жизни, ускоренный темп жизни не позволяют ему удовлетворить свои потребности в непосредственном общении не только с окружающими, но даже и с близкими родными людьми. Обычно в традиционном обществе вопрос об одиночестве и эмоциональном отчуждении так остро не стоит, как на Западе. Людей в традиционном обществе объединяет и чувство принадлежности к определенной группе, и уважение и почитание старших, коллективная взаимопомощь, в

[213]Фромм Э. Бегство от свободы/ Э. Фромм. - М. - 2006. - 246 с.

ходе которой реализуется потребность в общении, происходит оживление эмоций, что положительно влияет на процесс воспитания и формирования личности молодежи.

Иногда конфликт между традиционной культурой и культурой информационного общества может привести к тому, что личность, стремясь отдалиться от реальности, где она оказалась невостребованной ни государством, ни обществом, может потеряться или пойти по деструктивному пути самореализации, – криминальному, к примеру. В связи с этим, растут проблемы наркомании и преступности в обществе, вызывая, в свою очередь, подражательный эффект среди духовно бедной части населения. Причиной деградации личности и ее превращения в разрушителя, в антиличность, – может стать и экономический фактор: низкое материальное положение, неуверенность в завтрашнем дне.

Таким образом, ускоренная технизация, информатизация, резкие трансформации общественного развития в современном Таджикистане требуют особых новых комплексных способов самореализации личности, нового осмысления своей роли и места в информационном и высокотехничном мире.

На наш взгляд, противостоять вызовам информационного общества личность в формирующемся информационном обществе в Таджикистане сможет при наличии у неё следующих целей: повышении уровня образованности, формировании критического мышления, информационной грамотности, информационной культуры, освоении и развитии этнонациональной культуры и др., способствующих развитию её самосознания, самоопределения и самоактуализации в информационно насыщенной среде.

В глобализирующемся мире, где развитие экономики основано на знании и информации, образование выступает гарантом успеха любого государства в этой сфере. От уровня образованности нации зависит развитие общества в социальном, экономическом, технологическом, духовном и других направлениях. В связи с этим, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон отмечает, что «наука и образование являются для любого государства и нации важнейшим фактором развития и прогресса.

Ибо прогресс общества, устойчивое экономическое развитие, обеспечение безопасности нации и государства, достижение мирового уровня в экономике, технике, технологиях, науке и культуре зависят, прежде всего, от развития образования и организации целенаправленного и качественного процесса обучения и воспитания нового поколения».[214] Отмечая важность образования для общества, таджикский исследователь Насурова Б. пишет: «образование настолько важно для любого общества, настолько встроено в любые другие его подструктуры, что представить себе функционирование государства, глобальных структур и существование людей без образования сегодня просто невозможно».[215]

В информационном обществе повышается роль университетов и образовательных учреждений в развитии и формировании личности. Сегодня личность должна не только обладать неким объемом знаний, но и уметь учиться и создавать новые знания. В связи с этим Тихомиров В.П. пишет: «Задача университетов все более состоит в том, чтобы не просто передать своим студентам имеющийся набор знаний, пусть самых современных и востребованных, ... Университет должен научить знания создавать. А для этого необходимо все большее сращивание учебной и научной сторон деятельности университетов, усиленный поиск творчески одаренной молодежи, стимулирование ее интереса к науке и творчеству, развитие ее способностей. Информационно коммуникационные технологии (ИКТ) создают для такого поиска неограниченные, ранее небывалые возможности. Сегодня новому Ломоносову не нужно с рыбным обозом идти в Москву – достаточно войти в Интернет!»[216].

Необходимо иметь в виду, что информационное общество качественно меняет те социальные условия национальной и традиционной жизнедеятельности, в которых люди жили раньше, предоставляя большие возможности для выбора. Это обязательно

[214]Рахмон Э. Выступление на торжественном собрании, посвященном 60-летию ТГНУ// Народная газета, 29 октября 2008 г. - №44.
[215]Насурова Б. Молодёжь в трансформирующемся таджикистанском обществе. Под общей редакцией Ш. Шоисматулоева/ Б. Насурова. * Душанбе. - 2016. - С. 102.
[216]Тихомиров В.П. Качественное образование в информационном обществе, основанном на знаниях. Стратегическая программа развития для России. URL: expert.ustu.ru/doc/seminarmesi/… (дата обращения: 03.01.2021.

предполагает умение личности взять ответственности за принятое решение. Э. Тоффлер выделяет три основных навыка и умения, необходимых информационному обществу, – это «умение учиться, умение общаться, умение выбирать»[217]. Имея возможность выбора разнообразной информации, личность также должна критически оценивать ценностную основу информации, иметь способность к ее отбору, максимально используя доступ к информации, предоставляемый информационным обществом. Для этого необходимо каждому создать и иметь свою траекторию для деятельности, как и автономию для проявления личной активности и самовыражения.

Успешная адаптация и продуктивная деятельность личности в формирующемся информационном мире во многом обусловлена её способностью получения и использования разнообразной информации. Информационная грамотность в этих условиях становится значимым навыком по обеспечению свободной ориентации личности в информационном потоке.

Наконец, выстраивание и развитие информационной культуры - владение личностью знаниями, навыками и умениями, которые необходимы для поиска, анализа, использования, создания и распространения информации, является ключевым аспектом успешной адаптации личности в формирующемся информационном обществе в современном Таджикистане. В условиях ускоренной информатизации общества личность должна обладать определенным уровнем культуры поиска информации, ее освоения, потребления и предоставления. Более того, необходимо уметь определять полезность информации, ее ценность, корректно интерпретировать и эффективно использовать как в личных, так и в социально значимых целях. Для этого личность должна знать основы информационной культуры общества, в котором живет, этические и правовые нормы, регулирующие общественные отношения, знать культурные и традиционные ценности, динамику и траектории развития информатизации. Сегодня информационная культура в основном относится к людям занятых в IT секторах и

[217]Тоффлер Э. Шок будущего/ Э. Тоффлер. - М.: АСТ. - 2004. - С. 450.

является показателем их профессиональной культуры, но в будущем станет важным фактором развития, формирования и самореализации каждой личности.

На наш взгляд, ещё одним фундаментальным механизмом воспитания личности в условиях формирующегося информационного общества выступает постижение и развитие ей этнонациональной культуры (обращение к национальной культуре, традициям, и религии).

В ситуации мировых процессов глобализации традиционная культура и культура информационного общества сталкиваются с противоречиями различного характера: духовно-нравственными, ценностными, этическими, эстетическими, экономическими, политическими, социальными и др. Личности как субъекту культуры в этой ситуации сложно найти свои смысловые ценностно-значимые ориентиры. Обращение к национальной культуре, традициям в этом случае может служить спасательным кругом в океане социокультурных противоречий и неопределенности.

При возврате к основам национальной культуры необходимо помнить и о новом социокультурном пространстве, в котором живет становящаяся личность, чья жизнедеятельность сегодня во многом обусловлена достижениями науки и техники. Более того, учитывая динамику и вектор развития общества, профессионально личность может реализовать свои способности преимущественно в рамках информационного общества. Для этого необходимо включить механизм взаимодействия национальной традиционной культуры с развитием культуры информационной, так как во многих случаях они способны взаимодополнять друг друга. Поэтому новая культура информационного общества может органично и эффективно вписаться в национальную традиционную культуру Таджикистана, в его изменяющуюся экономику. Только сдержанный полифоничных подход обеспечит, на наш взгляд, гармоничное вхождение нашего народа в мировое информационное пространство.

Таким образом, подводя итог, проведённому выше, анализу, в качестве заключительного вывода отметим, что становление информационного общества во всех его проявлениях, неизбежный объективный процесс. Он особо сопровождается

появлением качественно нового, усложненного социальными рисками, пространства формирования личности в обществах, где становление информационного общества ещё находится на начальном этапе (в нашем случае – это Республика Таджикистан). Адекватный ответ на вызов, брошенный формирующимся информационным обществом современной личности, зависит от пересмотра многих аспектов социализации человека, и от необходимости осознания каждого адаптироваться к новым условиям, решая возникающие проблемы, эффективно используя новые возможности, предоставляемые цифровизацией, роботизацией, информатизацией, глобализацией – для раскрытия творческого и инновационного потенциала личности. Поэтому важнейшим требованием к личности в информационной цивилизации является осознание себя как субъекта по отношению к информации как к объекту, а не наоборот, что, в первую очередь, предполагает способность организовывать и отбирать информацию через овладение знаниями. Так возможно гарантировать направление формирующегося информационного пространства для осуществления социально значимых целей и для реализации ценностных приоритетных духовных интересов. Более того, в условиях технизации и информатизации традиционного общества наиболее актуальным становится вопрос сохранения человеческой личности, её идентичности, уникальности, свободы и ответственности.

Заключение

Выполненный нами в работе анализ философских проблем личности в информационном обществе, показал, что все страны и народы, так или иначе, вовлечены в современный процесс глобализации и информатизации, и, вместе с тем, их реакция на, происходящие в нём, качественные изменения различна. При этом влияния информационной среды на становление и развитие личности в культурной среде, в силу её многообразия и уровня технико-технологического развития, а также в контексте конкретного национального социума, ощущается неодинаково.

Резюмируя основное содержание проведённого исследования, можно сделать следующие краткие выводы:

1. Неоспоримый факт, что в каждой исторической эпохе содержание понятий «человек» и «личность» в воззрениях мыслителей эволюционировало, углубляясь и усложняясь соответственно запросам среды, общества. По мере прогресса общества и перехода в другую экономическую формацию, изменились и представление о личности.

В истории науки представления о человеке получили широкое отражение ещё в учениях мыслителей древней Индии, древнего Китая, и античной Греции, когда философское мышление приходит на смену мифологическому сознанию. Мыслителями Древнего мира индивид рассматривался как часть Космоса, как «малый мир», микрокосмос, и только неразрывная связь человека с природой могла дать целостное восприятие мира. Человек, будучи растворенным в космосе, не мог стать объектом рационального познания в период ранней античности. Тем не менее, именно в античной философии можно проследить зачатки познавательных интересов к проблеме человека и его разуму. Опираясь на содержание философии Гераклита, Сократа, Платона и Аристотеля и других великих философов античности, можно сделать вывод о скрытом потенциале человека-личности.

Если в античности человек считался, главным образом, природным существом, над которым господствует природа, то в период Средневековья он являлся результатом

божественного творения по образу и подобию Бога, с обостренным чувством нравственного несовершенства (Августин, Ф. Аквинский и др.). В эпохе Возрождения постепенно формируется взгляд на человека как творца самого себя - существа, обладающего творческим началом, способного к самостоятельной активности. Мыслители эпохи Возрождения делали акцент на идее того, что творчество является атрибутом не только Бога, но человека, и в этом отношении он подобен Творцу (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Л. Баттиста, Альберти, А. Дюрер и др.).

Философия Нового времени связана с культом разума и рациональности. Становление капиталистических отношений, развитие естественных наук обусловили рационалистический подход к истолкованию человеческой природы (Р. Декарт, Дж. Локк и др.).

В учениях мыслителей эпохи Просвещения отвергается религиозный дуализм в учении о человеческой сущности, взамен формируется взгляд на человека как организованную машину, способную к мышлению и чувствам. В этот период появляются полярные точки зрения относительно человеческой сущности (Ж.Ж. Руссо, Вольтера, Ж.О. Ламетри, Д. Дидро, П. Гольбаха, К.А. Гельвеция и др.).

В немецкой классической философии проблема личности находилась в центре внимания большинства её представителей (И. Кант, Г. Шеллинг, В. Гумбольдт, Г. Гегель, Фейербах, М. Шелер и др.). Например, по утверждению Гегеля, личность - это воплощение абсолютного духа, который реализует свою высшую цель, обретает волю и сознание, а также материальную действительность посредством мыслящего субъекта и его деятельности. Личность в этом плане выступает как средство и подчиняется всеобщему. Самосознание человека, как личности, он связывает с его активной деятельностью и свободой.

В центре внимания философии марксизма находится концепция объективности исторического процесса (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). Для доказательства системной организации общества, влияющей на сознание и волю отдельно взятого

человека, ма в своих исследованиях был сосредоточен на экономических (в первую очередь, производственных) общественных отношениях.

Изучение проблемы личности не будет полным без рассмотрения антропологических воззрений средневековой персидско-таджикской и арабской философии (Аль-Фараби, Аль-Газзали, Абуали ибн Сино, Джалолуддин Руми и др.). В рамках исламской средневековой философии проблема человека широко обсуждалась практически всеми философами-теологами. Несмотря на то, что в средние века господствовало религиозно-догматическое понимание мироздания, восточные мыслители были ориентированы на рациональное объяснение мира, не исключающее, но включающее в себя религиозность особого рода. Именно в разуме они видели главное отличие человека от других творений.

К примеру, основной целью учения суфизма является воспитание «совершенного человека», (инсони комил), способного к нравственному и духовному совершенствованию на пути самопознания. Образ «совершенного человека», согласно суфийской традиции, является прототипом идеальной личности, которая гармонично сочетает в себе духовные, моральные и интеллектуальные начала, конечной целью которого выступает созерцание и познание Высшей истины посредством растворения в божественной сущности. Основным требованием к человеку на этом пути является очищение души, и возвышение индивида над негативными качествами своей природы.

2. Необходимо подчеркнуть, что в прошлом столетии, благодаря многочисленным разработкам исследователей проблемы личности, появился целый ряд философских направлений, представители которых создавали множество концепций относительно её разным аспектам (персонализм, «философская антропология», философия психоанализа, экзистенциализм и др.).

Основополагающим принципом персонализма выступает следующее положение: личность, в которой пересекаются все слои бытия – и духовный, и материальный – требует онтологического уровня рассмотрения (Б.П. Боун, Х. Хаусон, М.У. Калкинс, У.Э. Хокинг, Р.Т. Флюэллинг, Э.Ш. Брайтмен, Э. Мунье и др.). Согласно концепции

персонализма, личность не может быть замкнута сама в себе, так как по законам открытой саморазвивающейся системы она должна быть возведена к некоему трансцендентному началу, объединяющему все её типы.

В XX веке по-иному рассматривается проблема личности мыслителями русской философской школы. Теоретическое осмысление проблематики человека и его личностных качеств русскими философами началось в XIX веке, и решалось как с позиций философского материализма (В.Г. Белинский, А. И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и др.), так и философского идеализма (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др.).

Концепция личности в русском персонализма своё дальнейшее развитие получила в работах Н.А. Бердяева, Л. Шестова, отчасти Н.О. Лосского и С.Н. Булгакова. И хотя русский персонализм считается религиозным направлением, однако конфессиональная интолерантность здесь отсутствует, поскольку основной акцент ставится на переживаниях человека, предназначении и драмах его судьбы. Проблема личности и человека (свободного, духовного, творческого) занимает центральное место в разработках Н. Бердяева.

Другим, наиболее значимым течением в прошлом столетии, разнопланово исследующим проблему человека, стала «философская антропология (М. Шелер, Г. Плеснер, А. Гелен и др.). Философская антропология, как комплексное учение, стремилась к всестороннему изучению человека, руководствуясь данными таких наук, как социология, психология, биология, религия и т.д. Центральной идеей концепций представителей этого направления заключается в том, что дух поднимает человека над самим собой, над окружающим миром, в котором доминируют витальные влечения, ибо дух является сверхприродным, а личность, олицетворяющая собой субъект жизнедеятельности с автономным сознанием и ответственностью за свое существование, имеет объективный и непредвзятый подход к своему миру.

В рамках концепций психоанализа – другого философского направления XX века исследовалась социально-психологическая рефлексия личности (А. Адлер, К. Г. Юнг, К.

Хорни, Э. Фромм и др.). Основоположник теории психоанализа З. Фрейд, изучив психологическую структуру личности, приходит к выводу, что психика человека состоит из множества компонентов, основными из которых являются противостоящие друг другу сферы сознательного и бессознательного, и последнее, выступая главным компонентом психики, является доминирующим.

В контексте экзистенциализма – самого распространённого научного течения прошлого столетия, происходит возврат к идеалистической позиции философии, через осмысление человеком своего бытия, трагичности и абсурдности своей жизни, через ощущение своей уединённости в мире переживаний и экзистенций, приводящих, в результате, к фактическому просветлению и приобретению свободы (М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер, Ж.П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, А. Бергсон, А. Шопенгауэр, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев и др).

Главным предметом экзистенциализма является человек, познающий свою сущность через существование – экзистенцию, и такая философия сформировалось под влиянием идей, которые внесли значительный вклад в становление и развитие этого направления. Согласно концепциям экзистенциалистов, подлинное существование личности связано с её духовной жизнью и субъективным переживанием критических ситуаций, когда, личность, осознав своё положение в мире, сознательно берёт на себя ответственность, и создает своё бытие и мировоззрение.

3. Вопросы формирования личности и её место в жизни общества, стали объектом пристального внимания исследователей всех отраслей обществоведческой науки: философии, социологии, психологии, культурологии, этики и других дисциплин.

Социально-философская подход к изучению проблемы личности позволяет подлинно научно осмыслить диалектику развития современного общества, в котором человеческий фактор играет решающую роль. Она обосновывает положение, что в сложившихся современных условиях жизни человечества личность является не только продуктом общественных отношений, но и активным субъектом социального прогресса.

Многофакторный поэтапный процесс становления личности более основательно исследованы в социологии, – в науке, изучающей законы развития институтов общества. Большинство видных исследователей-социологов сходятся во мнении, основными факторами, влияющими на формирование личности, выступают следующие: 1) биологическая наследственность; 2) физическое окружение; 3) культура; 4) групповой опыт; 5) уникальный индивидуальный опыт (С.С. Фролов). Главными предпосылками развития личности, с их точки зрения, становятся: 1) наследственность; 2) среда; 3) воспитание (В.В. Зеньковский), что является совершенно обоснованным.

В качестве определяющего фактора формирования личности исследователи-психологи склонны рассматривать биологические процессы созревания организма, при этом характер и поведение личности зависит от её физиологических особенностей (Э. Кречмер, С. Холл, З. Фрейд и др.). В контексте биологического фактора важную роль играют врожденные, «первичные» потребности в пище, воде, безопасности, сне и т.д., составляющие фундамент для «высших» потребностей, и чтобы жить человек постоянно должен удовлетворять эти свои потребности (В.А. Бердников).

Если биологический фактор закладывает основу для потенциального развития личности, то социальная среда служит условием и источником актуального раскрытия и развития свойств и способностей личности (В.А. Ядов). Когда речь идет о воздействии социальной среды на личность, необходимо учитывать сложную структуру и многослойность системы «личность», компоновка которой может быть разнообразной по богатству содержания и по уровням значения. В качестве базовой абстрактной структуры этой системы выделяются четыре изоморфных элемента: природно-психологический, совокупность социальных ролей, самооценка и внешняя оценка.

В рамках культурологического подхода становление индивида как личности происходит в определенной культурной среде, которая дает характерные образцы поведения, ценности, идеалы, нормы, формирует духовные стереотипы, следование которым поощряется обществом, а их нарушение – осуждается. Несомненно, культурный фактор является главным в формировании личности, ибо человек в рамках определенной

культуры учится думать, чувствовать и действовать. Кроме того, культура предписывает свои нормы поведения мужчин и женщин в контексте жизнедеятельности конкретного общества (М. Мид).

Другой современный научный подход – концепция идентичность констатирует, что в процессе своего развития человек проходит через ряд стадий, каждая из которых наступает в определенное для нее время со свойственными этому времени задачами. Формирование полноценной личности возможно только при прохождении ею всех стадий в своем развитии. Более того, каждая стадия характеризуется наличием «кризисов», – поворотных пунктов, критических моментов в жизни личности, после которых развитие повернет в ту или иную сторону. Благоприятный или неблагоприятный исход психосоциальных кризисов определяет возможность дальнейшего развития личности (Э. Эриксон).

Вне всякого сомнения, только социально-философский подход в исследовании проблемы сущности личности, процесс её формирования и развития может дать исчерпывающий ответ на все вопросы, связанные с данным феноменом.

4. Акцентируя предпосылки возникновения, сущность информационного общества и особенности его развития, можно сделать вывод, что в научной литературе содержание понятия о данном феномене достаточно широко интерпретируется, в целом, характеризуя новую историческую фазу развития человечества. Переживаемую ныне человечеством качественно исследователи называют «новой ступени эволюции человеческой цивилизации, новая фаза общественного развития, в которой информационный сектор экономики оказывает решающее влияние на развитие, как мирового сообщества, так и отдельных стран» (И.С. Мелюхин), что имеет существенное основание.

Отличительными признаками информационного общества становятся компьютеризация, цифровизация, сетевизация, автоматизация и роботизация. К тому же, внедрение и совершенствование технологий передачи и обработки информации, создание глобального информационного пространства обеспечивает возможность

доступа каждой личности к мировым информационным ресурсам. Это, в свою очередь, приведёт к росту количества людей, занятых производством информационных продуктов и услуг, увеличению роли информации и знаний в социуме через превращение их в главный ресурс человечества.

Предложенные ведущими исследователями формулировки, а также изучение характеристики нынешних условий развития человеческой цивилизации даёт основание определить информационное общество, как качественно новой стадии общественного развития, построенной на квалитативно иных основаниях. Безусловно, в информационном обществе основными продуктами производства становятся информация и знание, а информационные технологии оказываются главным элементом средств производства. В то же время, компьютерный труд становится прочной основой информационного общества.

В информационном обществе, сопровождаемом превращением информации в образовательную форму, противоположность знания информации порождает новые социальные противоречия. В нём знания оказываются подчиненными информатизации, объективации, хаотизации социальных процессов, осуществляемых новыми цифровыми технологиями и другими техническими инновационными процессами, что, прежде всего, проявляет себя в технократизме общественного мнения и политической сферы, в частности. Этот процесс отчётливо наблюдается и в формирующемся информационном обществе Таджикистана.

Поэтому, чтобы сохранить достижения техники, препятствуя их разрушительному воздействию на будущее человечества, требуется кропотливое, тщательное сохранение высокого статуса познавательной активности человека, дающей ему в качестве награды четкое прозрачное рационально-чувственное постижение объективности социальных процессов (Ё. Масуда).

Совершенно очевидно, что информационное общество влияет на личность разнопланово: с одной стороны оно способствует развитию умственных и интеллектуальных навыков личности и повышает её производительные способности, а,

с другой - приводит к отчуждению личности от её социокультурного бытия, веками сложившихся национальных традиций и ценностей, через которых она познавала и оценивала объективную реальность.

5. Проблема технизации и отчуждения личности в информационном обществе стала одной главных в исследовательском пространстве современной социально-философской науки. Примечательно, что процесс технизации обусловлен растущим темпом научно-технического и социального прогресса, где интенсивность развития цивилизации, не только изменяет отношение человека к природе, но также влияет на его общественное и личное бытие.

В современном мире быстрыми темпами технизируются быт, трудовая деятельность, сознание, мышление и организм человека, его взаимоотношения с другими людьми, обедняя свою разностороннюю суть, включающую в себя, наряду с рациональным началом и иррациональное. Эта тенденция может иметь, как положительные стороны, так и отрицательные. К её позитивным моментам можно отнести - увеличение и совершенствование творческих возможностей личности в реальном и виртуальном мирах. А негативных аспектов технизации образуют - утрата эмоционально-чувственной сферы личности, разрушение её социализации и коммуникативных навыков, ослабление живого общения и связей с социальным окружением (семья, школа, работа).

Значимость изучения вопросов технизации и отчуждения личности в рамках методологических возможностей социальной философии особо возросла на современном этапе развития человечества, в связи с пандемией COVID-19 , которая обнаружила ряд противоречивых проблем. Разумеется, в период распространения коронавирусной инфекции информационные технологии создали новые возможности поддержки жизнедеятельности людей в условиях социальной самоизоляции и ограничений. Именно она позволила личности в таких условиях удовлетворять свои насущные потребности с помощью онлайн общения, обучения, заказа продуктов и т.п. Использование информационных технологий в школах и образовательных учреждениях,

на предприятиях, в государственной структуре позволило человечеству продолжить функционирование, не отставая в развитии, а в некоторых сферах деятельности личности в режиме онлайн обрела свою нишу, то есть стала незаменимой.

Реалии процесса технизации человеческой среды делает личность беспомощной в плане технической зависимости, что способствует возрастанию проблемы отчуждения. В новых условиях жизни глобального информационного мира прежние аспекты отчуждения личности не утрачивают своего значения, и они, в связи с возрастающей технизацией общества, приобретают качественно новые формы, виды и глубину (отчуждение личности от общества; от природы; от культуры; от нравственности и морали; от свободы и ответственности; от самой себя (самоотчуждение); от информации; от своего тела - расширение границ своей телесности с помощью синтетических составляющих и имплантатов). Поэтому задача исследователя состоит в том, чтобы выявить и систематизировать эти основные формы отчуждения личности в контексте информационного общества.

6. Несомненно, интеграция стран в информационное общество – неизбежный процесс, обусловленный ускоренным развитием современных информационных технологий. При этом переход разных государств к информационному обществу происходит неравномерно, с различной интенсивностью, и некоторыми своими особенностями, а успешность процесса вхождения в информационное общество зависит от ряда факторов: развитости телекоммуникационной инфраструктуры, информационной индустрии, законодательной базы, человеческого потенциала, культуры, ментальных особенностей людей и др.

На современном этапе своего развития таджикистанское общество находится на пути создания промышленно-аграрного государства, в связи с чем, правительство Республики Таджикистан определило четыре стратегические цели устойчивого развития, важнейшей из которых является ускоренная индустриализация республики до 2030 года. Не подлежит сомнению, что успех процесса индустриализации в стране, наряду с развитием промышленности, зависит от развития коммуникационной

инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий, которые, в свою очередь, будут способствовать ускоренному становлению информационного общества.

Общеизвестно, что процесс вхождения Республики Таджикистан в мировое информационное пространство начался в последнем десятилетии прошлого века, когда международная организация CADA запустила электронную почту в крупных городах страны. Принятые в 2003 году Закон РТ «Об информатизации» и Государственная стратегия «ИКТ для развития Республики Таджикистан» предусматривают такие организационные меры по использованию и внедрению ИКТ в сфере образования и науки.

Происходящие в современном глобализирующемся мире социально-экономические и культурно-политические трансформации (в том числе и на фоне формирующегося информационного общества в Таджикистане) характеризуется рядом кризисных явлений. Для развивающегося Таджикистана, с преимущественно традиционным укладом жизни, такие изменения, прежде всего, порождают социальные и культурные риски, угрожающие распадом складывающихся веками ценностей. Поскольку большая часть населения Таджикистан живет в сельской местности (как и в другие центральноазиатские страны), его можно отнести к обществам, делающим твердые шаги перехода от традиционного социума к информационному обществу.

В традиционном таджикистанском социуме, происходящий ныне процесс повсеместной информатизации оказал существенное влияние на морально-нравственную сторону жизни личности, и как показывает практика, в нём происходит аксиологический конфликт между, укоренившимися в сознании граждан, моральными ценностями и ценностями глобалистской культуры, раздуваемый возможностями и особенностями информационного общества. Вследствие этого, стали чаще распадаться браки, разрушаться семьи, и, согласно официальной статистике, почти каждая 8 пара в стране ежегодно разводится. Если в прошлом брак в таджикском обществе был крепким, и редко кто решался на такой отчаянный шаг, как развод, то сегодня это явление стало привычным.

Разумеется, в рамках только одного небольшого исследования невозможно изучить все аспекты такой сложной проблемы, как личность и её перспективы развития в современном информационном обществе. В перспективе, на наш взгляд, используя научно-познавательный потенциал социально-философской науки, следует разработать, связанные с данной проблемой, такие вопросы, как сотрудничество и взаимодействие Таджикистана с другими государствами мира и стран СНГ по совершенствованию позитивных аспектов влияния информационного общества на развитие личности и предотвращению угроз, связанных в ИКТ, стабильному развитию национального социума в эпохе современной глобализации.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 г., № 1174 "О государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан».
2. Закон Республики Таджикистан «О средствах массовой информации». – Душанбе, 2003 г.
3. Открытые образовательные ресурсы в Таджикистане. Аналитический отчёт проф. Ашурова С.Б., декана факультета ИТ Технологического университета Таджикистана. – Душанбе, 2017.
4. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации: учеб. пособие / Р.Ф. Абдеев.– М.: Владос, 1994.
5. Аверин Л.В. Использование новых медиа, запрещенной в РФ, террористической организацией «Исламское государство». – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016.
6. Аврелий А. Исповедь. – М., 1989.
7. Азизаддин Насафи. Зубдат аль-Хакаик // Суфизм в контексте мусульманской культуры. – М., 1989.
8. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 339 с.
9. Аристотель. Категории. – М., 1939.
10. Аристотель. Политика // Сочинения: В 4 т. – М, 1984. – Т. 4.
11. Астафьев П.Е. Из итогов века. – М., 1981.
12. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М., 2002.
13. Бакулова В.Д., Ерыгина, А.Н. Основы философии: учебник для бакалавров философских / В.Д. Бакулова, А.Н. Ерыгина, 2009.
14. Баландин Р.К. Сто великих гениев / Р.К. Баландин. – М.: Вече. – 2012.– С. 238.

15. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999.
16. Бегство от свободы. // Пер. с англ. А. Лактионова.– М.: АСТ. – 2009.
17. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М. – 1990. – С. 150.
18. Бердяев Н.А. Мое философское миросозерцание // Н.А. Бердяев о русской философии. В 2-х ч. Ч. 1. / Н.А. Бердяев. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та.– 1991.
19. Бердяев Н.А. На пороге новой эпохи. Сборник статей (1945-1947) / Н.А. Бердяев. – М.: Директ-Медиа. – 2008. – 241 с.
20. Бердников В.А. Эволюция и прогресс/ В.А. Бердников. – Новосибирск, 1991.
21. Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии, 1989. – №6.
22. Бизюкова М.С. Трансформация современной личности в условиях виртуальной реальности социальных сетей // Вопросы культурологии: Научно-практический и методологический журнал. - 2014. - №9.
23. Боргош Ю. Фома Аквинский. – М., 1975. – 163с.
24. Буржуазная философия XX века. – М.: Политиздат.– 1974. – 335 с.
25. Боэций. Против Евтихия и Нестория // Боэций «Утешение философией» и другие трактаты / Боэций. – М.: Наука. – 1990. – С. 172.
26. Бояцис, Р. Компетентный менеджер: модель эффективной работы: [перевод с английского] / Р. Бояцис. – Москва: HIPPO, 2008. – 340 с.
27. Васильева Т.С. Социальная философия: учеб. пособие / Т. С. Васильева, В.В. Орлов // Перм. гос. ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп. – Пермь, 2011. – 280 с.
28. Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия: учеб. Пособие // Перм. гос. ун-т. – 5-е изд., перераб. и доп.– Пермь, 2011.– 352 с.
29. Вейс Р.С. Вопросы изучения одиночества / Р.С. Вейс // Лабиринты одиночества: Сб. статей. – М.: Прогресс, 1989.

30. Вернадский В. И. Живое вещество / В.И. Вернадский. – М., 1978.– С. 44.
31. Веряскина А.Н., Романов Е.А. Информационные технологии как фактор жизненного пути современного человека: диалектика антропологического и технологического: монография / А.Н. Веряскина, Е.А. Романов – Ставрополь: Логос, 2018. – 105 с.
32. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд. / Н. Винер. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983.
33. Газали. Избавляющий от заблуждения // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. / Газали. – М., 1960. – С.103.
34. Гегель В. Ф. Философия духа: Энциклопедия филос. Наук / В.Ф. Гегель.– М., 1977. – Т. 3. – С. 400.
35. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. / Г.В. Гегель. – М., 1974. – С. 85.
36. Гегель Г. Сочинения. - Т. 3 / Г. Гегель. - М., 1959.
37. Гейтс Б. Дорога в будущее / Б. Гейтс. – М., 1996.
38. Глушков В.М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. М., 1964.
39. Григорьян Б.Т. Философия о сущности человека / Б.Т. Григорьян. Серия: Над чем работают, о чем спорят философы. М.: Политиздат., 1973. – 319 с.
40. Грехнев В.С. Информационное общество и образование // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №6.– 2006.
41. Гольбах П. А. Система природы // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. / П.А. Гольбах.– М., 1963.
42. Гулямов М. Человеческая индивидуальность / М. Гулямов. – Душанбе: «Дониш», 1991. – 116 с.
43. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеоиздат, 1990. – 528 с.

44. Гуревич П. С. Бог поразительных преображений // Э. Тоффлер. Шок будущего / П.С. Гуревич. – М.: АСТ, 2003. – 557 с.
45. Делокаров К. Мировоззренческие основания современной цивилизации и ее глобальный кризис // Общественные науки и современность, 1994.– №2.
46. Делез Ж. Актуальное и виртуальное / Ж. Делез // Цифровой жук. – № 2. –1998.
47. Джураев А.Х. Философия национального самосознания в процессе глобализации (Сборник статей о некоторых процессах развития независимого общества Таджикистана) / А.Х. Джураев – Худжанд: Ношир, 2015. – 500 с.
48. Джураев А.Х. Национальная культура и суверенное государство в условиях глобализации. Вестник таджикского национального университета, 2019, №5.– Ч.1. –318 с.
49. Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни / В.Е. Добринская // Вестник МГУ. Социология и политология, 2018. Т. 24. № 1.
50. Дука С.А., Информационная компетентность личности как условие развития современного общества / С.А. Дука // Инновации, 2011. – №1(147).
51. Егоров, А.Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью / А. Егоров, Н. Кузнецова, Е. Петрова // Вопросы психического здоровья детей и подростков.– 2005. –Т. 5.– № 2.
52. Емелин В.А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе / В.А. Емелин // Национальный психологический журнал, 2016. – № 3 (23).
53. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М.: Прогресс, б.г.,1996.
54. Ёрмирзоева Ф.А. Проблемы формирования личности в условиях информационного общества / Успехи современной науки. – 2016. Т. 5. № 9.
55. Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий в условиях информационного общества / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук.– 2018. № 1 (74).

56. Ёрмирзоева Ф. А. Новые угрозы духовности в условиях информационного общества // Вестник Калм. ГУ., 2018. №3 (39).
57. Железняк В.Н. Логос и технологии / В.Н. Железняк // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. –2015. – № 2.
58. Ибн Сина. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980. –554 с.
59. Ибн Сина. О душе // Ибн Сина Авиценна. Избранные философские произведения / Ибн Сина. – М.: Наука. – 1980. – 554 с.
60. Идиев Х. У. Трансформирующееся таджикское общество / Х. У. Идиев.– Душанбе: Ирфон, 2004. - 200 с.
61. Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2010. – 808с.
62. Исаченко Н.Н. Феномен социальной деструктивности / Н.Н. Исаченко // Политика и общество, 2016. – №11.
63. Ишонова С.Р. Информационные технологии и глобальная сеть в модернизационных процессах социокультурного пространства (на примере системы образования и политики Таджикистана): дис. … канд. фил. наук.09.00.11, защищена 10.03.21: утв. 20.01.22 / С.Р. Ишонова.– Худжанд, 2020. 155 с.
64. Калашникова Е.М. Личность и общность (Проблема идентификации) / Е.М. Калашникова – Пермь: Изд-во Пермского у-та., 1997.– 156 с.
65. Кальной И.И. Отчуждение: истоки и современность / И.И. Кальной. – Симферополь: Таврия, 1990. – 192 с.
66. Каменских А. А. Хрестоматия по философской антропологии: учеб. пособие / А.А. Каменских. – Пермь: Изд-во Перм. Гос. техн. ун-та. – 2008. – 326 с.
67. Камю А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. – 1990.
68. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде [Текст] / А. Камю. – М.: АСТ. –2011. – 224 с.

69. Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 2. / И. Кант. – М. –1965. – С. 132.
70. Кант И. Логика //Трактаты и письма/ И. Кант. – М., 1980.
71. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс – М.: ГУВШЭ, 2000. – 608 с.
72. Кон И. С. Открытие «Я» / И.С. Кон.– М. – Политиздат. – 1978. – С. 367. (Над чем работают, о чем спорят философы).
73. Кон И.С. Личность в философии и социологии // Философская энциклопедия / И.С. Кон. – М., 1970. – Т. 3.
74. Кон И. С. Социология личности / И.С. Кон – М., 1967.
75. Коваль Е. В. Этика информационного общества как современный этап развития этики / Е.В. Коваль // Вестник Чувашского ун-та, 2009. – № 4.
76. Коноплёва Н.А. Человек и его потребности в рыночной модели культуры: учебное пособие. – 2-е изд., доп. / Н. А. Коноплёва. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – С. 42.
77. Костина А.В., Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И., Луков В.А. Культура как фактор национальной безопасности современной России: значение и ролевая модель / А.В. Костина и др. – М.: УРСС, 2020.
78. Кречмер Э. Строение тела и характер (пер. с нем. Г.Я. Тартаковский) / Э. Кречмер. – М.: «Академический Проект», 2015. – 328 с.
79. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули. – Нью-Йорк, 1902. – 280 с.
80. Лебедев В. И. Познание личности: Учеб. Пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с. (Серия «Perfice te. Психология XXI век»).
81. Левин В.И. Философия логика и методология науки. Толковый словарь понятий / В.И. Левин. – М., 2010.
82. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
83. Локк Дж. Избранные философские произведения.– Т. 1. / Дж. Лок. – М., 1960.

84. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. и др. Античная литература: Учебник для высшей школы / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – 5-е изд., дораб. / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М.: ЧеРо. – 1997. – 543 с.
85. Маркович, М. Маркс об отчуждении / М. Маркович // Вопросы философии, 1989. – №9.
86. Мир философии. – М., 1991. –Ч.1. – 480 с.
87. Мунье Э. Персонализм / Э. Мунье. – М. – 1992.
88. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат. – 1980.
89. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Политиздат, 1976.
90. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения. Т. 2. – М. Госполитиздат, 1985.
91. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. – М., 1999.
92. Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможности и реальность / Н.Н. Моисеев // Полис., 1993. – №3.
93. Назаров Р. Философия и модель образования XXI века. Материалы республиканской научно практической конференции «Проблемы и перспектива развития образования Таджикистана» / Р. Назаров. – Душанбе, 2013. (на тадж. языке).
94. Насафи А. Зубдат аль-Хакаик // Суфизм в контексте мусульманской культуры / А. Насафи. – М., 1989.
95. Насурова Б. Молодёжь в трансформирующемся таджикистанском обществе / Б. Насурова. Под общей редакцией доктора социологических наук, профессора Ш. Шоисматулоев. – Душанбе, 2016.
96. Оконская Н. К. Цивилизация и культура. Проблемы личности: Учеб. Пособие / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2001. – 76 с.

97. Оконская Н. К. Технизация человека в синергетическом аспекте. Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2013. № 8 (47).
98. Оконская Н.К., Ермаков М.А., Резник О.А. Очеловечивание техники и технизация человека / Н.К. Оконская и др. // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. –2014. №4 (6).
99. Оконская Н.К. Философия информационного общества: материалистический подход / Н.К. Оконская // Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов. СПб: Санкт-петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. – 2018.
100. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник, 2000, № 8.
101. Орлов В.В. Постиндустриальное общество и Россия / В.В. Орлов // Философия и общество, 2003. – №3.
102. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избр. труды. – М.: Весь мир, 1997.
103. Перспективы информатизации общества. Реферативный сборник. – М., 1990. Ч.1.
104. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / Пер. с англ. / М. Полани. – М., 1985.
105. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. – М.:– Прогресс. – 1988.
106. Посметьева Е С. Глобализм: гуманитарный аспект // Научные ведомости. Серия Философия, Социология. Право. – 2010.– №14 (85). Выпуск 13.
107. Приписнов В.И. Основы социальной философии. Душанбе: «МАОРИФ», 1992.– 256 с.
108. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции /А.И. Ракитов.– М., 2006.

109. Рахмон Э. Выступление на торжественном собрании, посвященном 60-летию ТГНУ // Народная газета, 29 октября 2008 г., №44.
110. Реале Дж. и Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье / Дж. Реале Дж., Д. Антисери. – СПб.: Петрополис. – 1994. – 354 с.
111. Резвицкий И. И. Философские основы теории индивидуальности, Л., 1973. – 176 с.
112. Резвицкий И. И. Личность. Индивидуальность. Общество: проблема индивидуализации и ее соц.-филос. смысл. – М.: Политиздат, 1984. – 141 с. – (Актуальные проблемы ист. материализма).
113. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. И. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
114. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: переводы / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева / Ж.-П. Сартр. – М.: Политиздат. Ж.-П. Сартр. – 1989.
115. Сигарева М. А. Формы отчуждения и пути его преодоления в современном обществе: дис. ... канд. фил. наук:09.00.11, защищена 19.03.06; утв. 20.07.06 / М.А. Сигарева. – Махачкала, 2006. – 168 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-9/611.
116. Страхов Н. Н. Философские очерки/ Н.Н. Страхов. – Киев. – 1906. – С.380.
117. Сомкин А.А. Актуальные концепции «целостность личности» в современной социальной философии: Автореф. дис. канд. филос. Наук.– Саранск, 2004. – 28 с.
118. Соколов А.В. Информация: феномен? функция? фикция? // Филос. науки. – 1990. – №9.
119. Седякин В.П., Цветков В.Я. Философия информационного подхода: монография. – М.: МАКС Пресс, 2007.
120. Современные концепции культурного кризиса на западе. Реферативный сборник. М., 1976. – 253 с.

121. Соколов Э. В. Культурология сегодня / Э.В. Соколов. – М.: Интерпракс, 1994.
122. Степин В.С. История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – Изд. 3-е. / В.С. Степин. – М.: Академический проект, 2014. – 424с.
123. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: Издательство «АСТ», 2010. 784 с.
124. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004.– 560 с.
125. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669 с.
126. Тугаринов В.П. Личность и общество / В.П. Тугаринов. – М.– 1965. – 191с.
127. Тураев Ф. Личность и ее формирование в условиях трансформации общества (на примере таджикского общества) / Ф. Тураев // Вестник таджикского национального университета, 2018. № 3.
128. Урсул, А.Д. Информация и мышление [Электронный ресурс] / А.Д. Урсул. – Режим доступа: http://www.vusnet.ru/biblio/arhive/ursul_inf.
129. Урсул А.Д. Отражение и информация / А.Д. Урсул. - М.: Мысль, 1973.
130. Урунова Х.У. Особенности традиционных обществ и нетрадиционных обществ и их трансформация. / Вторая Международная конференция по общественным наукам в 21 веке. Оксфорд, Великобритания, 2020 г.
131. Фадеев В.Н., Мезенцев С.А. Методологические заметки о стратегии борьбы с преступностью/ В.Н. Фадеев, С.А. Мезенцев// Российский криминологический взгляд. - 2008. - № 3. - С. 155.
132. Фарман И.П. Эпистемология: новые горизонты. Материалы конференции 24-25 июня 2010 г. Москва, Институт философии РАН. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»/ И.П. Фарман. - 2011. - С. 66.

133. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. / Отв. ред. Рожанский И. Д. (Серия: Памятники философской мысли). М.: Наука. – 1989. –576 с.
134. Фейербах Л. Изб. Филос. произв. Т. 1. / Л. Фейербах. – М. – 1955.– С. 186.
135. Фейербах Л. Сущность христианства / Л. Фейербах. – М.: Мысль, 1965. – 414 с.
136. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7 – изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
137. Флоренский П. А. Имена./ П. Флоренский. – Кострома, 1994.
138. Франкл В. Десять тезисов о личности // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия / В. Франкл. – 2005. – № 2.
139. Философия логика и методология науки Толковый словарь понятий. 2010 г. / Левин В.И. – 66 с.
140. Фролов И.Т. Философский словарь / И.Т. Фролов. – М., 2001.
141. Фролов С.С. Социология // С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 2000.
142. Фролов С.С. Социология. Издание 3-е, дополненное: Учебник / М.: Гардарики, 2002. – 344 с.
143. Фролова Е. А. Арабская философия: Прошлое и настоящее / Е. А. Фролова. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 464 с. – (Философская мысль исламского мира. Исследования. Т. 2).
144. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Флинта, 2006. – 246 с.
145. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: Пер. с нем./ Под ред. А.Л. Доброхотова /М. Хайдеггер – М.: Высш. шк. –1991.
146. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб.: Наука.– 2002. – 450 с.
147. Хайдеггер М. Вопрос о технике. – М.: Республика, 1993.
148. Цит. по: Зенина О. В. Информационное общество: цифровое настоящее и цифровое будущее, достижения и противоречия // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение», 2009. – № 4.

149. Цит. по Лебедев В. И. Познание личности: Учеб. Пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с. – (Серия «Perfice te. Психология XXI век»).
150. Цит. по: Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время / пер. Т. Баскаковой при участии В. Брун-Цехового / Р. Сафрански. – М.: Молодая гвардия. – 2005. – С. 279.
151. Цит. по: Физиол. Журн., 1954.– т. 40.– №5. – 618 с.
152. Цит. по: Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2001.
153. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М.: Политиздат, – 1991. – 463 с.
154. Черникова В. Е. Конфликт традиционных моральных ценностей и ценностей информационного общества // Вестник АГУ. Выпуск №3 (144). – 2014.
155. Чумаков А.Н. Культурный код общественного развития: глобальные и локальные аспекты. В кн.: «Культура в условиях глобализации. Взгляд из России» / А. Н. Чумаков. – М.: КНОРУС, 2017.
156. Шелер М. Избранные произведения. – М., 1994. – С. 160.
157. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление: Пер. с нем. – Минск: Харвест, – 2005.
158. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996.
159. Эллюль, Ж. Другая революция / Ж. Эллюль // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1989.
160. Юзвишин И.И. Информациология / И.И. Юзвишин.– М.: Междунар. изд-во «Информациология», 1996.
161. Ядов В.А. Становление личности: общественное и индивидуальное // Социологические исследования / В.А. Ядов – 1985. №3.
162. Янг, К. Пойманные в сеть / К. Янг. – М., 1993. – 447 с.
163. Ясперс К. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс.– М. – 1991. – С. 37.

164. Al-Ghazzali. The alchemy of happiness (C. Field, Trans.).– Lahore: Muhammad Ashraf.– 1964.
165. American philosophy and the future. Ed. By M. Novak. - N.Y.,1971. - P. 222-223.
166. Bowne B. P. Personalism / B. P. Bowne. – N. Y.: Houghton.– 1908.– P. 266.
167. Jaspers K. Philosophie. Heidelberg.– 1973. –V.1 – 3.P.192.
168. Jaspers K. Philosophie. B. etc., 1973, Bd. 2. – S. 61.
169. Jaspers K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte.– Munchen, 1949. S. 129.
170. Jung C. On psychic energy / C.W. 8. – 1928. – P. 3-66.
171. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983.
172. Masuda Y. The Informational Society as PostIndustrial Society. Bethesda, Md.: World Future Society, 1981.
173. Sartre J.-P. L'etreetneant. Essaid'ontologie phenomenologique.– Paris: ed. Gallimard. –1968. –P. 565.
174. Suler, John. The Online Disinhibition Effect / J. Suler // CyberPsychology & Behavior. – 2004. – Т. 7, № 3.
175. HockingW.E. Man and the State /W.E. Hocking. – N. Y.– 1953. – P. 275.
176. Вишневский Я.Л. Одиночество в сети. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.livelib.ru/quote/56834... ... (дата обращения 03. 05.2021)
177. Киселева Т.Г. Экранная культура в меняющемся мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2003/trud/tom3/posl2/Doc36.HTML... (дата обращения 03. 05.2021)
178. Сайт «Мераб Мамардашвили: Метафизика свободы». http://www.mamardashvili.ru/. (дата обращения: 05.04.2020).
179. Орлов В.Н. Культура и отчуждение / В.Н. Орлов, О.И. Карпухин // СОЦИС. 1990.– С.8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/332/876/1219/1990_n8_p22-29.pdf ... (дата обращения 04.05.2021).

180. Индустриализация страны – четвертая стратегическая цель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/20181226/stretegicheskaya-cel-4-rahmon-tajikistana-industrializaciya-1027831087.html... (дата обращения 12.05.2021).
181. Тихомиров В.П. Качественное образование в информационном обществе, основанном на знаниях. Стратегическая программа развития для России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: expert.ustu.ru/doc/seminarmesi/ (дата обращения: 03.01.2021.